

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

на правах рукописи

Тарасов Владимир Юрьевич

**Применение специальных видов освобождения от уголовной
ответственности по делам о преступлениях террористической
и экстремистской направленности**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Ефремова Марина Александровна

Ульяновск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. Теоретические основы освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.....17

§ 1. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности в системе уголовно-правового регулирования.....17

§ 2. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.....39

Глава 2. Современные вопросы применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.....88

§ 1. Компромисс как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.....88

§ 2. Уголовно-правовые основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.....107

§ 3. Актуальные проблемы уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности и пути их решения...136

Заключение.....160

Библиографический список.....173

Приложения.....194

Приложение 1.....194

Приложение 2.....197

Приложение 3.....198

Приложение 4.....199

Приложение 5.....201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования. Реализуя вопросы совершенствования уголовного закона, за 25 лет существования Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) законодатель внес в него более 200 изменений. Основным трендом развития уголовного законодательства является гуманизация и экономия уголовной репрессии, что наиболее ярко выражается в тенденции к декриминализации деяний, ранее считавшихся преступными, а кроме того, в расширении оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Постоянно развивается и наука уголовного права, что способствует своевременному реагированию на происходящие в обществе изменения. В настоящее время в уголовно-правовой доктрине, помимо общих теорий, которые находят свое отражение в институтах уголовного права (соучастие в преступлении, множественность и др.), сформировались и частные теории, суть которых состоит в изучении менее крупных правовых понятий, используемых в законе. К таким теориям можно отнести учения о вине, необходимой обороне, о составе преступления и т.д. Одной из их разновидностей выступает и институт освобождения от уголовной ответственности.

Одним из способов противодействия совершению преступлений террористической и экстремистской направленности являются меры поощрительного характера, к которым относится институт освобождения от уголовной ответственности. Компромисс, на который идет государство в отношении лиц, совершающих такие преступления, находит свое отражение в специальных видах освобождения от ответственности для тех из них, кто своевременным сообщением о подготовке рассматриваемой группы деяний в органы государственной власти способствует предотвращению их совершения. Эти положения закреплены в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ. Несмотря на то, что компромисс является важнейшим

средством уголовной политики, как самостоятельный уголовно-правовой институт он еще не устоялся.

Многие компромиссные нормы несут в себе субъективный и оценочный характер, что, как представляется, недопустимо при конструировании поощрительных норм, поскольку это вносит возможность расширительного толкования указанных норм и в целом способствует необоснованному применению судейского и следственного усмотрения при принятии процессуальных и правовых решений по конкретным уголовным делам, а кроме того, не позволяет рассматривать систему норм об освобождении от уголовной ответственности как единый механизм, а с точки зрения конструкции и оформления их как соглашения между государством и лицом, виновным в совершении преступления, нарушает общие правила юридической техники.

Положения об освобождении от уголовной ответственности, содержащиеся в примечаниях к статьям о преступлениях террористической и экстремистской направленности, не имеют системы, в порядке их изложения и применения отсутствует единообразие, что, несомненно, не способствует формированию целостной системы норм об освобождении от уголовной ответственности. И хотя отсутствие единого подхода к этой проблематике неоднократно отмечалось исследователями, однако до настоящего времени вопрос унификации специальных положений об освобождении от уголовной ответственности так и остается открытым и требует решения.

Степень научной разработанности темы исследования. В разное время вопросы уголовной ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности, а также основания освобождения от нее являлись предметом пристального изучения многих исследователей. К ним можно отнести работы таких авторов, как П. В. Агапов, А. М. Балафендиев, Е. В. Благов, С. В. Борисов, С. Ю. Бытко, Б. В. Волженкин, З.Ш. Гатауллин, Л. Д. Гаухман, Ю. В. Голик, А. И. Долгова, С. В. Иванцов, С. М. Кочои,

В. Н. Кудрявцев, С. И. Курилов, Л. В. Лобанова, Т. Ф. Минязева,
А. В. Петрянин, В.Д. Филимонов, А. Г. Хлебушкин, С. Н. Шатилович и др.

В исследованиях указанных авторов достаточно полно освещены вопросы уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности. Вместе с тем до настоящего времени вопросы применения специальных видов освобождения от нее не являлись предметом самостоятельного исследования, что является серьезным упущением, которое призвано устранить настоящее исследование.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в результате применения положений уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Предметом исследования является уголовно-правовое содержание института освобождения от уголовной ответственности и его специальных видов, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, его выражение в нормах уголовного закона, позициях отечественной судебной власти, материалах прокурорско-следственной, судебной практики по уголовным делам, а также относящиеся к теме исследования положения уголовно-правовой, криминологической и иных юридических наук.

Цель исследования заключается в разработке теоретической конструкции и оптимальной модели регламентации в уголовном законодательстве Российской Федерации специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие **задачи**:

– уяснить место освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности в системе уголовно-правового регулирования;

– определить общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности;

– научно обосновать явление компромисса в уголовном праве при применении специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности;

– сформулировать уголовно-правовые основания применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности;

– разработать предложения по решению актуальных проблем уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания для выявления философских, наиболее общих знаний, отражающих исходную мировоззренческую позицию исследователей рассматриваемой темы. Использовались общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, дедукция, обобщение. Среди частно-научных методов нашли свое применение системно-структурный, социологический, формально-логический, сравнительно-правовой, юридико-технический и другие.

В основу диссертационного исследования положен системный подход, который позволил исследовать специальные виды освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности как совокупность соответствующих законодательных предписаний, обладающих схожими признаками.

Теоретической основой диссертации являются труды в области науки уголовного права таких ученых, как П. В. Агапов, А. Г. Антонов,

А.М. Балафендиев, Е. В. Благов, С. В. Борисов, Л. Д. Гаухман, Ю. В. Голик, М.Ю. Дворецкий, А.И. Долгова, В. К. Дуюнов, Н. Г. Иванов, И. Я. Козаченко, В. С. Комиссаров, С. М. Кочои, В. Н. Кудрявцев, С. И. Курилов, Л. В. Лобанова, В. В. Меркурьев, А. В. Наумов, А. И. Парог, А. Е. Сморгчов, Н. С. Таганцев, В. Д. Филимонов, А. Г. Хлебушкин, А. Н. Хоменко, С. Н. Шатилович и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и других государств.

Эмпирической основой работы выступили: 1) данные официально опубликованной статистики, информационно-аналитические материалы, обзоры, справки правоохранительных органов, которые отражают состояние практики применения положений УК РФ об освобождении от уголовной ответственности; 2) материалы обобщения опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда Российской Федерации; 3) результаты опроса 214 специалистов (в том числе 48 судей, 49 прокуроров, поддерживающих обвинение в судах, 52 представителей уголовно-правовой науки, 65 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации), проведенного в г. Москве, Московской области, Республике Татарстан, Ульяновской области; 4) материалы 176 уголовных дел, рассмотренных судами с 2019 по 2022 гг. в г. Москве, Московской области, Республике Татарстан, Ульяновской области, а также 158 вступивших в законную силу приговоров судов общей юрисдикции за 2015–2023 гг.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация является монографическим исследованием, в котором на основе системного подхода разработана теоретическая конструкция и оптимальная модель

регламентации в уголовном законодательстве Российской Федерации специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Основные положения, отвечающие критерию научной новизны, могут быть сведены к тому, что в результате исследования: выявлены противоречия в законодательной регламентации института освобождения от уголовной ответственности; уточнено уголовно-правовое содержание компромисса в уголовном праве; сформулированы предложения, способствующие повышению предупредительных начал уголовного закона; выявлены проблемы, возникающие в связи с реализацией специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности; внесены предложения по систематизации норм действующего уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности; сформулированы и обоснованы предложения о внесении изменений и дополнений в постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях террористической направленности и экстремистской направленности; разработаны механизмы, способные повысить качество уголовного законодательства в рамках конструирования норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, являясь субинститутом уголовного права, выделяемого в рамках сложного межотраслевого института освобождения от уголовной ответственности, воплощаемого в уголовно-правовых нормах, содержащихся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, направлены как на прекращение уже начатой преступной деятельности, так и на предупреждение будущей посредством стимулирования позитивного посткриминального поведения виновного. В таких случаях государство в

лице компетентных органов вправе не применять в отношении лица, совершившего преступление, мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера.

2. Основания освобождения от уголовной ответственности, существующие в настоящее время в УК РФ, представляют собой разновидности одного основания – позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление. В этой связи считаем целесообразным исключить из УК РФ ст.ст. 76, 76¹ и 76² как самостоятельные основания освобождения от уголовной ответственности и внести изменения в ст. 75 УК РФ. Это позволит унифицировать уголовное законодательство об освобождении от ответственности и поставить точку в решении вопроса о соблюдении презумпции невиновности при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, поскольку это решение будет приниматься судом в полном соответствии с положениями ст. 49 Конституции Российской Федерации.

3. Реализуя механизм уголовно-правовой охраны, позволяя экономить меры уголовной репрессии, компромисс представляет собой метод уголовно-правового регулирования, выражающийся в установленном законом уголовно-правовом соглашении между государством и лицом, совершившим преступление, предполагающий сотрудничество на взаимовыгодной основе и порождающий у сторон взаимные права и обязанности.

Для государства польза компромисса заключается в том, что становится возможным предотвратить причинение большего вреда общественным отношениям, снизить (устранить) общественную опасность совершенного деяния и личности виновного и реализовать при этом предупредительную и регулятивную функции уголовного закона. Для виновного компромисс – это возможность избежать уголовной ответственности, несмотря на уже причиненный вред объектам уголовно-правовой охраны, либо существенно смягчить ее последствия.

4. Имеются противоречия между положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ. Отсутствие упоминания о совершении преступления впервые в ч. 2 ст. 75 УК РФ приводит к тому, что при расширительном толковании можно сделать вывод о том, что лицо освобождается в любом случае, если это предусмотрено примечанием к соответствующей статье Особенной части УК РФ. Словосочетание «может быть освобождено» предполагает, что по усмотрению суда к лицу могут и не применяться положения ст. 75 УК РФ. Буквальное толкование закона позволяет предположить, что лицо в любом случае должно быть освобождено от уголовной ответственности при выполнении условий, указанных в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ. Такое понимание имеет значение и для уменьшения возможности субъективного судебного усмотрения.

Отсутствие единообразия в построении норм и двоякий смысл используемых терминов позволяет внести предложение о замене в ст. 75 УК РФ лексической конструкции «может быть освобождено» на «освобождается».

5. В целях построения единой системы поощрительных норм в УК РФ специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности должны быть перемещены в Общую часть УК РФ. Это позволит привести всю систему оснований освобождения от уголовной ответственности к единообразию.

Соблюдение принципов системности и единообразия построения уголовно-правовых норм, а также экономии нормативного материала могут проявиться в изменении положений Особенной части УК РФ в части исключения общих примечаний в статьях о преступлениях террористической и экстремистской направленности с внесением соответствующих изменений в ст. 75 УК РФ, которая будет содержать единые основания освобождения от уголовной ответственности.

Предлагаем внести изменения в ст. 75 УК РФ, изложив ее следующим образом:

«1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным, а равно примирившееся с потерпевшим и загладившее причиненный потерпевшему ущерб.

2. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

3. Лицо, впервые совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных ст.ст. 110², 122, 126, 127¹, 134, 145¹, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200³, 200⁵, 204, 204¹, 204², 210, ч. 4 ст. 212, 222, 222¹, 223, 223¹, 228, 228³, 275, 276, 278, 284¹, 291, 291¹, 291², 307, 322², 322³, 337, 338, 360, 361 настоящего Кодекса.

4. Лицо, участвовавшее в подготовке либо совершении преступления террористической или экстремистской направленности, освобождается от уголовной ответственности, если оно ранее не освобождалось от уголовной ответственности за аналогичное преступление, в его действиях не содержится иного состава преступления, оно добровольно прекратило участие в совершении преступления террористической или экстремистской направленности, а также своевременно сообщило органам власти либо иным образом способствовало предотвращению либо пресечению совершения преступлений террористической или экстремистской направленности, а также сообщило органам власти о существовании

террористической или экстремистской организации либо террористического или экстремистского сообщества и о готовящихся или совершенных ими преступлениях. Наличие в тексте примечания к статье настоящего Кодекса, относящегося к перечню террористических и экстремистских преступлений, дополнительного условия для освобождения от уголовной ответственности должно учитываться наряду с общими условиями, перечисленными в части четвертой настоящей статьи».

6. Отказ от продолжения преступной деятельности в рамках террористического или экстремистского сообщества (организации) неизбежно связан для виновного с определенными рисками, которые относятся к вопросам его безопасности. В связи с этим предлагается дополнить ст. 16 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» ч. 4, изложив ее в следующей редакции: «При расследовании уголовных дел с участием лиц, являвшихся организаторами, руководителями или членами террористической и/или экстремистской организации, меры безопасности в отношении таких лиц применяются с момента возбуждения уголовного дела либо получения данных о том, что такое лицо являлось организатором, руководителем либо членом террористической и/или экстремистской организации независимо от наличия или отсутствия данных о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица».

7. Помимо обеспечения безопасности бывшим членам экстремистских и террористических сообществ (организаций), активно способствовавших раскрытию и расследованию преступлений, необходимо оказать более серьезную правовую поддержку в виде исключения уголовной ответственности не только за участие в таком сообществе (организации), но и за иные преступления небольшой и средней тяжести, если они совершены в период нахождения лица в составе такого сообщества. Такое решение поможет большему количеству участников экстремистских и

террористических сообществ (организаций) решиться на выход из этих формирований, на разоблачение их деятельности.

8. Под лицами, принимавшими участие в деятельности террористического сообщества (террористической организации), следует понимать любое лицо, которое способствовало созданию такого сообщества или организации, руководило им либо принимало участие в нем.

Лицом, добровольно прекратившим участие в террористическом сообществе (организации) и сообщившим о его существовании, может быть признан не только рядовой участник террористического сообщества (организации), но и его организатор, руководитель, а также иные лица, входящие в состав такого сообщества (организации).

Соответствующие разъяснения предлагается включить в Постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

9. Законодателем не урегулирован вопрос о том, могут ли быть освобождены от ответственности лица, которые добровольно явились в правоохранительные органы, признав свое участие в незаконном вооруженном формировании, но при этом не сдавшие оружие, которое находилось у них во время их членства в таком формировании (примечание к ст. 208 УК РФ).

Обстоятельства, по которым лицо могло не сдать имеющееся у него оружие, могут существенно различаться, в связи с чем при решении вопроса о возможности применения поощрительной нормы при условии несдачи оружия следует исходить из обстоятельств конкретного дела. При этом единственным условием применения примечания в такой ситуации может быть только то обстоятельство, при котором виновный по объективным причинам сдать оружие не мог. К таким обстоятельствам можно отнести, например, ситуации, когда оружие пришло в негодность, отсутствовало у лица в момент его выхода из состава незаконного вооруженного

формирования и т. п. Данное разъяснение предлагается включить в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

10. Добровольный отказ организатора террористического сообщества (организации) возможен лишь в момент планирования его создания, но не после его фактического создания. Примечание к ст. 205⁵ УК РФ предполагает только одно условие – прекращение участия в сообществе (организации), которое признано террористическим. Фактическое прекращение организаторских действий само по себе еще не свидетельствует о прекращении участия в сообществе (организации). Подобные проблемы равно относятся и к положениям ст.ст. 205⁴, 282¹, 282² УК РФ.

Полагаем, что разъяснение о невозможности добровольного отказа для организаторов и руководителей рассматриваемых сообществ (организаций) следует отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

11. Важной частью работы по созданию единой системы освобождения от уголовной ответственности за преступления террористической направленности следует признать и необходимость включения в ст.ст. 360 и 361 УК РФ примечания, которое будет содержать условия освобождения от уголовной ответственности, изложив его в следующей редакции: «Лицо, участвовавшее в подготовке преступлений, предусмотренных ст.ст. 360 и 361 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно отказалось от доведения преступления до конца, а также своевременно предупредило органы власти о готовящихся преступлениях, если в его действиях нет иного состава преступления и оно ранее не совершало аналогичные преступления».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты, выразившиеся в выводах, обобщениях и предложениях,

способствуют развитию науки уголовного права, а именно: существенно дополняют имеющиеся подходы к осмыслению вопросов применения специальных правил освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера, создают базу для дальнейшего их исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, а также в образовательной деятельности при проведении лекционных и семинарских занятий для студентов юридических вузов, а также в практической деятельности при решении вопросов, связанных с освобождением от уголовной ответственности по преступлениям террористической и экстремистской направленности.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются применением общенаучных и частнонаучных методов исследования, анализом статистических данных, опубликованной судебной практики, подтверждаются использованием значительного объема источников научной информации, законов, иных нормативных правовых актов, данных социологического опроса, а также апробацией результатов исследования в виде статей в научно-практических журналах и публичных выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях и круглых столах. Кроме того, достоверность исследования обеспечена результатами апробирования выводов и положений в практической деятельности и в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 12 научных работах, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации в список изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Теоретические положения и выводы диссертации обсуждались и докладывались на мероприятиях различного уровня: межвузовской научно-практической конференции «Уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью» (г. Москва, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации «Вектор развития криминологии в XXI веке» (г. Владимир – Суздаль, 2022 г.), Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Роль права в обеспечении благополучия человека» (г. Москва, 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика в условиях цифровой трансформации» (г. Казань 2023 г.) и др.

Результаты исследования используются в учебном процессе кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» и кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» РТУ МИРЭА. Результаты исследования внедрены в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан и Преображенского районного суда г. Москвы.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами и состоит из введения, двух глав, поделенных на пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. Теоретические основы освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности

§ 1. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности в системе уголовно-правового регулирования

Уголовно-правовое регулирование общественных отношений осуществляется посредством реализации охранительной и защитной функций. Охранительная функция включает в себя функцию предупреждения преступлений и функцию восстановления нарушенного совершением преступлений порядка общественных отношений. При осуществлении предупредительной функции используются методы принуждения и поощрения¹. И хотя метод поощрения лишь дополняет метод принуждения, вместе с тем играет очень важную роль. Поощрительные нормы способны побудить лиц к отказу от осуществления уже начатой преступной деятельности, а лиц, уже совершивших преступные деяния, – к явке с повинной, возмещению ущерба и другому одобряемому обществом поведению.

Уголовно-правовой механизм предупреждения террористической и экстремистской деятельности включает в себя нормы о преступлениях террористического и экстремистского характера, а также нормы о преступлениях различного характера, но совершаемых по экстремистским мотивам. Важное значение для предупреждения террористической и экстремистской деятельности играют нормы поощрительного характера, предусматривающие условия освобождения от уголовной ответственности лиц, участвовавших в подготовке или совершении подобного рода преступлений. Нормы поощрительного характера, направленные на

---

¹ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 150.

предупреждение преступлений, в том числе террористического и экстремистского характера, содержатся и в Общей части УК РФ. К таковым, прежде всего, следует отнести нормы главы 11, предусматривающей общие основания и виды освобождения от уголовной ответственности. Следует согласиться с С. И. Куриловым в том, что поощрительные нормы, содержащиеся в Общей части УК РФ, приобретают значение «общих принципов», но они не могут существовать отдельно от норм Особенной части УК РФ¹. Поощрительные предписания универсального характера, содержащиеся в нормах главы 11 УК РФ, играют существенную роль для предупреждения преступлений террористического и экстремистского характера, поэтому для целей настоящего исследования необходимо остановиться на уяснении их содержания и значения.

Исследование нормативных предписаний об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности так или иначе связано с пониманием уголовной ответственности как таковой. Уголовная ответственность в самом обобщенном понимании представляет собой законодательное реагирование на совершенное преступление, правовую реакцию на нарушение закона. Формирование уголовной ответственности как правового института можно отнести к периоду закрепления государственной власти через функции охраны правопорядка, установления законов и требований по их исполнению, поскольку до этого в случае совершения преступления или какого-либо поступка, противоречившего устоям общества, формой реагирования на это были самосуд, расправы разного вида, т. е. безопасность человека, его имущества были его собственной заботой, сохранность имущества общины и ее безопасность – заботой самой общины².

---

¹ Курилов С. И. Поощрительные нормы общей части уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 57.

² Магомедов М. А. Уголовная ответственность как институт публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 155.

С течением времени и развитием государства как социального института, с усложнением правовой системы социальная жизнь стала регулироваться теми нормами, которые устанавливало государство, а любое спонтанное и неконтролируемое государством насилие, в том числе самосуд, вытеснялись и заменялись законами, которые устанавливали порядок восстановления нарушенных прав граждан. М. Вебер писал, что именно функция охраны правопорядка и регулирования отношений при нарушении порядка является одним из наиболее существенных признаков того, что государство сформировалось и представляет собой самостоятельный властный аппарат¹.

Формирование системы органов государственной власти, в том числе по охране правопорядка, определило, что привлечение виновного к ответственности за совершенное преступление – это прерогатива государства, и только оно может признать такое лицо виновным, назначить ему наказание или иную меру воздействия, ограничить его права и т. д.

Вместе с тем следует отметить, что сам термин «уголовная ответственность» как научная категория появился сравнительно недавно – в середине прошлого века. В настоящее время понятие «уголовная ответственность» вполне обоснованно представляет собой одну из основных категорий, существующих в науке уголовного права, оно используется законодателем при конструировании норм уголовного закона, многократно встречается в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе и относительно преступлений террористической и экстремистской направленности, однако при этом до настоящего времени в самом законе определение этого термина отсутствует.

Нет единства и в научной среде. Исследователи предлагают разные варианты подходов к пониманию содержания исследуемого термина.

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 646–648.

С. Н. Братусь отмечает, что основным сущностным содержанием уголовной ответственности следует считать назначение наказания за противоправно совершенное деяние¹.

Однако такой подход разделяют не все авторы. З. А. Астемиров указывает на то, что подобное сравнение и сведение сути уголовной ответственности только лишь к наказанию существенно снижает содержание природы уголовной ответственности, не позволяя в полной мере раскрыть ее сущность и отразить весь механизм института уголовной ответственности. По мнению ученого, в механизм уголовной ответственности необходимо включать предупредительную, воспитательную и мотивирующую функции².

А. Х. Закаев указывает, что при отождествлении уголовной ответственности и наказания происходит подмена понятий, дублирующая те положения, которые закон закрепляет в ч. 1 ст. 43 УК РФ³.

Б. В. Волженкин и М. Ю. Дворецкий выступают сторонниками иного подхода к пониманию сущности уголовной ответственности. Они полагают, что под ней следует понимать обязанность лица понести ответ за то запрещенное деяние, которое он совершил, поскольку это заложено в уголовном законе, т. е., по сути, уголовная ответственность представляет собой необходимость преступника понести те лишения, которые уголовный закон предусматривает за совершение преступления⁴.

И. Я. Козаченко считает, что уголовная ответственность – это такие отношения, которые регулируются законом и выражаются в участии в них двух сторон: преступника и государства. Эти отношения возникают, когда

---

¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85.

² Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних: теоретическое введение в изучение спецкурса. М., 1970. С. 8.

³ Закаев А. Х. Понятие уголовной ответственности в законодательстве и науке Уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 170–175.

⁴ Дворецкий М. Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 71–77.

лицо совершает преступление, и заканчиваются, когда истекает срок судимости за совершенное деяние¹.

Таким образом, уголовная ответственность существует в рамках уголовного правоотношения, возникая и функционируя внутри него. Суть уголовных правоотношений в том, что они возникают по поводу совершения лицом запрещенного законом деяния, существуют между двумя сторонами в лице государства и преступника и регулируются исключительно уголовным законодательством².

В литературе существуют разные подходы к содержанию уголовной ответственности. Обобщая эти подходы, можно выделить четыре основных элемента, из которых складывается содержание уголовной ответственности:

- наличие обязанности у лица, виновного в совершении преступления, понести определенные ограничения и лишения, установленные законом;
- наличие определенного правового статуса у решения о виновности лица в совершенном деянии, который выражается в вынесении приговора;
- обязанность понести наказание и его неотвратимость;
- особые правовые последствия в виде судимости³.

Перечисленные признаки говорят о том, что главным юридическим фактом, который порождает возникновение правоотношения, является совершение лицом преступления.

Специфичен и круг субъектов правоотношения, которыми является, с одной стороны, государство, с другой – лицо, совершившее преступление. Содержание и признаки правоотношения порождают особые права и обязанности субъектов уголовного правоотношения. Так, государство имеет

---

¹ Козаченко И. Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск, 1987. С. 21.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 50.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 152.

право привлечь лицо к ответственности, а лицо обязано понести определенные лишения и ограничения.

Лицо, совершившее преступление, в рамках уголовного правоотношения помимо обязанностей имеет и определенные права, в частности – понести наказание только за конкретно то преступление, которое он совершил. Государство же, со своей стороны, обязано соблюдать рамки, установленные законом, т. е. действовать строго в тех границах, которые предусматривает закон за то или иное преступление. Это касается вопросов квалификации, назначения наказания в пределах, допустимых законом, применения поощрительных или ужесточающих ответственность норм.

Таким образом, уголовное правоотношение и уголовная ответственность тесно связаны между собой, что можно проследить в следующих признаках: основанием для их возникновения служит факт совершения преступления; время их возникновения и прекращения совпадает.

Уголовную ответственность принято рассматривать в двух направлениях: позитивном и негативном, иначе говоря, перспективном и ретроспективном.

Позитивная уголовная ответственность находит свое выражение в добровольном соблюдении лицом установленных правовых запретов, соблюдении правовых норм, позитивном поведении после совершения преступления и во время отбывания наказания.

Негативная уголовная ответственность отражает такие особенности правоотношения, как охранительное действие нормы, ее санкции, требует от лица объяснения факту совершенного деяния, порицание со стороны общества и государства, а также главное правовое последствие в виде судимости.

Некоторые авторы указывают, что уголовная ответственность в целом носит ретроспективный характер, а ее позитивная составляющая относится к

общим основаниям уголовного правоотношения и не должна выделяться как самостоятельный аспект ответственности¹.

Как мы уже отмечали, уголовная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности, поэтому ей присущи свои специфические черты, которые позволяют отграничить ее от иных видов юридической ответственности и наделяют ее своим собственным содержанием.

Традиционно выделяют несколько оснований для классификации таких признаков: по основанию применения, по содержанию, по субъекту применения, по порядку применения и по кругу субъектов, подлежащих ответственности².

По основанию применения уголовная ответственность определяется положениями ст. 8 УК РФ, в которой сказано, что для нее существует лишь одно основание – наличие в деянии лица признаков состава преступления. Это важный признак, который характеризует уголовную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, существенно ограничивающий возможности ее применения: никто не может привлечь лицо к уголовной ответственности по иным основаниям.

По содержанию уголовная ответственность выделяется тем, что субъектом, который осуществляет реализацию, выступает государство. Данный механизм характеризуется тем, что приговор суда, устанавливающий виновность или невиновность лица, выносится от имени государства – Российской Федерации. Именно в этом находит свое выражение и социальная сущность уголовной ответственности – порицание, которое аккумулирует в себе общественное мнение и волю государства. Этот признак присущ только уголовной ответственности.

---

¹ Грибов А. С., Смирнов Р. Ю. Ретроспективный характер, правовое содержание и формы уголовной ответственности как меры государственного принуждения // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 8–11.

² Дадаев А. С. О содержании уголовной ответственности. Вопросы теории // Закон и право. 2019. № 5. С. 117-118.

Субъектом применения для уголовной ответственности может быть только суд, что закреплено во всех нормативных актах, в том числе и в Конституции Российской Федерации: ни один другой государственный орган или его должностные лица не уполномочены привлекать к уголовной ответственности.

Порядок применения закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе и не может выходить за рамки того, что прописано в законе. Четкая процедура привлечения к уголовной ответственности определяет не только допустимые действия со стороны государственных органов, но и права и обязанности сторон, перечень лиц, которые могут быть участниками процесса и т. д.

По кругу субъектов уголовная ответственность характеризуется тем, что ее применение возможно только в отношении лица, совершившего преступление. Никто другой не может отвечать за деяние, даже законные представители, родственники, иные лица. При совершении преступления в соучастии степень ответственности зависит от того, какую роль лицо выполняло при совершении преступления, каковы были степень и характер его участия в этом деянии¹. Еще одной особенностью уголовной ответственности можно назвать то, что субъектом может выступать только физическое лицо, юридические лица уголовной ответственности не подлежат.

Будучи самостоятельным видом юридической ответственности, уголовная ответственность имеет свои функции, к числу которых можно отнести:

– карательная – ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление, что представляет собой определенные неблагоприятные последствия как результат совершения преступления;

---

¹ Комиссаров В. С. Место и роль института соучастия в борьбе с организованной преступностью // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией: сборник научных трудов. Саратов: Сателлит, 2009. С. 228–238.

– регулятивная функция позволяет отграничить преступное и непроступное поведение, выстраивая четкие границы и устанавливая правила поведения для граждан;

– воспитательная функция способствует формированию у граждан положительного отношения к закону, обеспечивая соблюдение установленных законом правил и норм;

– восстановительная функция обеспечивает реабилитацию тех прав и интересов, которые были нарушены в результате преступного посягательства;

– предупредительная функция служит цели недопущения совершения новых преступлений, обеспечивая формирование в сознании лиц последствий совершения преступления.

Закон устанавливает, что при наличии определенных условий лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности и всех связанных с ней негативных последствий, рассмотренных нами выше. Такая возможность связана с тем, что государство стремится к гуманизации уголовного законодательства.

Такая позиция также обеспечивает реализацию принципа справедливости. Справедливость обеспечивает недопущение привлечения к ответственности в тех случаях, когда имеются основания для этого, обеспечение соответствия между тем, какие меры применяются к виновному лицу, насколько они соответствуют степени и тяжести совершенного деяния, личности виновного, его особенностям.

В случаях, когда лицо, совершившее преступление террористической или экстремистской направленности, стремится сгладить негативные последствия совершенного им деяния, способствует расследованию, изобличает иных причастных к преступлению лиц, закон предполагает, что к такому лицу могут применяться более щадящие нормы, вплоть до

непривлечения такого лица к уголовной ответственности. Другими словами, государство отказывается применять к такому лицу положения об уголовной ответственности¹.

Справедливо отмечает Н. Г. Иванов, что нормы об освобождении от уголовной ответственности основываются на общепринятых понятиях нравственности и всепрощения, поэтому являются очень важными для развития всего уголовно-правового законодательства, носящего в основном репрессивный характер².

И. Д. Мальцагов отмечает, что целью существования института освобождения от уголовной ответственности является «снижение уровня преступности в стране, снижая при этом уровень уголовной репрессии»³.

Исходя из сказанного, можем определить освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности как решение государства в лице уполномоченных органов о неприменении в отношении лица, совершившего преступление, мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, которые предусмотрены за совершение преступления, при наличии оснований, прямо указанных в законе.

Вместе с тем следует дифференцировать такие понятия, как освобождение от уголовной ответственности и отказ от привлечения к уголовной ответственности.

Освободить от уголовной ответственности можно только по основаниям, прямо указанным в законе, и только в тех случаях, когда лицо совершает деяние, имеющее все признаки состава преступления.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Иванов Н. Г. Возможности и императивы освобождения от уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 141–145.

³ Мальцагов И. Д. Сущность института освобождения от уголовной ответственности // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 186–188.

Отказ от привлечения к уголовной ответственности заключается в непривлечении лица в тех случаях, когда оно совершило иное правонарушение, например, административное, в силу чего его деяние не является преступным и не влечет за собой последствия уголовно-правового характера.

Из этого следует, что одним из важнейших условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности является тот факт, что лицо совершило именно преступное деяние, но в силу установленных в законе оснований может быть освобождено от негативных правовых последствий его совершения. Чаще всего это связано с нецелесообразностью применения всего комплекса уголовно-правовых мер, поскольку лицо более не является социально-опасным, а совершенное им деяние нивелируется последующим его поведением, которое и образует основания для освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, при реализации положений об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности государство в лице уполномоченных на то органов реализует императивный характер правового регулирования, прерывая возникшие уголовно-правовые отношения. И здесь следует отметить, что крайне важным становится вопрос об определении момента, с которого возможна реализация освобождения от ответственности в уголовном праве.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством прекращение уголовной ответственности возможно как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного рассмотрения дела. Отметим, что такая возможность есть только до момента вынесения обвинительного приговора судом, поскольку после этого можно говорить только об освобождении от наказания.

При этом освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным главой 11 УК РФ, а также специальным видам освобождения от ответственности, в частности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, не являются реабилитирующими основаниями. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации освобождение от уголовной ответственности не исключает того факта, что в деянии лица имеется состав преступления¹, именно поэтому освобождение от уголовной ответственности не может повлечь за собой право на реабилитацию, которое возникает у лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращается в связи с отсутствием состава преступления, события преступления и иным основаниям, указанным в ст. 133 УПК РФ.

Реабилитация возможна только в случаях, когда установлено, что лицо не совершало преступления, не причастно ни к каким уголовно-наказуемым деяниям и не может быть привлечено к ответственности ни при каких обстоятельствах. Что касается освобождения от ответственности, то, как мы уже отмечали, рассматриваемая мера может быть применена в отношении лица, совершившего преступление. Т. е. при отсутствии в законе указания на возможность неприменения уголовно-правовых механизмов такое лицо было бы привлечено к уголовной ответственности за совершенное преступление. Указанное нами различие подчеркивает отмеченную выше социальную значимость рассматриваемого института, который позволяет предупредить совершение иных преступлений.

Вместе с тем в отношении этих оснований действует общее правило, которое гласит, что обвиняемый в случае несогласия с принятым решением имеет право отказаться от освобождения от ответственности. В таком случае производство предварительного расследования и судебное рассмотрение

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

дела продолжается в обычном порядке. Несогласие лица на применение к нему рассматриваемых нами оснований может быть продиктовано любыми мотивами, которые значения не имеют. Чаще всего они связаны с надеждой лица на вынесение судом оправдательного приговора, что даст право на реабилитацию в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса.

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности позволяет в достаточной мере реализовать принципы справедливости и гуманизма, поскольку, по сути, является формой проявления определенного компромисса между лицом, совершившим общественно-опасное деяние, и государством, которое обязано реагировать на такое деяние. При наличии оснований происходит утверждение, что такое лицо более не представляет опасности для общества, оно исправилось, а социальная справедливость была восстановлена путем выполнения обязательных условий, указанных в законе. И все это возможно без применения мер уголовной репрессии, без осуждения лица и назначения ему наказания приговором суда.

Очевидно, что такие основания могут возникнуть только при активном участии самого лица в процессе, который подтверждает свое исправление тем, что мирится с потерпевшим, возмещает причиненный ущерб, выплачивает установленную законом сумму судебного штрафа и т. д. Таким образом, возникновение и реализация положений закона об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности становится возможным только тогда, когда лицо само своими активными действиями показывает, что оно заслуживает, чтобы государство пошло на компромисс и не применяло к нему мер воздействия.

В качестве исключения из этого следует упомянуть такое основание освобождения от уголовной ответственности, как истечение сроков давности. Но и здесь необходимо указать, что подтверждением исправления лица,

совершившего преступление, является тот факт, что оно в течение длительного времени не совершало иных преступлений, что уже само по себе говорит о том, что оно не несет в себе угрозу общественной безопасности.

Важной целью существования в законе рассматриваемого нами института является создание условий, в которых лицо, виновное в совершении преступления, активно участвует в его раскрытии, помогает следствию изобличить иных лиц, причастных к его совершению, восстанавливает нарушенное право потерпевших. Основное значение специальных оснований состоит в том, что они оказывают положительное влияние на поведение виновного, стимулируют его к исправлению последствий совершенного деяния, способствуют и формированию личности виновного в позитивном ключе для отказа от дальнейших криминальных установок.

В литературе встречается мнение о том, что институт освобождения от уголовной ответственности противоречит презумпции невиновности в тех случаях, когда решение об освобождении лица от ответственности принимают органы дознания или следствия на стадии предварительного расследования, поскольку в такой ситуации декларируется виновность лица в совершении преступления еще до того, как решение об этом примет суд.

В ст. 5 УК РФ изложен принцип вины, который закрепляет необходимость установления вины лица в совершенном деянии, ее доказанность в установленном законом порядке. В отечественном праве принцип вины основывается на субъективном вменении, который включает в себя:

- доказанность вины каждого лица в установленном законом порядке в суде путем исследования всех имеющихся доказательств;
- недопустимость привлечения к ответственности тех, чья вина не доказана или имеются обоснованные сомнения в доказательствах;

– виновным может быть признано лишь то лицо, которое совершило преступление умышленно или по неосторожности.

Вменение как процедура установления вины и доказывание ее в отношении конкретного лица впервые было сформулировано в криминологических исследованиях Германии в середине 19-го века, а позже закрепились и в российском уголовном законодательстве¹.

Пределы субъективного вменения определяются группой обстоятельств, которые в своей взаимосвязи обеспечивают разумные границы этого понятия:

– абсолютно обязательные. К ним относят возраст уголовной ответственности, обстоятельства совершения преступления, форма вины, стадии совершения преступления и т. д.;

– рекомендательные. Это дополнительные обстоятельства, характеризующие личность виновного, причины совершения преступления, которые могут повлиять на привлечение к ответственности, но не являются обязательными к учету;

– относительно-обязательные. Это обстоятельства, которые относят к факультативным признакам.

По мнению Д. А. Чуприна при определении виновности лица первостепенное значение имеют субъективные признаки, именно на их основе и строится установление виновности лица в том или ином деянии².

Принцип вины предполагает обязательный учет разных факторов, обстоятельств, признаков, которые в своей совокупности могут привести к выводу о том, имеется ли в действиях лица вина или нет. Сюда относят не только форму вины, но и наличие халатного отношения к произошедшему,

---

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть Общая: лекции. М.: Проспект, 2004. Т. 1. С. 152.

² Чуприн Д. А. Реализация принципа вины в современном уголовном праве России // Манускрипт. 2017. № 3. С. 196–198.

непреодолимую силу, прочие факторы, которые могут повлиять на отношение лица к происходящему и к совершаемому им деянию.

Опасное деяние совершается виновно, если оно осознавалось лицом во время его совершения. Если же лицо не осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий либо не могло руководить ими вследствие психического заболевания, т. е. действовало невиновно, то оно не подлежит уголовной ответственности¹.

Формы вины законодатель раскрывает в пятой главе УК РФ, предпосылкой существования которой является принцип вины, рассмотренный нами выше. В тех случаях, когда лицо не осознавало общественную опасность своего деяния, не предполагало, что от его действий или бездействия наступят вредные последствия, либо по обстоятельствам произошедшего не могло предполагать и не должно было, его действия признаются совершенными невиновно².

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что объективное вменение может быть целесообразно и полезно, оправдывая это практикой применения уголовного закона и разнообразием обстоятельств, которые могут возникать при совершении преступления³.

На наш взгляд, более правильной является позиция Д. А. Чуприна, который указывает, что отсутствие вины в совершенном деянии исключает уголовную ответственность⁴. Привлечь лицо к ответственности возможно только в том случае, когда в установленном законом порядке доказано наличие его вины.

---

¹ Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «ИнститутУправления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1 (17).

² Спасенников Б. А. Принцип вины в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 6. С. 100-101.

³ Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002; Бытко С. Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. 2009. № 7. С. 99–103.

⁴ Чуприн Д. А. Реализация принципа вины в современном уголовном праве России // Манускрипт. 2017. № 3. С. 197-198.

Конституция РФ в ст. 49 провозглашает, что вынесение решения о виновности или невиновности лица является исключительным полномочием суда, который действует от имени Российской Федерации¹.

В соответствии с УПК РФ решение о применении к лицу, обвиняемому в совершении преступления, положений закона об освобождении от уголовной ответственности принимается следователем или дознавателем. Таким образом, становится очевидно, что, принимая решение об освобождении лица от уголовной ответственности, следователь или дознаватель берет на себя функции судьи и определяет, что лицо, несомненно, виновно в инкриминируемом ему деянии, но может быть освобождено от ответственности по основаниям, указанным в законе.

Некоторые авторы отмечают, что отклонение от принципа невиновности в рассматриваемой нами ситуации является несомненным благом, поскольку продиктовано интересами обвиняемого. Более того, у обвиняемого есть право отказаться от применения в отношении него этих мер с возможностью в дальнейшем получить решение суда о его невиновности².

Л. В. Лобанова пишет, что положения закона об освобождения от уголовной ответственности несет в себе важное социальное значение и нужен государству³. Вероятно, социальная полезность, по мнению автора, может стать достаточно весомым поводом обойти такой базовый принцип уголовного правосудия, как презумпция невиновности. Автор также отмечает, что, несмотря на то, что решение органа предварительного расследования по уголовному делу прекращает дальнейшее производство в

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Савин А. А., Мешков Д. Н. Освобождение от уголовной ответственности. Объективные и субъективные условия и основания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 233–236.

³ Лобанова Л. В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 206–211.

отношении лица, совершившего преступление, это решение не несет в себе той же юридической силы, какая имеется у обвинительного приговора, утверждающего вину этого лица.

С одной стороны, мы согласны с позицией о разной юридической силе решения о прекращении уголовного дела и (или) преследования в отношении лица, к которому применяется освобождение от уголовной ответственности. С другой стороны, говорить о том, что отсутствие обвинительного приговора исключает вывод о виновности лица нельзя, исходя из самой сути института освобождения от ответственности.

Л. В. Лобанова отмечает, что освобождение от уголовной ответственности решением органа, производящего предварительное расследование, является для лица «последним предоставленным законом шансом сохранить свой юридический статус невиновного лица незыблемым»¹.

На наш взгляд, такой подход не может в полной мере отражать реализацию принципов невиновности лица и его право на защиту.

С. В. Проценко подчеркивал, что, независимо от того, по какому основанию принимается решение об освобождении от уголовной ответственности, оно приводит к безоговорочному признанию лица виновным в совершении преступления². Этот вывод вытекает из понимания сути уголовной ответственности. Вполне очевидно, что поскольку уголовная ответственность возникает только за совершение преступления, то и освободить можно лишь лицо, которое виновно в его совершении.

Как справедливо отмечают А. А. Давлетов и В. В. Дидык, «по нереабилитирующим основаниям от уголовной ответственности

---

¹ Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 206–211.

² Проценко С. В. О противоречии действующего института освобождения от уголовной ответственности основным положениям Конституции РФ // Российский следователь. 2010. № 19. С. 22–25.

освобождается лицо, виновное в совершении преступления, а по реабилитирующим – невиновное»¹.

Л. Д. Кокорев писал, что решение органами следствия вопросов об освобождении от уголовной ответственности прямо противоречит основным уголовно-процессуальным принципам, поскольку в такой ситуации следственные органы берут на себя полномочия суда².

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении указал, что поскольку констатация факта совершения преступления лицом, в отношении которого может быть применено освобождение от уголовной ответственности, не влечет за собой право на реабилитацию, то такое лицо не признается невиновным, а значит, вопрос о его виновности остается открытым³.

В. Д. Филимонов подчеркивает, что ответственность лица, совершившего преступление, определяется только приговором суда⁴.

Оспаривая это мнение, А. А. Князьков пишет, что «обвинительным приговором суда решается вопрос не об уголовной ответственности, а о наказании»⁵.

Данная позиция вызывает возражение, поскольку обвинительный приговор суда является правовой основой назначения наказания как негативного последствия совершенного деяния и выражением признания

---

¹ Давлетов А. А., Дидык В. В. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 12–17.

² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 78.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: ЮрИнфоР-МГУ, 2008. С. 110.

⁵ Князьков А. А. Институт освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности: пути преодоления нормативной коллизии // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. С. 159–164.

того факта, что лицо, совершившее преступление, должно понести ответственность в виде наказания или иной меры уголовно-правового характера, т. е. правовым закреплением факта наличия оснований для возникновения уголовной ответственности и уже как последствия – назначения наказания. Нельзя забывать и об иных мерах уголовно-правового характера, которые могут быть применены в отношении лица.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что вынести решение об освобождении от уголовной ответственности, в том числе и по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, можно только при наличии согласия лица на это, поскольку обязательным является ознакомление обвиняемого с принимаемым решением и выражение им своего согласия. Несмотря на то, что у лица возникает право отказаться от применения в отношении него положений об освобождении от уголовной ответственности, вполне очевидно, что само содержание норм УК РФ свидетельствует о том, что лицо признает себя виновным уже в силу того, что оно активно содействует расследованию, заглаживает причиненный вред, изобличает иных лиц, причастных к совершению преступления, т. е. выполнение условий освобождения от уголовной ответственности уже предполагает признание самим лицом своей вины, поэтому все его последующие действия направлены уже на устранение последствий совершенного деяния.

Вместе с тем Верховный Суд РФ указывает, что само по себе признание лицом своей вины не может служить основанием для постановления обвинительного приговора, а значит, и признания лица виновным в совершении преступления¹. Проводя аналогию между обвинительным приговором как процессуальным судебным решением по уголовному делу и решением об освобождении от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования, полагаем, что

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

признание лицом своей вины в ходе предварительного расследования не может являться однозначным поводом ни для предъявления обвинения, ни для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности.

Вывод о виновности лица делает и орган предварительного расследования, поскольку в ином случае при наличии сомнений в виновности у следствия не возникло бы законных оснований для прекращения производства по делу и прекращения уголовного преследования в отношении конкретного лица до установления всех обстоятельств совершенного преступления и получения данных о его виновности.

Вместе с тем на стадии предварительного расследования вопрос об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности может решаться и без предъявления обвинения этому лицу.

На наш взгляд, это существенный пробел, который на практике может приводить к следственным ошибкам, поскольку от ответственности освобождается лицо, вина которого не установлена никакими другими доказательствами, кроме признания вины. И здесь возникает вопрос: как можно освободить от ответственности лицо, которому не предъявлялось обвинение в совершении преступления? Если лицо не получило статус обвиняемого, то нельзя сделать вывод о его причастности к совершенному преступлению и, следовательно, освободить от ответственности за деяние, которое он не совершал. В такой ситуации речь может идти о прекращении уголовного дела или преследования в связи с отсутствием состава преступления или за непричастностью лица к совершенному преступлению, но никак не об освобождении от уголовной ответственности.

В связи с этим полагаем, что для освобождения лица от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности необходимо устанавливать его вину в совершенном преступлении, что находит процессуальное выражение в вынесении постановления об освобождении от уголовной ответственности

только после того, как этому лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления.

Подводя итог сказанному, отметим следующие основные выводы.

1. Нормы уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности связаны с реализацией предупредительной функции. Они имеют дуалистическую природу, так как они регулируют и поведение людей, и деятельность государственных органов по освобождению от уголовной ответственности. Нормы, содержащие специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера, способствуют предупреждению преступлений, так как содержащиеся в них поощрительные предписания стимулируют к одобряемому обществом поведению, а следовательно, являются частью механизма уголовно-правового регулирования.

2. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера конкретизируют положения поощрительных норм Общей части УК РФ, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера связаны с соответствующими видами преступлений, в то время как нормы поощрительного характера Общей части УК РФ распространяются на все нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за те или иные противоправные деяния.

3. Уголовная ответственность в самом обобщенном понимании представляет собой законодательное реагирование на совершенное преступление, правовую реакцию на нарушение закона. Формирование уголовной ответственности как правового института можно отнести к

периоду закрепления государственной власти через функции охраны правопорядка, установления законов и требований по их исполнению.

4. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности представляется нам как решение государства в лице уполномоченных органов о неприменении в отношении лица, совершившего преступление, мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, которые предусмотрены за совершение преступления, при наличии оснований, прямо указанных в законе.

5. Если лицо не получило статус обвиняемого, то нельзя сделать вывод о его причастности к совершенному преступлению и, следовательно, освободить от ответственности за деяние, которое он не совершал. В такой ситуации речь может идти о прекращении уголовного дела или преследования в связи с отсутствием состава преступления или за непричастностью лица к совершенному преступлению, но никак не об освобождении от уголовной ответственности. В связи с этим полагаем, что для освобождения лица от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности необходимо устанавливать его вину в совершенном преступлении, что находит процессуальное выражение в вынесении постановления об освобождении от уголовной ответственности только после того, как этому лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления.

6. Необходимо объединение процедур освобождения от уголовной ответственности в один общий порядок. За основу можно взять порядок, предусмотренный для освобождения с назначением судебного штрафа. В таком случае уголовное законодательство будет в полной мере соответствовать Конституции и станет более понятным в части реализации его норм.

7. На наш взгляд, конструирование правовых норм и порядка их применения должно учитывать не только интересы лица, совершившего

преступление, но и интересы правоприменителя и государства. В рассматриваемом нами вопросе в полной мере не учтены ни те, ни другие интересы. Для лица, совершившего преступление, в полной мере не реализуется принцип презумпции невиновности, а для правоприменителей возникает очередной коллизийный вопрос, который усложняет практику применения уголовного закона и не приводит к единообразию.

8. Основания освобождения от уголовной ответственности, существующие в настоящее время в УК РФ, представляют собой разновидности одного основания – позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление. В этой связи считаем целесообразным исключить из УК РФ ст.ст. 76 и 76², объединив их со ст. 75 УК РФ. Таким образом, будет сделан шаг к унификации уголовного законодательства об освобождении от ответственности, а кроме того, такое решение позволит поставить точку в решении вопроса о соблюдении презумпции невиновности при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, поскольку это решение будет приниматься судом, что в полной мере соответствует положениям ст. 49 Конституции РФ.

§ 2. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности

Изучение института освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности невозможно без рассмотрения классификации оснований для освобождения, которые предусмотрены действующим уголовным законодательством.

В литературе встречаются разные варианты классификации. П. В. Коробов предлагает выделять условные и безусловные основания. К

условным автор относит основания, предусмотренные ст.ст. 76² и 90 УК РФ, к безусловным – ст.ст. 75, 76, 78, ч. 2 ст. 84 УК РФ¹.

Я. М. Матвеева рассматривает основания по признаку обязательности их применения и выделяет императивные и дискреционные. К обязательным относятся ст.ст. 76¹, 78 УК РФ, а к необязательным (когда у суда есть право их применить, но нет такой обязанности) – ст.ст. 75, 76 УК РФ².

Е. Ю. Пудовочкин отмечает наличие субъективных, т. е. напрямую зависящих от поведения субъекта, и объективных, т. е. не зависящих от поведения субъекта, оснований, к которым относит ст.ст. 75, 76, 78 УК РФ³.

Однако наиболее распространенной классификацией является разделение оснований освобождения от уголовной ответственности на общие, т. е. установленные в нормах Общей части уголовного закона, и специальные. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности представляют собой обособленные части сложного института освобождения от уголовной ответственности, составляя его субинституты. Основное значение специальных оснований состоит в том, что они оказывают положительное влияние на поведение виновного, стимулируют его к исправлению последствий совершенного деяния, способствуют и формированию личности виновного в позитивном ключе для отказа от дальнейших криминальных установок.

Наряду с названным сложным институтом в последние годы в научных исследованиях поднимается проблема появления нового уголовно-правового института – института компромисса, который представляет собой «систему

---

¹ Коробов П. В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 49–56.

² Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 46.

³ Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика: монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2021. С. 11.

правовых норм, позволяющих сторонам в условиях конфликта интересов достигать реализации последних»¹.

Компромисс в разное время рассматривался исследователями с разных точек зрения. В. Н. Кудрявцев под компромиссом понимал соглашение, которое носит временный характер, заключается между государством, которое действует через органы правосудия, и лицом, которое совершает преступное деяние².

Анализ исторического развития поощрительных норм вообще и компромисса в частности показывает, что первые нормы, носящие характер компромисса, стали появляться как ответ законодательных органов на те изменения в политической и экономической ситуации в обществе, которые происходили в сложные периоды перестройки и распада СССР.

Первые проявления компромисса стали появляться уже в конце 80-х годов прошлого века, когда государство пошло по пути серьезных экономических и политических реформ. С распадом СССР изменения коснулись не только сферы государственного устройства, произошли изменения во всех направлениях жизни общества. Эти процессы ознаменовали собой изменения и в правосознании. Принятие Конституции РФ 1993 г. поставило личность и ее интересы на первое место среди вопросов, регулируемых государством. Исходя из этого изменилось и отношение к борьбе с преступностью, к содержанию наказания и вопросам освобождения от уголовной ответственности, а также к регулированию вопросов смягчения как наказания, так и ответственности, в частности и по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Именно теория предупреждения преступности как основного метода борьбы с ней оказалась лидирующей, поэтому развитие компромисса в отношениях между государством и лицами, совершающими преступления

---

¹ Панченко П. Н. Стратегия законности и тактика компромисса в уголовном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 107.

² Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 207.

террористической и экстремистской направленности, неизбежно стало одним из важных направлений уголовной политики.

Одним из первых исследователей, закрепивших понятие изучаемого термина, стал Х. Д. Аликперов, сформулировавший содержание норм, которые могут представлять собой компромисс, и положивший тем самым начало для всестороннего и последовательного изучения этого правового явления¹.

Компромисс представляет собой соглашение, которое достигается на основе взаимных уступок, т. е. при таком варианте решения какой-либо проблемы обе стороны жертвуют некими благами в счет получения интересующего их результата. При этом данный результат должен устраивать обе стороны полностью, в противном случае компромисс невозможен, поскольку при отсутствии удовлетворенности от решения проблемы одна из сторон может продолжить выстраивать свои требования. При компромиссе этого не происходит, обе стороны получают желаемое со скидкой на ущемление каких-то требований, которые выдвигались ими до момента достижения компромисса.

Если компромисс исследовать с точки зрения уголовных правоотношений, то следует отметить, что в этом случае между государством и преступником происходит соглашение, которое основано на уступке со стороны государства, поскольку оно обязано привлечь виновное лицо к уголовной ответственности и реализовать меры воздействия, предусмотренные законом, а с другой стороны, виновное лицо обязано принять те издержки и лишения, которые устанавливаются как наказание за совершенное им деяние.

Интересен вопрос целесообразности компромисса по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности для государства. Известно, что уголовные правоотношения носят императивный

---

¹ Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку: Элм, 1992. С. 65.

характер, т. е. их исполнение обязательно, а вторая сторона этих отношений – физическое лицо – находится в подчиненном состоянии по отношению к государству, которое действует через силу и принуждение при реализации уголовной политики. Виновное лицо со своей стороны заинтересовано в проявлении к нему поощрений, поскольку применение к нему мер уголовной ответственности неизбежно в силу указаний закона о неотвратимости уголовной ответственности и наказания¹.

А. И. Долгова отмечает по этому поводу, что для государства компромисс является вынужденной мерой, шагом, который государству приходится предпринимать для обеспечения наиболее оптимальной борьбы с преступностью и в целях ее предупреждения².

Разделяя подобную точку зрения, отметим, что компромисс по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, выраженный в поощрении виновных лиц в виде освобождения от уголовной ответственности, является мерой вынужденной, поскольку любое отступление от установленных уголовным законом правил может происходить только в тех случаях, когда иным образом достичь задач уголовного производства не представляется возможным или сопряжено с иными трудностями, избежать которых можно только путем уступки неких уголовно-правовых предписаний и требований.

Выступая инициатором правоотношения, государство порождает юридический факт, который создает компромисс и реализуется путем принятия лицом, совершившим преступление террористической или экстремистской направленности, условий, предложенных государством при конструировании нормы об освобождении от уголовной ответственности при выполнении указанных в этой норме условий.

---

¹ Балафендиев А. М., Калимуллина Я. Л. Расширение частных начал при регламентации освобождения от уголовной ответственности и наказания: постановка проблемы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. № 2 (98). С. 253–260.

² Долгова А. И. Криминология: учебник. М.: Норма, 2018. С. 285.

Таким образом, фактом принятия условий компромисса для виновного лица, совершившего преступление рассматриваемой категории, будет выполнение требований, установленных в законе, а также подписание соглашения о досудебном сотрудничестве. Со стороны лица, совершившего преступление, уступка заключается в выполнении условий, предложенных государством, а также признании своей вины в совершенном деянии.

К вариантам компромисса по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, которые предусмотрены нормами уголовного закона, относятся следующие:

1. Добровольный отказ от совершения преступления. В тех случаях, когда на этапе приготовления или покушения на преступление лицо добровольно отказывается от его совершения, он тем самым выполняет условие, установленное законом и действующее как компромисс, поскольку лицо подлежало бы ответственности, однако этого не происходит за счет уступки, на которую идет государство в ответ на то, что лицо не доводит начатое преступление до конца, хотя такую возможность имело.

2. Сообщение лицом о совершенном либо готовящемся преступлении, а также оказание активной помощи в его пресечении, предотвращении и способствовании раскрытию или расследованию совершенного преступления. В ответ на активную помощь правоохранительным органам государство идет на уступку и позволяет лицу, совершившему преступление, рассчитывать на поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности или смягчения ее последствий.

3. Обстоятельства, смягчающие наказание, занимают важное место в ряду компромиссных норм, поскольку представляют собой не только поощрение со стороны государства при наличии указанных в законе обстоятельств лица, совершившего преступление, но и показывают свой компромиссный характер за счет установления особого порядка назначения наказания лицам, совершившим преступление при наличии смягчающих обстоятельств.

4. Явка с повинной и чистосердечное признание. При признании лицом своей вины в совершенном преступлении лицо соглашается на условия, установленные государством, в виде смягчения наказания. Для государства в этой ситуации уступка является не только мерой профилактического воздействия, но и условием, позволяющим снизить нагрузку на органы следствия и сократить сроки расследования по уголовному делу.

5. Деятельное раскаяние.

6. Примечания к статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности при выполнении установленных законом условий.

Наиболее ярко, на наш взгляд, компромисс проявляется именно в нормах Особенной части УК РФ по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, поскольку они позволяют охватить все причины, по которым законодатель использует компромиссные нормы, ведь в таких случаях возникает сильная предупредительная роль уголовно-правовых норм. Осознавая, что, сложив оружие (ст. 208 УК РФ), своевременно предупредив органы власти или иным образом предотвратив совершение преступления (ст. 205 УК РФ), добровольно прекратив участие в преступном сообществе (преступной организации) (ст. 210 УК РФ) и т. д., лицо может вовремя прекратить свою преступную деятельность, показать стремление изменить преступный образ жизни, помочь правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Все это, безусловно, оказывает сильное профилактическое влияние и имеет большое социальное значение.

Как мы уже отмечали, компромисс представляет собой определенное соглашение, сторонами в котором выступают лицо, совершившее преступление, и государство. Это означает, что у сторон есть права и обязанности, которые корреспондируют друг другу.

Государство, закрепляя в законе положения о смягчении уголовной ответственности или ее исключении по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, обязуется эти

положения исполнить. Лицо, совершившее преступление и выполнившее установленные законом условия, имеет право требовать от государства выполнения установленных норм. Таким образом, государство несет ответственность не только как сторона такого соглашения, но и как инициатор его возникновения.

Реализуя механизм уголовно-правовой охраны, позволяя экономить меры уголовной репрессии, компромисс представляет метод уголовно-правового регулирования, выражающийся в установленном законом уголовно-правовом соглашении между государством и лицом, совершившим преступление изучаемой нами категории, предполагающий сотрудничество на взаимовыгодной основе и порождающий у сторон взаимные права и обязанности.

Для государства польза компромисса заключается в том, что становится возможным предотвратить причинение большего вреда общественным отношениям, снизить (устранить) общественную опасность совершенного деяния и личности виновного и реализовать при этом предупредительную и регулятивную функции уголовного закона. Для виновного компромисс – это возможность избежать уголовной ответственности, несмотря на уже причиненный вред объектам уголовно-правовой охраны, либо существенно смягчить ее последствия¹.

В настоящее время компромисс по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности находит свое выражение в поощрительных нормах, которые предполагают смягчение ответственности лицам в тех случаях, когда их постпреступное поведение характеризуется положительно, а само лицо демонстрирует сожаление и раскаяние от совершенного деяния.

---

¹ Курилов С.И. Поощрительные нормы общей части уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 102.

В настоящее время в УК РФ всего существует 22 состава, содержащих специальные основания для освобождения от уголовной ответственности, а наибольшее их количество сосредоточено в нормах о преступлениях против общественной безопасности. Объяснить такое построение норм можно тем, что государство стремится уменьшить те негативные проявления, которые несет в себе преступление и само лицо, совершающее подобные преступления, поскольку при их совершении посягательство осуществляется не только на личность и ее интересы, но и на безопасность государства, а значит, может повлечь более тяжелые последствия не только для отдельно взятых потерпевших, а для их неограниченного количества.

А. И. Рарог в этой связи отмечал, что главным фактором, который бы позволил освободить от уголовной ответственности, является установление того факта, что привлекать лицо к ответственности не является целесообразным¹.

Соглашаясь с такой позицией, отметим, что именно в отсутствии целесообразности заключается основная причина освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, поскольку государство должно исходить не только из интересов лиц, но и собственных, которые включают в себя необходимость содержать тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы. Отсутствие целесообразности в привлечении виновных к уголовной ответственности преследует, таким образом, несколько целей.

Однако вопрос оценки целесообразности привлечения к ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности является сложным, для его решения необходимо установить целый ряд факторов, которые могут иметь важное значение. К таким факторам можно отнести степень общественной опасности лица. Если виновный признается общественно опасным, то вполне понятно,

---

¹ Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / [М. П. Журавлев и др.]; под ред. А. И. Рарога. Изд. 8-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 258.

что он должен подлежать уголовной ответственности. По-другому следует подходить к тем лицам, которые уже не несут в себе признак общественной опасности. Именно в отношении их вопрос об освобождении от уголовной ответственности подлежит разрешению.

Исследователи высказывают разные точки зрения по вопросу о том, какие составы преступлений должны иметь поощрительные нормы, стимулируя положительное поведение лица после совершения преступления¹. Наиболее активно дискутируются вопросы реализации поощрительных норм в исследованиях, посвященных проблемам борьбы с организованной преступностью, бандитизмом, экстремизмом и терроризмом.

Основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности являются специальными по отношению к тем, что предусмотрены в главе 11 УК РФ. В свою очередь, положения норм главы 11 УК РФ детализируются в примечаниях к соответствующим статьям.

Существующая сегодня система оснований освобождения от уголовной ответственности предусматривает наличие таких условий, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, назначение судебного штрафа, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Рассмотрим эти условия, т. к. они являются исходными для формирования специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, имеющих в статьях Особенной части УК РФ, в том числе и по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера.

В ст. 75 УК РФ закреплено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Под ним в уголовном законе понимается такое поведение лица после совершения преступления,

---

¹ Глазкова Л. В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 69; Агапов П. В. Уголовно-правовое, криминологическое и социальное исследование бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 75.

которое носит позитивный характер, если лицо совершило впервые преступление небольшой или средней тяжести, явилось с повинной, возместило ущерб, который был причинен в результате совершения преступления, либо загладило причиненный вред, способствовало раскрытию или расследованию преступления и в силу всех этих обстоятельств перестало быть общественно опасным.

Содержащееся в законе понятие деятельного раскаяния позволяет сформулировать критерии, по которым происходит его оценка с точки зрения права:

1) деятельное раскаяние по своей сущности представляет собой юридическое явление. При решении вопросов, связанных с реализацией положений о деятельном раскаянии правоприменитель обязан исходить из установления факта, что именно это лицо является преступником;

2) социальная обусловленность последующих действий виновного лица должна нести в себе пользу, т. е. таким образом лицо снижает или снимает ту общественную опасность, которую содержит в себе совершенное преступление;

3) компромиссность деятельного раскаяния, которая заключается в том, что, по сути, между преступником и государством происходит соглашение. Виновное лицо признает, что совершило общественно-опасное деяние, стремится сгладить последствия от его совершения, а государство, со своей стороны, соглашается с тем, что в результате последующих действий виновное лицо теряет общественную опасность и может быть освобождено от уголовной ответственности¹.

Ряд исследователей придерживаются точки зрения, что деятельное раскаяние не относится к поощрительным нормам, не является компромиссом, а представляет собой правовое соглашение особого рода, которое заключают между собой государство в лице уполномоченных

---

¹ Шатилович С. Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений. Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД РФ, 2005. С. 25.

органов и виновное в совершении преступления лицо, третьей стороной в этом соглашении выступают те, кто пострадал в результате совершения преступления и кому им причинен вред или ущерб. М. А. Стадник в этой связи указывает, что при компромиссном решении вопроса государством стимулируется положительное поведение преступника в ответ на некое благо со стороны государства. При деятельном раскаянии такого не происходит, поскольку решение об освобождении от уголовной ответственности не является императивным, это лишь право, а не обязанность государства, что подтверждается используемой в законе конструкцией «может быть освобождено»¹.

Полагаем, что тот факт, что у следователя или суда имеется право, а не обязанность принять решение об освобождении от уголовной ответственности, никаким образом не противоречит ее компромиссной природе, что более ярко видно при подробном изучении специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Государство обеспечивает уступку для лица, которое совершило противоправное деяние, а само лицо уже признает свою виновность и понимает, что теперь оно обязано понести определенное наказание и претерпеть установленные законом лишения и ограничения. Вместе с тем рассматриваемая норма дает возможность выполнить условия, указанные в законе, чтобы избежать этих последствий. Таким образом, уже само существование такой возможности говорит о ее поощрительном характере и природе компромисса в уголовном законе.

Социальное назначение изучаемого правового явления состоит в том, что виновное в совершении преступления лицо утрачивает такой признак, как общественная опасность, поскольку раскаивается и заглаживает тот вред, который причинило. Совокупность постпреступных действий говорит о том,

---

¹ Стадник М. А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 73–76.

что это лицо не несет в себе общественной опасности и отказалось от дальнейших преступных установок¹.

В качестве примера применения норм в таком виде можно взять приговор, вынесенный городским судом г. Люберецы Московской области по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Рассмотрев материалы дела, суд указал, что подсудимый совершил преступление, которое относится к категории небольшой тяжести, впервые. Судом были установлены и смягчающие обстоятельства. В совокупности всех материалов суд пришел к выводу о возможности назначения наказания менее сурового, чем предусмотрено в санкции статьи, однако при этом оснований для применения положений уголовного закона о деятельном раскаянии суд не усмотрел².

С точки зрения законодателя мотивы лица, послужившие причиной раскаяния, значения не имеют, равно как и мотивы, побудившие его заглаживать вред или начать сотрудничество со следствием. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что для правильного применения положений ст. 75 УК РФ необходимо установить факт того, что лицо вследствие раскаяния перестало быть общественно опасным³. При этом судам надлежит исследовать и учесть все обстоятельства, которые характеризуют поведение лица после совершения им преступления.

Здесь следует задать вопрос, насколько важны или не важны мотивы, которые побуждают лицо раскаяться в совершенном деянии? Толкование словосочетания «деятельное раскаяние» говорит о том, что это активное

---

¹ Благов Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 90–97.

² Приговор № 1-759/2020 от 14 октября 2020 г. по делу № 1-759/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OicGywztz1lx/> (дата обращения: 19.06.2021).

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

сожаление о совершенном поступке¹, следовательно, все, что совершает лицо после преступления, должно однозначно и явно свидетельствовать о том, что оно осознает виновность, желает возместить ущерб, загладить вред, тем самым максимально исправить совершенное и его последствия.

Однако можно ли подразумевать раскаяние в том случае, если мотивом такого поведения выступает страх наказания? Скорее, такое поведение будет свидетельствовать о стремлении избежать ответственности.

В литературе встречается мнение, что все мотивы виновного лица можно разделить на те, которые показывают раскаяние лица, и те, которые такое раскаяние не показывают, а лишь являются внешним соблюдением установленных законодателем условий для освобождения от ответственности². В таком случае немаловажное значение играет связь деятельного раскаяния с моральными устоями и уровнем нравственности общества. На наш взгляд, вполне очевидно, что деятельное раскаяние напрямую связано и основано на морали и нравственности человека, ведь именно от них зависит то, насколько явным будет раскаяние и сожаление лица о совершенном преступлении и наступивших в его результате последствиях.

Именно поэтому важно тщательно изучать мотивы позитивного постпреступного поведения, особенно по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Они должны быть основаны на моральных качествах, на стремлении соблюсти закон и исправить то, что было нарушено преступлением, а не на низменных побуждениях, в результате доминирования которых человеком движет страх, нежелание нести наказание, попытка избежать ответственности или максимально снизить степень ее тяжести.

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 166, 679.

² Дуюнов В. К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001. С. 38.

Однако этот довод может быть опровергнут тем, что с практической точки зрения сложно установить, каким же мотивом руководствовался виновный, поскольку такое свидетельство может дать лишь его последующее поведение, дальнейшая его деятельность, которая либо будет и дальше законопослушной, либо останется преступной.

Практике известны случаи повторного совершения преступлений небольшой тяжести лицом, которое ранее освобождалось от уголовной ответственности. И положение закона о том, что для освобождения от уголовной ответственности лицо должно совершить преступление впервые, никак не противоречат такой практике, поскольку при освобождении от нее лицо считается несудимым, отсутствуют все правовые последствия, поскольку оно не привлекалось к уголовной ответственности, а было от нее освобождено. Таким образом, при последующем совершении новых преступлений небольшой или средней тяжести такое лицо будет считаться совершившим их впервые.

Примером может послужить уголовное дело, в ходе рассмотрения которого подсудимый заявил ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела в соответствии с положениями ст. 28 УПК РФ, которая допускает прекращение в связи с деятельным раскаянием. Вместе с тем в результате исследования всех представленных в суд материалов суд пришел к выводу, что оснований для принятия такого решения не имеется. Обосновывая свою позицию, суд указал, что подсудимый ранее был привлечен к уголовной ответственности, трижды от нее освобождался на основании положений закона о деятельном раскаянии, в связи с чем суд не нашел возможности применить эту норму еще раз, а назначил виновному такую меру, как судебный штраф¹.

Подобные примеры явно свидетельствуют о том, что лицам с криминальным поведенческим паттерном предоставляется возможность

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12. С. 30.

использовать поощрительные нормы как лазейку для того, чтобы остаться безнаказанными. И, несомненно, такие нормы нуждаются в совершенствовании в целях недопущения подобных правоприменительных ситуаций.

Немаловажное значение в этой связи играет необходимость учета данных о личности преступника, совершающего преступления, связанные с террористической и экстремистской деятельностью. Криминологическое изучение личности преступника включает исследование деятельности конкретного человека, т. е. систему его действий, а именно:

- является ли совершенное деяние случайным либо обусловлено предшествующим поведением;
- является ли деяние итогом аморальных поступков (например, пьянства, половой распущенности и т. п.);
- является ли деяние следствием системы противоправного, но не преступного поведения (административно или дисциплинарно наказуемого);
- является ли деяние следствием ранее совершенных преступлений и каких видов;
- в какой сфере совершено преступление.

Анализ системы действий личности в различных ситуациях и взаимодействий различных факторов, влияющих на выбор преступного поведения, позволяет прогнозировать развитие преступности и предпринимать меры для противодействия ей.

Одним из принципов криминологического изучения личности преступника-экстремиста должна быть правовая основа, что означает исследование личности тех, кто является субъектом преступления. Устанавливаются временные ограничения: личность преступника изучается с момента совершения преступления, что должно быть установлено судом, и до отбытия наказания, а не до момента констатации исправления. Но и после отбытия наказания личность человека интересует криминологов, поскольку

он может вновь стать на путь совершения преступлений, часто продолжает вести антиобщественный образ жизни, пьянствует, употребляет наркотики и т. п.¹

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления экстремистского и террористического толка, должна включать следующие свойства:

– социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное и социальное положение, специальность, социальные роли и статусы, гражданство, наличие или отсутствие постоянного места жительства);

– уголовно-правовые (вид преступления, мотив, цель, форма вины, квалифицирующие признаки, место и роль в совершении конкретного преступления, рецидив (общий или специальный), тяжесть совершенного преступления и т. д.);

– социальные роли и статусы и в каких сферах (семейной, производственной, досуговой, общественно-политической);

– нравственно-психологические свойства (установки, интересы, цели и ценности; отношение к нормам морали и права; способы удовлетворения потребностей; употребление алкоголя, наркотиков);

– психические свойства (уровень интеллекта; способности, навыки, привычки; эмоциональные и волевые свойства);

– биологические (физиологические) свойства².

Криминологические исследования³ показывают, что среди лиц, занимающихся преступной деятельностью экстремистского и террористического характера, преобладают лица мужского пола. Доля

---

¹ Бурмистров И. А., Логинов М. Г. Криминологическая и психологическая характеристика личности преступника, совершающего половые преступления / Уголовная ответственность и наказание. Опыт России и зарубежных стран: сборник статей по материалам научно-практической конференции. М., 2019.

² Долгова А. И., Белоцерковский С. Д., Соколов Д. А. Личность организованного преступника: криминологическое исследование. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.

³ Отбанова Х. М. Характеристика личности преступника, являющегося участником организованной преступной группы // Закон и право. 2019. № 4. С. 119-120.

женщин небольшая, около 20 %, при этом женщины в основном являются идейными вдохновителями, подстрекателями, в то время как мужчинам традиционно отводится роль исполнителей.

Возрастной критерий колеблется от 18 до 40 лет. При этом лица более старшего возраста относятся к числу руководителей и организаторов преступных групп и сообществ террористической и экстремистской направленности.

Личностные характеристики во многом зависят от «статуса» члена организованной группы и той роли, которая ему отведена. Но при этом исследователи отмечают и общие черты, характерные для участников террористических преступных групп: корысть, отсутствие общепризнанных моральных качеств, стремление к «легкому» образу жизни.

В исследованиях отмечено, что подавляющее большинство членов таких организаций и сообществ являются коренными жителями того района, в котором существует преступная группа. Среди них 35 % имеют семью, 25 % – разведены. Уровень образования рядовых членов – среднее либо средне-специальное образование. Больше половины таких лиц никогда не работали, что объясняется тем фактом, что именно преступная деятельность является для них основным (и чаще всего единственным) источником заработка.

Некоторые особенности типологии личности преступника, склонного к совершению террористического и экстремистского характера, характерны для несовершеннолетних¹. Криминологи отмечают², что эта категория лиц чаще совершает преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, чем в составе преступного сообщества (преступной организации).

---

¹ См: Гатауллин З. Ш. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности // *International Law Journal*. 2023. Т. 6. № 1. С. 14–18.

² Грибунов О. П., Загорьян С. Г. Типология личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп // *Юридический вестник Самарского университета*. 2019. № 3. Т. 5. С. 84–90.

Однако есть и лица, которые в возрасте 16-17 лет представляют организованные преступные группы. Одной из главных причин, которые способствуют формированию криминогенного типа личности в среде несовершеннолетних, является ситуация в семье. Подростки, которые растут в неблагополучных семьях, составляют 60 % участников преступных групп террористического и экстремистского характера.

Общей чертой для несовершеннолетних членов таких преступных групп является антисоциальная установка, которая характеризуется негативным отношением к обществу, людям, общепризнанным нормам и правилам поведения, необходимости учиться и работать, чтобы обеспечить себе достойный уровень жизни.

Для таких подростков характерны заниженные требования к себе и своему поведению, чувство вседозволенности, особенно характерное для лиц младше 14-16 лет, которые полагают, что им «ничего не будет» в связи с недостижением ими возраста уголовной ответственности. С течением времени такая установка укореняется в сознании подростка и переходит в общую мировоззренческую позицию личности, что говорит о деформации и становлении личности преступника.

Все сказанное позволило нам сделать вывод о том, что в случаях, когда лицо, совершившее преступление террористической и экстремистской направленности, подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, важно правильно устанавливать мотивы, которыми оно руководствуется.

В целях восстановления социальной справедливости и достижения установленных законом целей назначения уголовного наказания следует внести изменения в УК РФ и УПК РФ, направленные на совершенствование порядка применения положений об освобождении от уголовной ответственности. В том случае, если лицо, которое было освобождено от уголовной ответственности, совершает новое преступление, новое наказание должно быть назначено с учетом правил, предусмотренных для совокупности

приговоров и отменой решения суда или следователя об освобождении от уголовной ответственности. В этих целях может быть использована следующая процедура освобождения от наказания: уголовное дело в отношении лица должно быть рассмотрено судом с вынесением обвинительного приговора (это позволит установить, что лицо действительно виновно в совершении преступления); назначение наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании ст. 75 УК РФ, т. е. в связи с деятельным раскаянием. В случае применения такого порядка освобождения от уголовной ответственности наказание будет в полной мере соответствовать принципам, задачам и целям уголовного законодательства.

Для достижения вышеуказанных целей предлагается использовать структуру, которая предусмотрена для рассмотрения дел в особом порядке, путем дополнения ч. 2 ст. 314 УПК РФ п. 4, изложив его в следующей редакции: «Лицо освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ».

Не менее важной является проблема субъектов, которые принимают решение об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Этот вопрос неоднократно поднимался в научной среде и является предметом спора. Многие исследователи высказывают мнение о том, что право освобождать от уголовной ответственности должно быть исключительной компетенцией суда, который будет принимать такое решение только на основании всестороннего исследования имеющихся доказательств, а также с учетом личности виновного¹.

Законодатель определяет перечень действий, которые должен совершить виновный, чтобы его поведение могло быть признано деятельным раскаянием.

---

¹ Благов Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 90–97.

Научные исследования показывают, что единого подхода по данному вопросу нет, высказываются различные точки зрения. Ряд авторов полагает, что виновный должен выполнить все указанные в законе условия¹, другие придерживаются мнения, что вполне достаточно совершения одного или нескольких условий, названных в законе². Существует и мнение, что для признания лица раскаявшимся достаточно, чтобы он выполнил те условия, которые он объективно может совершить в конкретный момент и в той обстановке, в которой он находится и объективно может выполнить³.

Пленум ВС РФ⁴ указывает, что необходимо выполнение всех прописанных законом условий либо тех из них, которые лицо может совершить объективно в силу сложившейся обстановки и прочих особенностей, на которые он повлиять не может.

Полагаем, что для того чтобы действия лица образовывали деятельное раскаяние, необходимо выполнение всей совокупности указанных в ст. 75 УК РФ действий, поскольку выполнение какого-либо одного условия не может свидетельствовать о деятельном раскаянии, а является обстоятельством, смягчающим ответственность (например, только возмещение вреда или только явка с повинной).

Вместе с тем важным фактом является необходимость персонального разрешения каждой ситуации, индивидуального анализа тех действий, которые виновный совершает после преступления, и насколько он мог совершить прочие действия, а также почему он их не совершил. Если лицо было задержано на месте преступления, то такой пункт, как явка с

---

¹ Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 5; Дадакаев Э. Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

² Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. С. 428.

³ Балафендиев А. М. Деятельное раскаяние как основание дифференциации ответственности и мера уголовно-правового воздействия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 174–182.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

повинной¹, автоматически исключается, что ставит под вопрос и саму возможность дальнейшего применения к такому лицу положений ст. 75 УК РФ. Одновременно это лицо имеет возможность признаться в совершении преступления, загладить причиненный вред, способствовать раскрытию преступления и т. д., т. е. показывать позитивное поведение, в полной мере свидетельствующее о его раскаянии. Таким образом, для правильного применения положений закона об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности важно полноценно анализировать и принимать во внимание все индивидуальные характеристики как самого преступления, так и обстановки его совершения и последующего поведения виновного.

В качестве примера приведем приговор Можайского городского суда, который освободил от уголовной ответственности подсудимого, несмотря на то, что государственный обвинитель возражал против такого решения. В приговоре суд указал, что обвиняемый ранее не судим, о его личности получены удовлетворительные характеристики. Совершив преступление, относящееся к категории средней тяжести, подсудимый в полной мере возместил причиненный ущерб, выдал похищенное имущество, явился с повинной, а кроме того, оказывал содействие в раскрытии совершенного преступления. Таким образом, суд пришел к выводу, что подсудимый выполнил все условия, относящиеся к деятельному раскаянию, в связи с чем перестал быть общественно опасным².

Исследования показывают, что для того, чтобы решить вопрос о возможности применения положений закона о деятельном раскаянии,

---

¹ См.: Бирюков А. В. Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрид. ин-т МВД России. М., 2000. С. 12.

² Постановление № 1-340/2020 от 20 октября 2020 г. по делу № 1-340/2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/T4z2zg4EgHrb/ (дата обращения: 17.08.2021).

учитываются не только указанные законодателем положения, но и ряд других факторов, к которым относят:

- состояние здоровья лица, совершившего преступление;
- возраст виновного;
- наличие или отсутствие ущерба и его размер;
- наличие у виновного лиц, находящихся на иждивении;
- характеристики личности виновного с места учебы или работы;
- взаимоотношения с потерпевшим;
- прочие условия, которые характеризуют личность виновного, условия его жизни, социальное положение и т. д.¹

Анализ правоприменительной практики показывает, что суды и правоохранительные органы не ограничиваются только теми признаками, которые даны в ст. 75 УК РФ, а учитывают и прочие обстоятельства, которые характеризуют виновного, обстоятельства совершения преступления и прочие условия, которые могут повлиять на поведение лица после совершения преступления.

Анализ положений ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая создает предпосылку для выделения специальных видов освобождения от уголовной ответственности, показывает, что данная норма не лишена недостатков. Указанная норма отсылает к положениям статей Особенной части УК РФ. Спорной представляется формулировка законодателя о том, что «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

В настоящее время в уголовном законе при формулировании частей первой и второй изучаемой нормы используется различная терминология. В первой части речь идет о том, что возможно освобождение, однако ничего не

---

¹ Стадник М. А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 73–76.

сказано о том, что такое освобождение является обязательным, о чем мы уже упоминали выше. Такой вывод следует из выражения «может быть освобождено». В части второй же законодатель указывает, что «лицо освобождается», что делает эту норму императивной, закрепляя обязанность правоприменителей освободить от ответственности лиц, совершивших более тяжкие преступления при выполнении ими поставленных в примечаниях к статьям Особенной части условий.

В научной среде это несоответствие неоднократно становилось предметом дискуссий, но так и не получило разрешения. М. А. Стадник указывает, что в построении частей ст. 75 УК РФ отсутствует единообразие, однако основной упор исследователь делает на необходимость закрепления того, что преступление совершено впервые¹.

Д. Д. Мирахмедов пишет, что часть вторая ст. 75 УК РФ нуждается в реформировании, поскольку она вообще не относится к институту деятельного раскаяния в том виде, в каком он представлен в части первой этой же статьи².

На наш взгляд, между положениями частей первой и второй рассматриваемой статьи действительно существуют противоречия. Во-первых, очевидно отсутствие упоминания о совершении преступления впервые становится причиной расширительного толкования, в результате чего напрашивается вывод о том, что виновное лицо в любом случае будет освобождено, если такое условие прописано в примечании к статье Особенной части УК РФ.

Одновременно словосочетание «может быть освобождено» в части первой предполагает, что положения о деятельном раскаянии могут и не

---

¹ Стадник М. А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 73–76.

² Мирахмедов Д. Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: некоторые проблемы правоприменения // Science Time. 2016. № 4 (28). С. 545–551.

применяться, ведь такое решение остается на усмотрение суда¹. Исходя из буквального толкования положений закона мы делаем вывод, что необходимо закрепление положений о том, что лицо при выполнении поставленных законом условий освобождается от уголовной ответственности. Такая формулировка будет способствовать уменьшению рисков субъективного судебного усмотрения и позволит реализовать принцип справедливости уголовного закона и равенства всех перед правосудием.

Вполне очевидно, что существование специальных видов освобождения от уголовной ответственности, в том числе по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, оправданно и важно для реализации целей уголовного закона, однако не менее важным является и единообразие в построении его норм, в которых не должно быть возможности по-разному толковать его положения, не должно быть двоякого смысла. В этих целях необходимо приведение положений ст. 75 УК РФ к единообразию, чему может способствовать замена словосочетания «может быть освобождено» в части первой данной статьи на «освобождается».

Следующим основанием для освобождения от уголовной ответственности закон предусматривает примирение с потерпевшим. В этой статье возможно освобождение при следующих условиях:

- лицо совершило преступление впервые;
- совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;

---

¹ Балафендиев А. М., Рыбушкин Н. Н. Социально-правовая природа института добровольного отказа от преступления по УК РФ и его место в системе мер уголовно-правового воздействия // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, Москва, 28-29 мая 2020 года. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 227–231.

– лицо примирилось с потерпевшим и компенсировало ему причиненный вред.

Как указывает Верховный Суд РФ в своем Постановлении¹, ущерб – это вред имущественного характера, который подлежит возмещению в нескольких возможных вариантах:

– в натуральной форме. Например, предоставлением другого имущества взамен утраченного, ремонтом поврежденного имущества или исправлением его любым способом;

– в денежной форме. Например, возмещением стоимости имущества, которое пострадало в результате совершения преступления, возмещением расходов на лечение и т. д.

Заглаживание вреда – это компенсация морального вреда в денежном или имущественном виде, а также оказание любой помощи потерпевшему и совершение иных действий, направленных на восстановление прав и законных интересов потерпевшего.

При этом способы заглаживания вреда и размер возмещения выбирает сам потерпевший.

Законодатель указывает, что для освобождения от ответственности в порядке ст. 76 УК РФ возможно только совершение преступлений небольшой и средней тяжести. С этой позицией согласны далеко не все исследователи. Многие авторы отмечают, что эти границы необходимо изменить. Причем есть сторонники как снижения категории преступления, так и ее повышения.

Например, Н. С. Шатихина отмечает, что освобождение от уголовной ответственности по основанию примирения с потерпевшим возможно только по преступлениям небольшой тяжести. По мнению автора, только преступления этой категории могут давать основание для освобождения от

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности, удовлетворяя принципам диспозитивности уголовного закона¹.

А. В. Ендольцева, с другой стороны, указывает, что необходимо внести возможность примирения с потерпевшим по делам и частного, и частно-публичного обвинения, что, несомненно, изменит и категории преступлений, по которым такое примирение возможно².

Вместе с тем позиция законодателя остается неизменной. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях указывает, что при решении вопроса о возможности примирения с потерпевшим необходимо учитывать все обстоятельства конкретного дела, личность виновного, степень возмещенного ущерба, характеристику виновного, отношения с потерпевшим, наличие или отсутствие давления на потерпевшего со стороны виновного или его близких и так далее.

На наш взгляд, необходимости в изменении категорий преступлений, по которым возможно примирение с потерпевшим, на сегодняшний день нет. Преступления более тяжких категорий несут в себе повышенную общественную опасность, так же, как и лицо, их совершившее, в связи с чем было бы странно полагать, что, заглотив причиненный ущерб, такое лицо потеряет общественную опасность.

Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности вполне обоснованно ограничивается только двумя категориями преступлений. Полагаем, что только по преступлениям небольшой и средней тяжести возможно не только примирение, но и освобождение от ответственности в общем порядке, иначе уголовный закон потеряет не только свою охранительную функцию, но и перестанет быть способом воздействия на людей в части предупреждения совершения преступлений не только самим виновным лицом, но и иными лицами. Вполне

---

¹ Шатихина Н. С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве России // Российское право в Интернете. 2004. № 1. С. 6–11.

² Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути решения. М.: Юнити-Дана, 2017. С. 114-115.

очевидно, что, рассчитывая на последующее примирение с потерпевшим, склонные к криминальному поведению лица перестанут бояться уголовной ответственности и ее правовых последствий, а это может привести к росту преступности.

Для официального закрепления примирения установлен специальный порядок, в рамках которого потерпевший заявляет об отказе от своего первоначального заявления и просит прекратить уголовное дело в отношении виновного. Мотивы, по которым потерпевший заявляет о примирении, не имеют правового значения. Важным условием является то, что потерпевший заявляет об этом добровольно, понимая, какие это повлечет последствия¹.

Здесь нужно отметить тот факт, что законодатель не указывает такое обстоятельство, как признание вины лицом, совершившим преступление, и его раскаяние. Вероятно, это сделано с тем, чтобы отграничить нормы ст.ст. 75 и 76 УК РФ.

На первый взгляд, достаточно логично, что возмещать ущерб будет только лицо, признавшее свою вину. Но вот о раскаянии со стороны виновного речь может идти не всегда, ведь раскаяние, как мы уже говорили, требует определенного поведения со стороны лица, что не требуется при примирении с потерпевшим. В последнем случае вред возмещается по собственной инициативе и только до момента вынесения приговора судом. Важно, чтобы все причиненные последствия были устранены полностью, а не частично, как это следует из положений о деятельном раскаянии. Важным отличием выступает и тот факт, что для освобождения в связи с примирением с потерпевшим не требуются ни явка с повинной, ни способствование расследованию и раскрытию преступлений.

Достаточно спорным является положение закона о способах и размере возмещения вреда. Как следует из приведенного выше Постановления

---

¹ Агаев Г. А. оглы, Степанов Ю. И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51). С. 138–144.

Пленума Верховного Суда РФ, эти способы и размер определяются потерпевшим, что может вызывать на практике завышение требований. Многие исследователи сходятся во мнении, что следует законодательно определить пределы компенсации в зависимости от совершенного преступления и ограничить рамки требований потерпевших разумными пределами¹.

Несомненно, такие предложения не лишены смысла. Ограничение размеров требований или приведение их в единообразную систему существенно облегчит работу правоприменителей и сделает это основание более жизнеспособным.

Существенным недостатком этой нормы является использование законодателем формулировки «может быть освобождено». На наш взгляд, решение о том, освобождать или нет от уголовной ответственности лицо, которое полностью примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ему ущерб, не должно зависеть от субъективной воли правоприменителя. Если потерпевший принял решение о том, что он готов отказаться от претензий к виновному, а последний выполнил все условия, установленные законом, то нет оснований для того, чтобы не освобождать его от уголовной ответственности.

Следующее общее основание освобождения от уголовной ответственности установлено ст. 76¹ УК РФ и предполагает освобождение в связи с возмещением ущерба.

Введение данной нормы было обусловлено стремлением законодателя к гуманизации положений Уголовного кодекса и снижению нагрузки на исправительные учреждения за счет освобождения от уголовной ответственности лиц, совершающих впервые преступления в сфере экономической деятельности.

---

¹ Ануфриева З. Н. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8-2. С. 115–119.

Со временем в данную статью вносились изменения, которые в настоящее время привели к тому, что название статьи не отражает ее содержание в полной мере.

Если рассматривать норму ст. 76¹ с уголовно-правовой точки зрения, то можно отметить, что она предусматривает, по сути, три отдельных основания для освобождения от уголовной ответственности. При этом непосредственно о возмещении ущерба упоминается только в части первой данной статьи, где говорится о возмещении ущерба при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 198-199¹, 199³, 199⁴ УК РФ.

Под ущербом в рассматриваемом случае понимается сумма, недополученная из-за невыплаты пеней и штрафов в соответствии с положениями налогового законодательства России. Многие авторы отмечают, что возмещение ущерба упоминается и в других нормах об освобождении от уголовной ответственности, поэтому наименование статьи не отражает в полной мере ее содержание¹. Кроме того, анализ норм об указанных составах преступлений показывает, что положения ст. 76¹ УК РФ дублируют специальные виды освобождения от уголовной ответственности, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности существования в Общей части такого основания в принципе. С этим согласны многие исследователи, которые пишут, что достаточно наличия специальных оснований в нормах Особенной части УК РФ².

Сумма возмещения причиненного ущерба устанавливается в зависимости от нескольких критериев:

- размера ущерба, который был причинен в результате совершения преступления;
- суммы, которую виновный получил в результате совершения преступления;

---

¹ Благоев Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 118–127.

² Ткачев И. О. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 30–35.

- суммы убытков, которых виновному удалось избежать в результате того, что он совершил преступление;
- непосредственно того деяния, которое совершил виновный.

Можно заметить, что непосредственно о возмещении ущерба речь может идти только в первом из указанных случаев, в остальных же для освобождения от ответственности требуется перечисление определенной суммы в бюджет, а сам ущерб не является конструктивным признаком объективной стороны состава. По сути, для освобождения от уголовной ответственности необходимо произвести возмещение денежной суммы в том эквиваленте, который соответствует полученному в результате совершения преступления доходу или убытку, которого виновному удалось избежать благодаря совершенному преступлению. Более того, в ч. 3 рассматриваемой статьи вообще не упоминается ни о денежном возмещении, ни об ущербе.

Особым основанием освобождения от уголовной ответственности является назначение судебного штрафа. Инициатором введения в законодательство данного основания стал Верховный Суд РФ, внесший в 2015 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекты федеральных законов по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности¹.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

В 2016 г. УК РФ был дополнен ст. 76² «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» и главой 15² «Судебный штраф»¹.

С юридической точки зрения содержание судебного штрафа установлено в разделе 7 УК РФ, который относит его к иным мерам уголовно-правового характера. Там же содержится и законодательное понимание сути судебного штрафа, который понимается как устанавливаемое судом взыскание в денежном эквиваленте, которое назначается лицу при освобождении от уголовной ответственности. Этим разграничиваются в том числе и такие юридические категории, как судебный штраф и штраф.

Отличие видов штрафа усматривается в размерах денежного взыскания, устанавливаемого судом, а также в отсутствии такого последствия назначения наказания для лица, совершившего преступление, как судимость. В литературе высказано обоснованное, на наш взгляд, предложение для терминологического разграничения двух разновидностей штрафа в заглавии главы 15² использовать словосочетание «штраф, не являющийся уголовным наказанием»².

В ст. 76² УК РФ определены обстоятельства, которые суд должен установить в случае применения данной нормы:

- преступление совершено впервые;
- преступление относится к категории небольшой и средней тяжести, т. е. отсутствует высокая степень общественной опасности;
- возмещение ущерба или иное заглаживание вреда (т. е. добровольное позитивное посткриминальное поведение виновного лица).

---

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Черненко Т. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2018. № 2 (35). С. 100–106.

В литературе высказано мнение, что, помимо указанных обстоятельств, законодатель требует уплату судебного штрафа в установленном размере и в определенный срок¹.

Однако в ст. 76² УК РФ уплата штрафа не указана в качестве обстоятельства, установление которого требуется при решении вопроса освобождения от уголовной ответственности. Вопросы неуплаты штрафа урегулированы иной нормой – ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ, устанавливающей право государства на привлечение лица к уголовной ответственности и отмену штрафа в случае его неуплаты в установленный судом срок.

Верховный Суд РФ в постановлении от 27.06.2013 № 19² разъяснил, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ст. 76² УК РФ условий:

- 1) лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести;
- 2) лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Изучение судебной практики показывает, что суды, разрешая вопросы освобождения лица от уголовной ответственности и назначения денежного взыскания – судебного штрафа, учитывают потенциальную возможность уплаты штрафа конкретным лицом и даже отказывают в применении ст. 76² УК РФ при отсутствии у лица достаточных средств³.

Следует отметить, что подобная практика может способствовать снижению случаев отмены судебных штрафов из-за их неуплаты в установленный срок и привлечения лица к уголовной ответственности в

---

¹ Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 116–125.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29.11.2016 № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор № 1-40/2016 от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-40/2016 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/Dbt4rUYwjCxK/ (дата обращения: 12.02.2021).

связи с данной отменой. Тем самым может достигаться цель экономии времени судов и средств государства на осуществление судебных процедур. Возможно, со временем рассматриваемая судебная практика найдет одобрение в постановлениях Верховного Суда РФ или даже получит законодательное закрепление, но в настоящее время в состав освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК РФ) уплата штрафа не включена.

Основанием для того, чтобы виновное лицо могло рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, является заглаживание им вреда либо возмещение ущерба, которое было причинено в результате совершения преступления. Эти действия говорят о том, что лицо действует в рамках исправления, его поведение позитивно, следовательно, оно теряет общественную опасность.

Для возмещения вреда возможны разные варианты: это может быть как ремонт испорченного или поврежденного имущества, так и приобретение нового, аналогичного утерянному. Кроме того, возможна компенсация стоимости этого имущества в денежном эквиваленте.

Заглаживание вреда предполагает действия по максимальному уменьшению последствий преступления, минимизации. К заглаживанию могут относиться не только действия по минимизации материального вреда, но и компенсация вреда морального.

Т. Г. Черненко отмечает, что к заглаживанию вреда может относиться, например, деятельность виновного, направленная на способствование раскрытию преступления в тех случаях, когда преступление не носит материальный характер либо не причинило моральный вред. К таким составам исследователь относит, например, ст.ст. 322², 322³ УК РФ¹.

К. И. Сутягин и А. В. Кудрявцева указывают, что положения закона об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа следует дополнить и другими условиями, к которым, по их мнению,

---

¹ Черненко Т. Г. Указ. соч. С. 100–106.

следует отнести явку с повинной, изблечение лиц, причастных к совершению преступления¹.

По мнению многих авторов, действительно сложилась судебная практика применения ст. 76² УК РФ с расширительным толкованием положений данной нормы, которая применяется в случаях, когда по делу имеется совокупность смягчающих обстоятельств, но подсудимый не предпринимал активных действий, направленных на восстановление нарушенных общественных отношений. В таких случаях (при отсутствии закрепленных законодателем иных вариантов посткриминального поведения, помимо возмещения ущерба или иным образом заглаженного вреда) суды допускают ошибку в применении уголовного закона. Институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа нередко применяется в тех случаях, когда имеются иные основания освобождения, предусмотренные в ст.ст. 75, 76 и частично в ст. 76¹ УК РФ.

Высказано предположение, что судебная практика выявила необходимость создания нового института освобождения от уголовной ответственности, не требующего от виновного позитивного посткриминального поведения².

Сравнение конкурирующих норм (ст.ст. 75, 76, 76² УК РФ) по основаниям и условиям освобождения требует признания того факта, что норма, предусмотренная ст. 75 УК РФ, содержит лучшие условия для виновного лица, т. к. требует деятельного раскаяния, которое зависит только от самого лица³.

Уплата судебного штрафа в нынешней экономической ситуации может стать невыполнимой задачей для многих подсудимых, а также лечь тяжким

---

¹ Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102–110.

² Боярская А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. № 1 (2). С. 154–163.

³ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., 2015. С. 250–252.

бременем не только на виновное лицо, но и на всю его семью. При наличии всех условий, необходимых для применения ст.ст. 75 или 76 УК РФ, суды не должны применять ст. 76² УК РФ. По замечанию Л. В. Лобановой, «иное означало бы либо допущение бесцельного, бессмысленного назначения судебного штрафа, либо игнорирование заслуживающих внимания интересов потерпевшего»¹.

Поэтому при одновременном наличии условий освобождения от уголовной ответственности, содержащихся в ст. 76² и в ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ, должны применяться нормы ст.ст. 75 или 76 УК РФ как наиболее мягкие и отвечающие интересам освобождаемого лица.

Аналогичный подход должен применяться при конкуренции ст. 76² УК РФ и ст. 76 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим)².

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности является истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ). Это материально-правовое основание, закрепленное в УК РФ.

Давность в уголовном праве понимается как истечение указанных в законе сроков после совершения преступления, которые делают нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности³.

Установление сроков давности преследует цели защиты лица от обвинения в случаях, когда обвиняемый существенно ограничен в возможностях для защиты из-за длительного периода времени, прошедшего с момента совершения преступления, из-за того, что большинство доказательств утрачено или потеряло свою объективность.

---

¹ Лобанова Л. В. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 111–121.

² Власенко В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1. С. 52–59.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 251.

Утрата доказательств затрудняет расследование и рассмотрение дела в суде, но это лишь процессуальные соображения, которые не могут быть главными, образующими основу института уголовно-правовой давности¹.

Более важным представляется системная связь данного института с положениями Конституции РФ, закрепленными в ст. 49 (презумпция невиновности), в соответствии с которыми обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а также с нормами, содержащимися в УПК РФ, о том, что бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения (ст. 14 УПК РФ).

Верно отмечает Ю. В. Ендольцева², что каждый человек имеет право на уголовное судопроизводство в сроки, закрепленные законом, что является составной частью права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ. Нарушение этого права должно влечь правовые последствия, которые выражаются в освобождении лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Если по вине государства правосудие не было совершено в разумные сроки, установленные законом, то ответственность за это не может быть возложена на лицо, совершившее преступление.

Единственная обязанность данного лица – не уклоняться от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа. Нарушение этой обязанности приостанавливает течение сроков давности, которое возобновляется лишь после задержания лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

В ч. 1 ст. 78 УК РФ установлено, что «лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

---

¹ Балафендиев А. М. Освобождение от уголовной ответственности как мера уголовно-правового воздействия // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 23-24 января 2020 года. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 510–515.

² Ендольцева Ю. В. Юридическая природа уголовно-правовой давности // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 125–129.

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления».

Таким образом, сроки давности зависят от тяжести совершенного преступления. Законодатель не связывает сроки давности с характеристикой личности виновного лица, что вызывает отрицательное отношение к данному подходу со стороны отдельных авторов.

Профессор В. В. Мальцев считает более обоснованным подход законодателя в ранее действовавшем законодательстве: ст. 48 УК РФ допускала прерывание течения сроков давности, если лицо до истечения сроков давности совершит новое преступление, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет¹.

С мнением В. В. Мальцева соглашается В. Д. Борисова, которая обосновывает необходимость законодательного закрепления возможности прерывания сроков давности в случае совершения нового преступления².

В настоящее время, как следует из анализа ч. 2 ст. 78 УК РФ, течение срока давности не прерывается, если в этот период лицо совершает новое преступление, даже если это не одно новое преступление, а несколько. По закону в случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

В. Ф. Цепелев пишет, что безусловное освобождение от уголовной ответственности в отношении тех, кто имеет судимость непогашенную или неснятую, не может быть справедливым и не должно назначаться, особенно в отношении тех, кто совершил преступления при наличии рецидива³.

---

¹ Мальцев В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. 2006. № 1. С. 45–49.

² Борисова В. Д. Проблемы сроков давности уголовного преследования в условиях современной правоприменительной практики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 109–115.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2016. С. 251.

А. Е. Якубов предлагает возобновить существовавшую ранее практику прерывания сроков течения давности в тех случаях, если лицо совершает новое преступление. По мнению исследователя, это подчеркивает общественную опасность лица и не свидетельствует о ее снижении с течением времени¹. По мнению А. Е. Якубова, сохранение общественной опасности требует прерывания срока давности по ранее совершенному преступлению с момента, когда лицо совершает новое преступное деяние, по этой же причине нельзя исчислять сроки давности отдельно за каждое деяние, как это происходит сейчас.

Анализ мнений ученых по рассматриваемому вопросу показывает, что их предложения о восстановлении института прерывания давностных сроков основано на следующих положениях:

- несправедливо освобождать от уголовной ответственности лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное после преступного деяния, в отношении которого истекли сроки давности;
- степень общественной опасности лица, совершившего новое преступление, возрастает, поэтому необоснованно применять к нему освобождение от уголовной ответственности;
- степень общественной опасности деяния возрастает.

Возражая против подобной аргументации, отметим, что принципы уголовного законодательства, в том числе и принцип справедливости, не могут рассматриваться изолированно, вне связи с принципами действующей Конституции и других отраслей права. Системный характер права обязывает исследователей изучать взаимодействие и взаимовлияние основополагающих принципов, что в контексте рассматриваемой проблемы приводит к необходимости сопоставления принципа справедливости с нормой

---

¹ Якубов А. Е. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 6. С. 43–49.

Основного Закона о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ), и с нормами УПК РФ о том, что бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а также о том, что уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок (ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ).

В системе приведенных принципов справедливость будет означать лишь одно: лицо, совершившее преступление, имеет право на защиту и не должно доказывать свою невиновность. Сторона обвинения, как обладающая достаточным ресурсом для осуществления уголовного преследования, должна произвести все необходимые действия по изобличению преступника в разумные сроки. Если этого не происходит, по закону и по справедливости вина возлагается на должностных лиц – обвинителей. При этом не учитываются сложность дела, недостаточная квалификация представителей стороны обвинения и т. п. С другой стороны, разумные сроки не могут зависеть от личности виновного, от его постпреступного поведения. Перед положениями закона о разумных сроках уголовного судопроизводства равны как лица, совершившие одно преступление, так и множество преступлений, как положительно характеризующиеся, так и отрицательные по своим личностным качествам. В системе принципов права в данном случае приоритетным является принцип равенства всех граждан перед законом, независимо не только от пола, расы, национальности, но и от того, сколько раз лицо совершило преступление.

Спорной представляется позиция тех авторов, которые связывают проблему прерывания сроков давности со степенью общественной опасности деяния, не учитывая, что характер и степень общественной опасности преступления возникают в момент его совершения и причинения вреда

объекту¹. Вполне логично, что общественная опасность совершенного деяния не может увеличиться или уменьшиться только от того, что после его совершения прошли годы.

В литературе высказываются мнения о том, что прерывание давностных сроков необходимо связывать с тем, уменьшилась ли с течением времени степень общественной опасности лица, совершившего преступление².

Ученые, которые придерживаются такой позиции, полагают, что для того, чтобы институт давности мог оправдывать свое назначение, важно, чтобы лицо, которое претендует на освобождение от ответственности на этом основании, полностью утратило свою общественную опасность в связи с тем, что прошло достаточно времени с момента совершения преступления. Если же полной утраты общественной опасности не происходит, налицо должно быть такое ее снижение, которое бы однозначно свидетельствовало о нецелесообразности привлечения его к уголовной ответственности³.

Фактически здесь на первый план выдвигается оценка личности виновного исходя из того, каким было его постпреступное поведение. Если лицо не совершало преступлений, вело законопослушный образ жизни, то оно достойно применения сроков давности. При таком подходе утрачивается самая суть института давности привлечения к уголовной ответственности и уже не имеют значения ни разумные сроки следствия, ни обязанность стороны обвинения по своевременному сбору доказательств, розыску и изобличению виновного.

С учетом приведенных доводов не может быть принята позиция тех авторов, которые предлагают ввести в ст. 78 УК РФ положения о

---

¹ Козубенко Ю. В. Основания освобождения от наказания при постановлении обвинительного приговора // LexRussica. 2014. № 12. С. 1430–1441.

² Балафендиев А. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ // Уголовное право. 2011. № 1. С. 4–8.

³ Черненко Т. Г. Указ. соч. С. 100–106.

возможности прерывания сроков давности вследствие совершения лицом нового преступления.

Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в статьях Особенной части УК РФ, появились в уголовном законодательстве России в 1960 г. с принятием очередного Уголовного кодекса¹.

Понятие специальных видов освобождения от уголовной ответственности в законе не определено, а в науке высказываются различные взгляды на данное понятие. Л. В. Головкин считает, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности – это виды, закрепленные в Особенной части УК РФ применительно к конкретным составам преступлений в примечаниях к конкретным статьям².

С. Г. Спивак и А. А. Алферьева предлагают более широкое понимание специальных видов освобождения от уголовной ответственности. По мнению авторов, под ними следует понимать такие условия, которые специально указаны в примечаниях к конкретным статьям Особенной части УК РФ, выполнение которых лицом, совершившим преступление, будет освобождено от всех негативных последствий, таких как назначение наказания, судимость, путем вынесения специального процессуального решения лицом или органом, имеющим на то полномочия³.

Значение специальных норм освобождения от уголовной ответственности, в том числе и по преступлениям террористической и экстремистской направленности, прежде всего, заключается в том, что государство, осознавая сложность расследования наиболее тяжких преступлений и одновременно необходимость предотвращения тяжких

---

¹ Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Закон СССР от 27.10.1960 г. [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/3975158 (дата обращения: 15.09.2021).

² Головкин Л. В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. 1998. № 11. С. 37–40.

³ Спивак С. Г., Алферьева А. А. Понятие и классификация специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 3 (25). С. 172–175.

последствий, предлагает условия компромисса: при оказании следствию помощи в раскрытии преступлений, предотвращении их, изобличении соучастников и др. субъект освобождается от уголовной ответственности.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены примечаниями к отдельным статьям Особенной части. Статьи, содержащие соответствующие примечания, находятся в различных разделах и главах УК РФ, следовательно, они являются разнородными по объекту преступного посягательства, различна и их общественная опасность. Таким образом законодатель выборочно закрепляет соответствующие основания в примечаниях статей Особенной части УК РФ. Однако общим для них является то обстоятельство, что законодатель стремится к прекращению уже начатой лицом преступной деятельности и к предупреждению преступлений в целом.

В научных исследованиях нередко встречается суждение о том, что применение специальных оснований позволяет предотвратить более тяжкие последствия совершения преступления. Так, В. Д. Филимонов отмечал, что если обществу грозит причинение того или иного тяжкого вреда, то потребность в его предупреждении значительно возрастает по сравнению с теми угрозами, которые исходят от других видов преступного поведения. В таких случаях специальные основания освобождения от уголовной ответственности позволяют предотвратить причинение гораздо большего вреда, зачастую ничем невозполнимого¹.

Основное значение специальных оснований применительно к делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности состоит в том, что они оказывают положительное влияние на поведение виновного, стимулируют его к исправлению последствий совершенного деяния, способствуют и формированию личности виновного в позитивном ключе для отказа от дальнейших криминальных установок.

---

¹ Филимонов В. Д. Смысловое содержание норм уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 121–123.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, таким образом, представляют собой субинститут уголовного права, который сформировался в рамках института освобождения от уголовной ответственности, который находит свою реализацию в нормах, специально сконструированных в статьях Особенной части УК РФ. Основная направленность таких норм – стимулирование виновного лица к прекращению преступной деятельности, предупреждение совершения преступлений в будущем. Государство в лице компетентных органов вправе не применять в отношении лица, совершившего преступление террористической и экстремистской направленности, мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Мерами уголовно-правового характера, от применения которых отказывается государство, являются, в частности: вынесение обвинительного приговора и, как следствие, появление судимости, назначение наказания, применение иных мер уголовно-правового характера. К мерам уголовно-процессуального характера следует отнести отказ в возбуждении уголовного дела или решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, освобождение лица от любых мер процессуального принуждения.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности – вынужденная мера для государства, это компромисс между ним и лицом, совершившим общественно опасное деяние.

Если за основу классификации специальных видов освобождения от уголовной ответственности, по предложению С. Г. Спивак и А. А. Алферьевой, положить такой вид освобождения, как «совершение преступления впервые», то анализ покажет, что данный признак в большинстве примечаний отсутствует. В рассматриваемой категории преступлений данный признак встречается в четырех составах:

- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ).

Другой признак «своевременное предупреждение органов власти или иной способ способствования органам власти в предотвращении либо пресечении преступления» с некоторыми лексическими особенностями, не влияющими на содержание, имеется в составах, предусмотренных:

- ст. 205 УК РФ (террористический акт);
- ст. 205¹ УК РФ (содействие террористической деятельности);
- ст. 205³ УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности);
- ст. 205⁴ УК РФ (организация террористического сообщества и участие в нем);
- 282³ УК РФ (финансирование экстремистской деятельности).

Признак «добровольное прекращение участия» содержится в следующих составах преступлений:

- ст. 205⁴ УК РФ (организация террористического сообщества и участие в нем);
- ст. 205⁵ УК РФ (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации);
- ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем);
- ст. 282¹ УК РФ (организация экстремистского сообщества);
- ст. 282² УК РФ (организация деятельности экстремистской организации).

Признак «добровольного отказа» (или «по требованию властей») содержится в примечании к ст. 206 УК РФ (захват заложника).

Таким образом, чаще всего встречаются два признака: «своевременное предупреждение органов власти или иной способ способствования в предотвращении либо пресечении преступления» и «добровольное прекращение участия» («добровольного отказа»).

В настоящее время специальные виды освобождения от уголовной ответственности не объединены в единую систему. Некоторые из условий освобождения в примечаниях к конкретным составам представляются излишними, а некоторые примечания, наоборот, логично было бы дополнить условиями, содержащимися в иных примечаниях к конкретным статьям Особенной части.

Кроме того, в Особенной части имеются составы преступлений, которые, на наш взгляд, нуждаются в том, чтобы в них были включены примечания, содержащие специальные условия освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 360, 361 УК РФ), что будет более подробно рассмотрено во второй главе настоящего исследования.

Подводя итог сказанному, сформулируем основные выводы и предложения.

1. Основное значение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, в том числе и по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера, состоит в том, что они оказывают положительное влияние на поведение виновного, стимулируют его к исправлению последствий совершенного деяния, способствуют и формированию личности виновного в позитивном ключе для отказа от дальнейших криминальных установок.

2. Основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, закрепленные в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, дополняют положения Общей части, предусматривающие условия

освобождения от уголовной ответственности. Образуя органическое единство, они соотносятся как общие и специальные.

3. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности в преступлениях террористической и экстремистской направленности представляют собой субинститут уголовного права, который сформировался в рамках института освобождения от уголовной ответственности, который находит свою реализацию в нормах, специально сконструированных в статьях Особенной части УК РФ. Основная направленность таких норм – стимулирование виновного лица к прекращению преступной деятельности, предупреждение совершения преступлений в будущем. Государство в лице компетентных органов вправе не применять в отношении лица, совершившего преступление, мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Мерами уголовно-правового характера, от применения которых отказывается государство, являются, в частности: вынесение обвинительного приговора и, как следствие, появление судимости, назначение наказания, применение иных мер уголовно-правового характера. К мерам уголовно-процессуального характера следует отнести отказ в возбуждении уголовного дела или решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, освобождение лица от любых мер процессуального принуждения.

4. Наряду с названным сложным институтом в последние годы в научных исследованиях поднимается проблема появления нового уголовно-правового института – института компромисса. Наиболее ярко, на наш взгляд, компромисс проявляется именно в нормах Особенной части УК РФ, в том числе и в нормах о преступлениях террористического и экстремистского характера, поскольку они позволяют охватить все причины, по которым законодатель использует компромиссные нормы, ведь в таких случаях имеет существенное значение предупредительная роль уголовно-правовых норм.

Компромисс представляет собой определенное правовое соглашение, сторонами в котором выступают лицо, совершившее преступление

террористической и экстремистской направленности, и государство. Это означает, что, как и в любой другой сделке, у сторон есть права и обязанности, которые корреспондируют друг другу. Государство, закрепляя в законе положения о смягчении уголовной ответственности или ее исключении, обязуется эти положения исполнить. Лицо, совершившее преступление и выполнившее установленные законом условия, имеет право требовать от государства выполнения установленных норм. Таким образом, государство несет ответственность не только как сторона такого соглашения, но и как инициатор его возникновения.

5. Социальное значение рассматриваемого института заключается в том, что лицо утрачивает свою общественную опасность. Свидетельством этому является его раскаяние, а также тот факт, что оно заглаживает причиненный вред. Именно совокупность совершаемых им после преступления действий говорит о раскаянии, а следовательно, и о том, что такое лицо перестает быть опасным для общества.

6. Нормы уголовного закона в том виде, в каком они существуют сейчас, позволяют лицам с криминальным типом личности и криминальной установкой в поведении пользоваться положениями закона об освобождении от уголовной ответственности несколько раз, поскольку освобождение от уголовной ответственности исключает судимость, и при последующем совершении преступлений небольшой или средней тяжести такие лица считаются совершившими преступление впервые, что дает им возможность действовать в рамках деятельного раскаяния. Такие ситуации не редкость в правоприменительной практике, что свидетельствует о необходимости реформирования норм об освобождении от уголовной ответственности.

7. На наш взгляд, установление мотивов, с которыми лицо действует в рамках деятельного раскаяния, является важным условием для принятия решения о возможности освобождения его от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

8. Следует внести изменения в УК РФ и УПК РФ и скорректировать порядок применения положений об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. В том случае, если лицо, которое было освобождено от уголовной ответственности, совершает новое преступление, новое наказание должно быть назначено с учетом правил, предусмотренных для совокупности приговоров и отменой решения суда или следователя об освобождении от уголовной ответственности.

В этих целях может быть использована следующая процедура освобождения от наказания: уголовное дело в отношении лица должно быть рассмотрено судом с вынесением обвинительного приговора (это позволит установить, что лицо действительно виновно в совершении преступления); назначение наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании ст. 75 УК РФ, т. е. в связи с деятельным раскаянием. В случае применения такого порядка освобождения от уголовной ответственности оно будет в полной мере соответствовать принципам, задачам и целям уголовного законодательства. Для восстановления социальной справедливости такой порядок принятия решения будет наиболее желательным.

Необходимо предусмотреть и порядок применения нормы в таком виде. Предлагается использовать структуру, которая предусмотрена для рассмотрения дел в особом порядке, путем дополнения ч. 2 ст. 314 УПК РФ пунктом 4, изложив его в следующей редакции: «лицо освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ».

9. На наш взгляд, между положениями частей первой и второй рассматриваемой статьи действительно существуют противоречия. Во-первых, очевидное отсутствие упоминания о совершении преступления впервые становится причиной расширительного толкования, в результате чего напрашивается вывод о том, что виновное лицо в любом случае будет

освобождено, если такое условие прописано в примечании к статье Особенной части УК РФ.

Одновременно словосочетание «может быть освобождено» в части первой предполагает, что положения о деятельном раскаянии могут и не применяться, ведь такое решение остается на усмотрение суда. Исходя из буквального толкования положений закона, мы делаем вывод, что необходимо закрепление положений о том, что лицо при выполнении поставленных законом условий освобождается от уголовной ответственности. Такая формулировка будет способствовать уменьшению рисков субъективного судебного усмотрения и позволит реализовать принцип справедливости уголовного закона и равенства всех перед правосудием.

Вполне очевидно, что существование специальных видов освобождения от уголовной ответственности, особенно по статьям террористической и экстремистской направленности, оправданно и важно для реализации целей уголовного закона, однако не менее важным является и единообразие в построении его норм, в которых не должно быть возможности по-разному толковать его положения, не должно быть двойного смысла. В этих целях необходимо приведение положений ст. 75 УК РФ к единообразию, чему может способствовать замена словосочетания «может быть освобождено» в части первой данной статьи на «освобождается».

10. В настоящее время специальные виды освобождения от уголовной ответственности, в том числе по преступлениям террористической и экстремистской направленности, не объединены в единую систему. Некоторые из условий освобождения в примечаниях к конкретным составам представляются излишними, а некоторые примечания, наоборот, логично было бы дополнить условиями, содержащимися в иных примечаниях к конкретным статьям Особенной части. Соблюдение принципов системности и единообразия уголовно-правовых норм, а также экономия нормативного материала на основе целесообразности могут проявиться в случае внесения

изменений в статьи Особенной части УК РФ и дополнений в ст. 75 УК РФ
Общей части УК РФ.

ГЛАВА 2. Современные вопросы применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности

§ 1. Компромисс как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности

Исследователи практически единодушны во мнении, что развитие уголовного законодательства идет по пути гуманизации, что наиболее ярко выражается в тенденции к декриминализации деяний, ранее считавшихся преступными, а кроме того, в расширении оснований для освобождения от уголовной ответственности¹.

Путем внесения изменений в уголовное законодательство происходит и реализация уголовной политики государства, под которой в наиболее обобщенном виде понимается деятельность государства по противодействию преступности². В содержание уголовно-правовой политики включают разные направления государственной деятельности: процессуальную при привлечении виновных к ответственности; уголовно-исполнительную при реализации возложенных судом мер уголовно-правового воздействия; законотворческую при изменении уголовного законодательства или включении в него новых составов преступлений; профилактическую при организации и проведении деятельности по профилактике и противодействию преступности различными органами государственной власти³. В целом все эти направления в теории уголовного права принято

---

¹ Серебренникова А. В. Современные тенденции развития российского уголовного права // *Colloquium-journal*. 2020. № 30 (82). С. 57–59.

² Бытко Ю. И. Понятие уголовной политики // *Вестник СГЮА*. 2015. № 6 (107). С. 144–148.

³ Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7.

обобщать пониманием «противодействие», и именно сочетание указанных направлений деятельности и образует собой содержание уголовно-правовой политики. Как мы уже отмечали, одним из важных векторов развития уголовной политики государства является ее гуманизация и направленность на смягчение силы уголовной репрессии. В связи с этим важной частью формирования политики государства в сфере уголовного права являются компромиссы.

Изучение норм о преступлениях террористической и экстремистской направленности, которые содержат примечания, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, показывает наличие сложностей, которые возникают при их применении.

Одной из основных проблем является то, каким образом сконструированы данные компромиссные нормы. Поскольку поощрительные нормы должны иметь определенную единообразную структуру и общие правила конструирования, мы видим, что это правило нарушается, что создает диссонанс в системе поощрительных норм и порой противоречия и пробелы, которые необходимо устранять для полноценного функционирования уголовного закона¹.

Нормы о преступлениях террористической и экстремистской направленности объединяет такая особенность, как отнесение их к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, содержащиеся примечания об освобождении от уголовной ответственности являются специальными по отношению к ст. 75 УК РФ. Об этом говорит ч. 2 ст. 75 УК РФ, в которой обозначено, что преступления иных категорий могут подпадать под освобождение от уголовной ответственности только в том случае, если об этом специально указано в примечании к статье Особенной части УК РФ. Такая отсылка на первый взгляд кажется разумной и логичной,

---

¹ Курилов С. И. Поощрительные нормы общей части уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 58.

поскольку освобождение от уголовной ответственности по основаниям, изложенным в главе 11 УК РФ, невозможно именно в силу того, что в ней речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем анализ примечаний к статьям о преступлениях террористической и экстремистской направленности показывает, что освобождение от уголовной ответственности возможно только в тех случаях, если виновный совершает все перечисленные в законе действия и выполняет поставленные условия. Условия и структура примечаний говорят о том, что за основу взята ст. 75 УК РФ, что подтверждает довод о соотношении примечаний к статьям Особенной части и ст. 75 УК РФ как общей и специальных.

В литературе высказываются различные точки зрения относительно необходимости и обоснованности существования компромиссных норм в статьях о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Многие исследователи отмечают, что, несмотря на то, что такие преступления являются деяниями повышенной опасности и представляют собой особую угрозу для общества, значимость поощрительных положений закона в отношении них особенно важна. Связано это с тем, что борьба с проявлениями терроризма и экстремизма является чрезвычайно важной и актуальной, поэтому любые средства, которые бы позволили снизить проявления этих негативных деяний, являются нужными и полезными, поскольку результатом применения таких мер является снижение количества преступлений, разоблачение организаций и сообществ, ведущих террористическую деятельность, изобличение лиц, причастных к совершению актов терроризма¹.

Полагаем, что наиболее серьезной причиной является возможность предотвращения совершения подобных преступлений, поэтому путем предоставления виновным возможности избежать ответственности в случае

---

¹ Павлова О. К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

своевременного сообщения о готовящемся акте терроризма, возможности оказать содействие органам предварительного следствия в предотвращении совершения преступления, разоблачении иных лиц, которые причастны к его подготовке, оказать помощь в раскрытии и расследовании этих преступлений, государство идет по пути уменьшения количества таких преступлений, снижения уровня преступности, обезвреживания преступников, которые занимаются террористической и экстремистской деятельностью. Проявление компромисса в таких направлениях борьбы с преступностью дает хорошие результаты, но, кроме того, позволяет виновным встать на путь исправления, отказаться от преступной деятельности, сохранив при этом свой правовой статус не тронутым.

Так, приговором Челябинского областного суда указано, что «не имеется оснований и для освобождения этого подсудимого от ответственности по ст. 282² УК РФ на основании примечаний к этой статье».

Во-первых, к моменту задержания участников организации Ермаков Н. В., проявляя активное участие в организации различными действиями, к тому же совершил совместно с Сироткиным М. А. особо тяжкое преступление – убийство Козадаева В. В. Это преступление они совершили по мотивам ненависти к социальной группе лиц, не имеющих определенного места жительства и ведущих асоциальный образ жизни. Совершение подобных насильственных действий против определенного круга лиц как раз явилось реализацией подсудимыми идей организации, от имени которой они действовали, – физическое уничтожение “биомусора”, как выразился Ермаков Н. В.

То обстоятельство, что подсудимые не сообщили членам организации, ячейки о своих действиях, боясь быть задержанными, не умаляет значения этого преступления как одной из форм участия в деятельности “Мизантропикдивижн”. Более того, участие Ермакова Н. В. в убийстве укрепило мнение Сироткина М. А. в том, что тот безусловно является его единомышленником, надежным членом ячейки, “проверенным”, на которого

можно положиться при совершении силовых акций прямого действия, “допустим, барыг мочить”. Обсуждая вопрос финансирования ячейки, Сироткин М. А. описал свои и Ермакова Н. В. намерения в августе 2016 г. добыть денежные средства для развития ячейки преступным, насильственным путем. Впоследствии Сироткин М. А. отзывался о Ермакове Н. В. как о лице, предлагающем наиболее радикальные меры.

Во-вторых, Ермаков Н. В. безмотивно вышел из чата, он не сообщил другим его участникам, что не разделяет их мнение и взгляды и не желает участвовать в деятельности организации. Учитывая, что в течение почти года Ермаков Н. В. активно участвовал в деятельности “MD”, простой отказ от переписки в чате не свидетельствует о его добровольном выходе из организации. Более того, сообщив Сироткину М. А., что он пересмотрел свои взгляды и якобы отказался от нацистской идеологии, тем не менее Ермаков В. Н. выразил желание участвовать в силовых акциях против определенного круга лиц в составе ячейки, созданной Сироткиным М. А. Последний до момента своего задержания рассчитывал на Ермакова Н. В. и расценивал его как участника ячейки»¹.

Судом всесторонне исследованы все обстоятельства произошедшего, дана оценка поведения виновных лиц, в результате чего суд обоснованно пришел к выводу о том, что оснований для применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в отношении подсудимого не имеется.

Вместе с тем, как и в ситуации с общей нормой об освобождении от уголовной ответственности – ст. 75 УК РФ, при применении положений специальных норм-примечаний к статьям Особенной части УК РФ возникает ряд вопросов практического характера.

---

¹ Приговор по делу № 2- 30/18 // Архив Челябинского областного суда.

В частности, остается неоднозначным ответ на вопрос: должно ли виновное лицо выполнить все указанные в примечании условия или же достаточно только выполнения какого-либо одного действия?

Анализ судебной практики по исследуемым составам показал, что для применения поощрительных норм суды требуют обязательное выполнение всех условий, указанных в законе. Более того, выполнение условий должно быть доказанным и неоспоримым, подтвержденным реальными фактами и закрепленными в процессуальной форме в материалах уголовного дела. Если какое-либо условие из указанных в примечании к соответствующей статье не выполнено, суд отклонит просьбу о применении поощрения в отношении виновного.

Если для освобождения от уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ) лицо сообщило о том, что проходило такое обучение, указало места проведения, но при этом не способствовало раскрытию или выявлению иных лиц, причастных к прохождению или организации обучения, оно не будет освобождено от ответственности. Однако активное содействие раскрытию и расследованию, а также признание вины могут быть учтены судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

В качестве примера можно привести решение Московского окружного военного суда в отношении А. по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ. Приговором суда А. осужден к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Государственный обвинитель в апелляционном представлении указал, что судом не учтены смягчающие обстоятельства, а именно тот факт, что А. активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Судебная коллегия по делам военнослужащих приняла во внимание, что А. сообщал следствию сведения, ранее неизвестные, что существенно помогло раскрыть преступление и привлечь к ответственности иных лиц, причастных

к его совершению. Наказание А. на основании ч. 1 ст. 62 УК РФ было смягчено¹.

Отметим, что положения об освобождении от уголовной ответственности, содержащиеся в примечаниях к статьям о преступлениях террористической и экстремистской направленности, не имеют системы, в порядке их изложения и применения отсутствует единообразие, что, несомненно, не способствует формированию целостной системы норм об освобождении от уголовной ответственности. Отсутствие единого подхода к этой проблематике неоднократно отмечалось исследователями², однако до настоящего времени вопрос систематизации специальных положений об освобождении от уголовной ответственности так и не был решен.

Анализ специальных норм об освобождении от уголовной ответственности показывает, что большинство из них носит субъективный и оценочный характер. Полагаем, что такой подход к созданию компромиссных норм недопустим, поскольку создает возможность для расширительного их толкования, создает предпосылки для существования судебного усмотрения. Кроме того, такой подход не позволяет воспринимать эти нормы как единую систему и нарушает общие правила юридической техники.

Наиболее ярким подтверждением этому тезису является примечание к ст. 206 УК РФ и ст. 205 УК РФ. Освободить от уголовной ответственности по ст. 206 УК РФ закон позволяет лиц, которые выполняют строго указанное законодателем условие – освобождение заложника. Что касается освобождения от уголовной ответственности за террористический акт, то это возможно в ситуации, если виновное лицо своевременно сообщит о

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16.01.2018 № 201-АПУ17-53 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16012018-n-201-aru17-53/> (дата обращения: 28.09.2021).

² См., например: Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под науч. ред. Лопашенко Н. А. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. С. 267-268.

готовящемся террористическом акте либо любым иным образом окажет содействие в недопущении совершения преступления.

Данные нормы показывают, насколько разным может быть подход законодателя к конструированию поощрительных норм. Примечание к ст. 206 УК РФ дает четко определенное условие, которое нельзя трактовать никак иначе или понять не так, как это задумывал законодатель. В отношении примечания к ст. 205 УК РФ мы видим использование формулировки, которая используется и в других статьях УК РФ, а именно оценочного признака и размытых терминов, которые дают простор не только для расширительного толкования, но и для использования судебного усмотрения при их применении. К таким формулировкам следует отнести «своевременно», «иным способом» и им подобные, которые создают простор для свободного понимания их содержания и возможности принять любое решение на основании только того, что в эти понятия вложит конкретный субъект правоприменения.

Оценочные термины и обороты, с одной стороны, усиливают полномочия лиц, которые имеют право на принятие решений по уголовным делам, а с другой – создают ситуации на практике, которые никак не согласуются между собой, поскольку в законе нет четкого руководства о том, что именно следует понимать под «иным способом», какие действия можно отнести к таковым, а какие нет.

По нашему мнению, недопустимым является использование таких конструкций, которые создают возможности для расширительного толкования положений закона, формируют предпосылки для разной трактовки одних и тех же норм разными субъектами правоприменения, т. е. по своей сути являются оценочными. Это приводит к тому, что практика применения закона является не единообразной, что недопустимо в силу императивного характера уголовно-правовых норм. Единообразное применение положений уголовного закона возможно только в том случае,

когда в его формулировках отсутствуют оценочные признаки, а также нормы, допускающие двоякое толкование.

Рассматривая такой признак, как добровольность прекращения участия в деятельности преступной организации (экстремистской или террористической), Пленум Верховного Суда РФ¹ предлагает считать таковым прекращение преступной деятельности в рамках преступной организации при том условии, что лицо осознавало возможность продолжения такой деятельности. Вариантами такого поведения является отказ выполнять указания руководителей, выход из состава организации, отказ от выполнения любых прочих действий, которые бы поддерживали существование и преступную деятельность организации.

Интересным в этой связи является указание законодателя на то, что лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в том случае, если в его действиях не содержится признаков иного состава преступления.

Как мы уже отмечали ранее, отказ от продолжения преступной деятельности в рамках террористической или экстремистской организации неизбежно связан для виновного с определенными рисками, которые относятся к вопросам его безопасности. Выход из террористического или экстремистского сообщества, прекращение экстремистской деятельности неизбежно приводят к тому, что у лица могут возникнуть опасения за сохранность своей жизни, за возможную месть и преследование со стороны бывших соучастников, особенно организаторов сообщества.

В этой связи государство должно идти на меры, гарантирующие лицу, решившему сотрудничать со следствием, безопасность жизни и здоровья. Для этих целей в 2004 г. принят Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Ст. 6 указанного закона

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

предусматривает применение мер государственной защиты и поддержки, которые могут выражаться в личной охране, охране жилья, предоставлении лицу средств индивидуальной защиты, связи и оповещения, обеспечение мер по защите информации о защищаемом лице, его личности и месте жительства, замена документов, переселение в другую местность и др.¹

С учетом специфики преступлений экстремистской и террористической направленности применение таких мер к лицу, сотрудничающему со следствием, вполне оправданно. Особенностью данной группы преступлений является то, что они совершаются чаще всего не преступниками-одиночками, а в соучастии. Члены преступных организаций объединены не только совместной преступной деятельностью, но и общей идеологией, которая не терпит самовольного выхода и прекращения связанной с ее пропагандой деятельности.

Полагаем, что одной из причин, по которой участники экстремистских организаций не прекращают преступную деятельность, является именно страх за свою жизнь и опасения о последующей мести со стороны других членов организации. В этой связи роль указанного Федерального закона должна проявляться активнее, для чего необходимо на законодательном уровне закрепить гарантии безопасности для таких лиц. С таким выводом согласны 91 % опрошенных нами практических сотрудников (Приложение 5).

Полагаем, что необходимо внесение изменений в ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», где следует закрепить обязанность государства применить в отношении бывших членов экстремистских и террористических организаций ряд мер безопасности, например, изменение имени, что даст дополнительный стимул для виновных

---

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

лиц сотрудничать со следствием и способствовать в изобличении иных лиц, совершающих преступления экстремистской направленности (Приложение 3).

Проявлением компромисса следует считать и появление в уголовно-процессуальном законе главы 40.1, устанавливающей порядок проведения судопроизводства в особом порядке в случаях, когда обвиняемый готов сотрудничать со следствием¹.

Статистические данные показывают, что введение такого порядка нашло отклик у правоприменителей, а количество уголовных дел, которые были расследованы и рассмотрены судом в особом порядке, с каждым годом только увеличивается. По уголовным делам, рассмотренным в особом порядке в 2020 г., заключался досудебный порядок о сотрудничестве, рассмотрено с вынесением приговора или прекращено 2,4 тыс. дел (2,6 тыс.), осуждено – 2,3 тыс. (2,6 тыс.) лиц, дела прекращены в отношении 59 лиц².

Такие цифры дают основание для вывода о том, что решение о введении особого порядка было верным и соответствовало потребностям практики применения уголовного закона и порядка его реализации в уголовном процессе. Очевидно, что такой компромисс для государства является выгодным и полезным, поскольку позволяет экономить ресурсы и время правоохранителей, а для виновного лица позволяет рассчитывать на смягчение наказания, сокращение сроков расследования дела, что, безусловно, способствует улучшению положения лица, обвиняемого в совершении преступления.

Так, приговором Московского окружного военного суда г. Санкт-Петербурга в отношении Шишкина И. Д., обвиняемого в совершении

---

¹ Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Действия Шишкина, который в период с июля 2016 г. по 21 января 2018 г., разделяя взгляды террористического сообщества «Сеть», вступил в него и, находясь на территории г. Санкт-Петербурга, Ленинградской и Московской областей, совместно с другими членами террористического сообщества «Сеть» принимал участие в совместных тренировках членов террористического сообщества, самостоятельно приобрел и совершенствовал методические и практические навыки владения огнестрельным оружием, изготовления и применения взрывчатых веществ и взрывных устройств, оказания первой медицинской помощи, обеспечения собственной безопасности, ведения боя с применением различных видов оружия, а также освоил тактические приемы захвата зданий, сооружений и физических лиц в целях осуществления террористической деятельности, подготовки и совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205¹, 208, 277, 278, 279 УК РФ, суд квалифицировал по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ как участие в террористическом сообществе.

С Шишкиным в период следствия заключено досудебное соглашение о сотрудничестве от 16 февраля 2018 г., условия которого он выполнил в полном объеме, оказал содействие в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании иных лиц. Кроме того, Шишкин полностью признал вину в совершении инкриминируемого ему преступления, подробно рассказал об обстоятельствах его совершения, в частности, подробно сообщил о своем непосредственном участии в преступной деятельности, уточнял и дополнял показания на протяжении всего периода следствия. Подсудимым даны изобличающие показания о роли в деятельности террористического сообщества «Сеть» всех известных ему участников с указанием их имен, обязанностей, фактических обстоятельств совершенных и планируемых к совершению противоправных деяний, а также мест их осуществления.

С учетом всех обстоятельств суд пришел к выводу о возможности применения к осужденному положений ч. 2 ст. 62 УК РФ, таким образом, наказание в виде лишения свободы назначено сроком на 3 года 6 месяцев.

Закрепление законодателем такого порядка является последовательной реализацией идей компромисса в уголовной политике государства. Очевидно, что его проявления должны охватывать все положения закона. Основное значение специальных оснований состоит в том, что они оказывают положительное влияние на поведение виновного, стимулируют его к исправлению последствий совершенного деяния, способствуют и формированию личности виновного в позитивном ключе для отказа от дальнейших криминальных установок.

Вместе с тем следует отметить и некоторые недостатки, которые существуют в практике применения компромиссных норм. Такие недостатки негативно влияют на реализацию примечаний к статьям террористической и экстремистской направленности, что недопустимо, поскольку социальная опасность таких преступлений велика – они оказывают негативное воздействие не только на интересы государства, но и вредят большому количеству социальных институтов.

Экстремистские сообщества, распространяя идеологию насилия, вовлекают в свои сети молодых людей, ищущих себя и свое место в жизни, загоняют в жесткие рамки тех, кто хотел бы выйти из состава сообщества, но связан круговой порукой, угрозами расправы и т. д.

На наш взгляд, для того чтобы работа по предотвращению совершения преступлений экстремистской и террористической направленности была более эффективной, а лица, виновные в совершении таких преступлений, были готовы содействовать их расследованию, важно не только решить вопрос безопасности этих лиц, но и проработать вопрос правовых оснований для исключения уголовной ответственности как за участие в деятельности сообществ и организаций, так и за совершение иных преступлений в их составе, если это преступления небольшой или средней тяжести и были

совершены в тот период, когда виновное лицо являлось членом такого сообщества или организации.

Такое решение поможет большему количеству участников экстремистских и террористических организаций решиться на выход из этих сообществ, на разоблачение их деятельности.

Любой вид преступности имеет свои причины и условия проявления. Для террористической преступности ввиду сложности самой формы совершения преступлений комплекс причин и условий, детерминирующих данный вид преступности, усложнен рядом специфических факторов, характерных именно для нее. Преступления террористической и экстремистской направленности имеют тесную связь с организованной преступностью, переплетаясь с ней и зачастую имея общие корни.

В литературе справедливо отмечают, что общая ситуация с правопорядком и преступностью в России «оставляет желать лучшего»¹, что приводит и к проблемам в борьбе с преступностью в целом, и с организованной преступностью террористического и экстремистского характера в частности.

Одной из причин стабильной ситуации с количеством преступлений, совершаемых экстремистскими и террористическими преступными формированиями, является несовершенство законодательной базы, а также отсутствие единой системы уголовно-правового реагирования на совершаемые такими группами преступлений.

Не менее важной причиной распространения идеологии экстремизма является низкий уровень грамотности населения и высокий уровень безработицы. Теряя средства к существованию, люди склонны искать точку опоры, которой часто становится именно радикальная идеология.

К. В. Корсаков в этой связи отмечает, что «преступная деятельность людей, в одночасье массово лишившихся работы на предприятиях и в

---

¹ Исмагилова Р. Р., Уторов О. Р. Проблемы противодействия организованной преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3 (18). С. 33–37.

учреждениях, где они прежде трудились, и держащихся вместе, объединяющихся ввиду этой общей для них проблемы, приобретает не стихийный и фрагментарный, а групповой, коллективный и организованный характер. Она направлена на совершение не только имущественных общеуголовных преступлений (кражи, грабежи, разбои, браконьерство, сбыт поддельных денежных знаков, вымогательство, бандитизм), но и преступлений экстремистской направленности, и становится регулярной, хронической из-за необходимости постоянного получения средств к существованию»¹.

Ослабление государственной власти, распространение коррупции, тенденция сращивания организованной преступности с властными структурами также способствует развитию идей радикальных направлений, укреплению влияния лидеров преступных формирований, появлению новых форм организованной преступности, расширению сфер ее преступной деятельности.

Д. И. Горбенко и В. В. Картавченко² указывают на некоторые факторы, которые определяют развитие экстремизма в нашей стране:

– законы и прочие нормативные акты, которые направлены на борьбу с организованной преступностью, не учитывают данные статистики и криминологических исследований, а также материалы судебной практики, что приводит к тому, что принимаемые законы не в полной мере отражают реальную ситуацию и те сферы деятельности, на которые распространяет свое влияние организованная преступность;

– распространение коррупции во всех звеньях государственной и муниципальной власти, что позволяет лидерам преступного мира не только

---

¹ Корсаков К. В. Криминологический и уголовно-правовой анализ современной организованной преступности // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2017. Том 17, вып. 3. С. 67–84.

² Горбенко Д. И., Картавченко В. В. Факторы, определяющие рост организованной преступности. Ответственность за финансирование организованной преступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 90–94.

уходить от ответственности, но и получать возможности для расширения сфер преступной деятельности;

- отсутствие четкого механизма учета налогов, что позволяет легализовывать доходы, полученные преступным путем;

- отсутствие контроля за распределением бюджетных средств, дотаций и кредитов, что также порождает коррупцию и дает возможности для развития преступности;

- отсутствие последовательной миграционной политики, что приводит к появлению этнических группировок, действующих в отдельных сферах (наркоторговля, торговля оружием, организация незаконной миграции и т. п.), а также распространению радикальной идеологии.

О том, что сегодня рассматриваемый вид преступности имеет ярко выраженную этническую окраску, говорят многочисленные исследования¹. Некоторые авторы называют этническую составляющую одним из новых качественных признаков террористической преступности².

Примером преступного сообщества, действовавшего на этнической основе, является приговор Брянского областного суда в отношении уроженца Республики Молдова, который по данным суда являлся участником этнической преступной группы, организованной выходцами из Республики Молдова. Обвиняемый создал преступное сообщество (преступную организацию), организовал канал бесперебойных поставок и систематический незаконный сбыт наркотических и психотропных веществ. Согласно материалам суда, «для реализации целей сообщества ими были установлены объемы предполагаемых поставок гашиша, расходов на его приобретение, вопросы транзита, хранения, цены реализации и размеры

---

¹ Лобзов К. М., Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н., Абакумов О. Б., Балацкий Д. Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.

² Абакумов О. Б., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Причины и условия появления и распространения профессиональной, рецидивной и организованной преступности в России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 216–223.

долей прибыли от преступной деятельности. При этом, указанные лица решили положить в основу деятельности преступной организации принципы четкого функционального и территориального разделения деятельности отдельных структурных подразделений, ролей и обязанностей их руководителей и участников, осуществления ими преступной деятельности лишь на отдельных, вверенных им этапах поставок наркотиков, а также дистанционного управления сбытом наркотиков.

Лицами 1–3 была определена структура сообщества, состоящего из нескольких структурных подразделений, руководство которыми взяли на себя лица 2–6, которые осуществили подбор и вовлечение новых участников структурных подразделений для совершения планируемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

В сообществе его руководителями поддерживалась внутренняя дисциплина, все участники следовали ранее разработанным планам и указаниям руководителей сообщества и его структурных подразделений.

Реализуя свои намерения по организации канала бесперебойной поставки наркотических средств для их последующего сбыта на территории Российской Федерации, руководители неоднократно встречались на общих собраниях на территории Республики Молдова. В ходе указанных встреч ими координировалась деятельность структурных подразделений, разрабатывались схемы и маршруты поставок наркотических средств, обсуждались планы и условия совершения особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств»¹.

Существенным признаком современной организованной преступности является то, что она носит транснациональный характер. В настоящее время организованную преступность признают одной из главных угроз 21 века, наряду с терроризмом и экстремизмом, что подтверждают принимаемые международным сообществом правовые акты. Например, Конвенция

---

¹ Приговор № 2-4/2019 от 17 июня 2019 г. по делу № 2-4/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/n8B7JzzxOkIO/](https://sudact.ru/regular/doc/n8B7JzzxOkIO/) (дата обращения: 13.02.2021).

Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹.

Глобализация и развитие технологий приводят к тому, что для совершения преступлений сегодня соучастникам нет необходимости лично встречаться, знать обо всех членах преступной группы, их месте жительства или нахождения. Многие организованные группы, особенно те, которые совершают преступления с использованием компьютерных сетей, находят друг друга в сети Интернет и никогда не пересекаются лично. Это позволяет членам групп сохранять анонимность даже при совершении нескольких преступлений, а также облегчить поиск исполнителей террористических актов, которые, выполняя задание, могут даже не представлять, кто является организатором террористического сообщества.

В настоящее время существует отдельная субкультура компьютерных преступников, которой свойственны собственные взгляды, правила поведения и общения, нормы взаимодействия между собой и обществом. В глобальной сети существует масса ресурсов, которые специализируются на тематике компьютерных преступлений и мошенничества, хакерства и программирования, распространяют экстремистские материалы, дублируя ресурсы, на которых они находятся². Развитию этой субкультуры способствует индустрия кино, в которой темы хакерства и компьютерного мошенничества часто становятся главными, не имея при этом осуждения со стороны общества³.

При выявлении совершения преступлений группами, действовавшими

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 13.02.2021).

² Курилов С.И. Поощрительные нормы общей части уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 65.

³ Голованов В. Blackhat – новый блокбастер, пытающийся реалистично показать работу хакеров // Geektimes – 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://geektimes.ru/post/244498/> (дата обращения: 13.02.2021).

в сети Интернет, правоохранительные органы зачастую сталкиваются с проблемой установления личности, поскольку члены таких преступных групп шифруют все свои персональные данные, используют специальные каналы для передачи данных, которые не контролируются государством (например, система Tor), а также финансовые системы (Bitcoin)¹.

Подводя итог сказанному, отметим следующее:

1. Анализ специальных норм об освобождении от уголовной ответственности показывает, что большинство из них носит субъективный и оценочный характер. Полагаем, что такой подход к созданию компромиссных норм недопустим, поскольку создает возможность для расширительного их толкования, создает предпосылки для существования судебного усмотрения. Кроме того, такой подход не позволяет воспринимать эти нормы как единую систему и нарушает общие правила юридической техники. Оценочные термины и обороты, с одной стороны, усиливают полномочия лиц, которые имеют право на принятие решений по уголовным делам, а с другой – создают ситуации на практике, которые никак не согласуются между собой, поскольку в законе нет четкого руководства о том, что именно следует понимать под «иным способом», какие действия можно отнести к таковым, а какие нет.

2. Недопустимым является использование таких конструкций, которые создают возможности для расширительного толкования положений закона, формируют предпосылки для разной трактовки одних и тех же норм разными субъектами правоприменения, т. е. по своей сути являются оценочными. Это приводит к тому, что практика применения закона является не единообразной, что недопустимо в силу императивного характера уголовно-правовых норм. Единообразное применение положений уголовного закона возможно только в том случае, когда в его формулировках отсутствуют оценочные признаки, а также нормы, допускающие двойное толкование.

---

¹ Гайфутдинов Р. Р. Типы компьютерных мошенников // Вестник экономики, права и социологии. Право. 2017. № 2. С. 54–58.

3. Полагаем, что одной из причин, по которой участники экстремистских организаций не прекращают преступную деятельность, является именно страх за свою жизнь и опасения о последующей мести со стороны других членов организации. В этой связи роль указанного Федерального закона должна проявляться активнее, для чего необходимо на законодательном уровне закрепить гарантии безопасности для таких лиц.

4. Для того чтобы работа по предотвращению совершения преступлений экстремистской и террористической направленности была более эффективной, а лица, виновные в совершении таких преступлений, были готовы содействовать их расследованию, важно не только решить вопрос безопасности этих лиц, но и проработать вопрос правовых оснований для исключения уголовной ответственности как за участие в деятельности сообществ и организаций, так и за совершение иных преступлений в их составе, если это преступления небольшой или средней тяжести и были совершены в тот период, когда виновное лицо являлось членом такого сообщества или организации.

§ 2. Уголовно-правовые основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической или экстремистской направленности – это решение должностного лица органов предварительного расследования или суда о прекращении уголовного преследования, возбужденного по факту совершения лицом преступления террористической или экстремистской направленности, по основаниям, указанным в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Как уже отмечалось, в совокупности нормы об освобождении от уголовной ответственности образуют сложный институт, основные положения которого содержатся в главе 11 УК РФ.

Вид освобождения от уголовной ответственности как субинститут представляет собой группу определенных правовых норм (например, норм об освобождении лиц, совершивших террористические, экстремистские преступления), в которых законодатель установил основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Основания освобождения от уголовной ответственности – глубинная, коренная идея или причина, без которой освобождение невозможно. Чаще всего, это идея об утрате виновным лицом общественной опасности. Условиями освобождения от уголовной ответственности именуется специальные требования, позволяющие освободить от уголовной ответственности лицо, виновное в совершении того или иного преступления¹.

Существующая на сегодняшний день система специальных оснований освобождения от уголовной ответственности представляет собой совокупность разнородных общественных отношений, которые представлены составами с разными объектами. Освобождение от уголовной ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности имеет разную по структуре и условиям основу, содержание которой определялось теми вызовами, которые стояли перед государством в разные периоды и которыми было обусловлено введение того или иного основания в виде примечаний к конкретным статьям Особенной части УК РФ².

---

¹ Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 8.

² Кочои С. М. Уголовная ответственность за террористический акт: ретроспективный анализ и вопросы совершенствования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 144–149.

В литературе существуют разные точки зрения о том, что же являлось причиной включения тех или иных оснований в уголовный закон, чем руководствовался законодатель при определении необходимости существования поощрительных норм за совершение таких опасных преступлений, как преступления экстремистской и террористической направленности.

Наиболее распространенным является мнение о том, что такие инициативы связаны со стремлением любым способом предотвратить совершение преступления, а также максимально быстро их расследовать и раскрыть¹. Общий характер научной дискуссии по данному вопросу можно охарактеризовать как вывод о том, что государство посредством введения поощрительных норм пытается максимально повлиять на объем последствий от совершения рассматриваемой группы преступлений и предоставить субъекту преступления возможность нивелировать степень их общественной опасности.

Немаловажно и то, что способствование раскрытию и расследованию преступления со стороны виновного свидетельствует и о снижении его общественной опасности, говорит об отказе от криминальной линии поведения, а следовательно, позволяет и виновному лицу облегчить для себя правовые последствия совершения преступления.

Здесь важно разграничивать способность позитивного поведения субъекта преступления влиять на общественную опасность совершенного деяния, поскольку эти два параметра не тождественны друг другу. Если устранение или снижение общественной опасности личности субъекта не вызывает сомнений, то по вопросу его влияния на этот признак преступного деяния единства мнений нет, что вполне понятно, поскольку на общественную опасность деяния влияет не только субъект преступления, но

---

¹ Антонов А. Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 37–40.

и объективные признаки совершенного деяния, которые не всегда зависят от последующего, постпреступного поведения, а могут быть обусловлены и иными, уже не зависящими от дальнейших поступков, причинами.

На наш взгляд, связь между этими параметрами следует признать важной, но не обязательной. Прерывание или снижение общественной опасности совершенного деяния в результате позитивного постпреступного поведения лица становится явной лишь исходя из того, что прерывается сама преступная деятельность, т. е. лицо не причиняет еще большего вреда, чем причинил уже совершенным деянием. Таким образом, прерывается связь одного преступного деяния с другим или другими. Как пример можно привести связь захвата заложника (ст. 206 УК РФ) с иными преступлениями против личности – убийством, причинением вреда здоровью и т. п., совершение которых может находиться в прямой связи с захватом лица в качестве заложника. При освобождении потерпевшего виновный пресекает и возможную дальнейшую преступную деятельность, которую мог бы осуществить, если бы заложник остался в его власти.

В этом кроется еще одна из причин для установления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, а также находит свое объяснение и выбор норм, для которых такие основания могут быть установлены. Определяя, какие преступления должны иметь в себе возможность для поощрения позитивного поведения, законодатель исходит из того, что все преступные деяния имеют разный потенциал развития общественной опасности и возможного продолжения преступного поведения, а следовательно, причинения еще большего вреда охраняемым общественным интересам.

При совершении преступления происходит предпосылка для развития преступной деятельности, однако она может быть вероятной как для преступлений данного вида вообще, так и для других преступных деяний, которые опосредованно связаны с первым преступлением в данной цепочке. Большая часть преступных деяний создает опасность дальнейшего

совершения подобных им преступлений. Например, при совершении убийства лицо формирует криминальную практику только по убийствам, поскольку лишение жизни одного человека не влечет за собой причинение ущерба иным общественным отношениям кроме тех, на охрану которых направлена норма об убийстве.

Что касается преступлений террористической и экстремистской направленности, то их опасность заключается также и в том, что они могут повлечь за собой нарушение и иных общественных отношений либо поставить их под угрозу нарушений. Так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, возможно развитие преступной деятельности и совершение преступлений, которые прямо вытекают из совершения первого: насильственный захват власти, массовые беспорядки, убийства, террористические акты и т. д.

Таким образом, существование в уголовном законе поощрительных норм, которые позволяют прервать эту цепочку, существенно облегчают реализацию в том числе и таких задач уголовного права, как предупреждение и пресечение преступлений через устранение причинной цепочки деяний, которые способствуют их совершению. Пресечение преступной деятельности через отказ виновного лица ее продолжать благодаря возможности избежать уголовной ответственности является важной предпосылкой для формирования системы специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Установление поощрительных норм в статьях о преступлениях террористической и экстремистской направленности позволяют государству обеспечить охрану не только непосредственных объектов преступных посягательств, но и тех, которые являются дополнительными – жизнь, здоровье, имущество и т. д. В этом в том числе проявляется и важность компромисса, поскольку такой шаг позволяет государству сохранить и защитить иные общественные отношения, которые могут оказаться затронуты при совершении преступлений рассматриваемой группы.

Примечание к ст. 205 УК РФ имеет двойственную правовую природу, поскольку в данной норме можно выделить, по сути, два специальных вида оснований для освобождения: специальный вид добровольного отказа и специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

Для того чтобы данная поощрительная норма могла быть применена, важным условием является выполнение требований о стадиях совершения преступной деятельности, которые ограничены лишь двумя: приготовлением к преступлению и покушением на совершение преступления. Следовательно, законодатель устанавливает, что важным условием является несовершение преступления, недоведение его до конца. Такая конструкция представляется вполне обоснованной с правовой точки зрения, поскольку сам состав террористического акта представляет собой по конструкции объективной стороны состав опасности, т. е. одну из разновидностей формального состава.

Одновременно это вызывает несколько вопросов о практике применения рассматриваемого примечания, его правовой природе и сущности. Следует ли его рассматривать как разновидность добровольного отказа от совершения преступления или же относить к специальным видам освобождения от уголовной ответственности?

Добровольный отказ представляет собой прекращение преступных действий, которое происходит до начала выполнения объективной стороны (для формальных составов) либо до наступления указанных в законе последствий (для материальных составов).

Особенностью добровольного отказа является то, что лицу, совершающему преступление, дается возможность своим волевым усилием повлиять на дальнейшее развитие событий. Любая деятельность, которая носит умышленный характер, относится к модели поведения, предусматривающей свободу выбора действий и свободу воли, что означает, что только от самого лица зависит, будет ли доведено до конца начатое преступление либо преступные действия будут прекращены до того момента, когда преступление может считаться оконченным.

На основании этого принципа сконструированы нормы о стадиях преступной деятельности, а также установлены те условия, на основании которых содеянное будет квалифицировано как приготовление, покушение либо оконченное преступление. И именно на этой грани происходит дифференциация неоконченной преступной деятельности и добровольного отказа. Особое значение этот вопрос приобретает при квалификации преступлений, сконструированных по типу формальных и усеченных, в которых момент окончания преступления совпадает с моментом начала выполнения объективной стороны.

Общий вектор гуманизации уголовного закона позволяет лицам, которые своевременно отказались от продолжения преступной деятельности, рассчитывать на снисхождение и поощрение в виде отказа от их уголовного преследования.

Содержание добровольного отказа дано в ст. 31 УК РФ, которая предусматривает ряд условий, чтобы содеянное могло считаться добровольным отказом.

Первое условие – этап совершения преступления. Как мы уже сказали, для признания действий лица как добровольного отказа они должны быть выполнены на стадии приготовления либо покушения. По поводу этих условий в теории разногласий нет, единственная сложность возникает на практике, когда квалификации подлежат преступления с формальным составом.

Для состава опасности, к которым относится норма о террористическом акте, добровольный отказ возможен до момента выполнения действий, ставящих под угрозу нарушения охраняемые законом отношения, интересы и блага. По общему правилу, добровольный отказ в преступлениях с формальным составом может иметь место только в тех случаях, когда объективная сторона состава имеет несколько действий, необходимых для признания преступления оконченным. Например, при изнасиловании лицо должно не только преодолеть сопротивление жертвы, но

и совершить насильственный половой акт. Добровольный отказ будет возможен до момента совершения полового акта против воли потерпевшей.

Состав ст. 205 УК РФ имеет альтернативную объективную сторону. Это не только совершение взрыва, поджога или иных действий, но и угроза их совершения, т. е. высказывание широкому кругу лиц факта, что данные действия будут совершены. В ситуации угрозы добровольный отказ становится возможным до момента высказывания такой угрозы либо в случае закладки взрывного устройства – до момента детонирования данного устройства, если его детонация зависит от воли виновного лица и он своими активными действиями может ее предотвратить.

Для освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемой статье необходимо, чтобы лицо предотвратило совершение террористического акта. Таким образом, лицо должно либо сообщить о месте планируемого террористического акта, о местонахождении взрывного устройства либо не допустить, чтобы была высказана угроза совершения террористического акта как им самим, так и иными лицами.

Поскольку эти действия имеют место до момента окончания совершения преступления, они совершаются на стадии приготовления либо покушения, что позволяет отнести примечание к ст. 205 УК РФ в равной степени и к добровольному отказу, и к специальному условию освобождения от уголовной ответственности. В такой форме, на наш взгляд, дублирование положений Общей части УК РФ усложняет и перегружает нормы Особенной части, что приводит к выводу о необходимости внесения комплексных изменений в систему специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

В соответствии с п. 2 примечания к ст. 205³ УК РФ под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 360, 361 УК РФ. В ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) и в ст. 361 УК РФ (акт

международного терроризма) нормы об освобождении от уголовной ответственности отсутствуют.

Своевременность сообщения органам власти о готовящемся террористическом акте (ст. 205 УК РФ) как условие освобождения от уголовной ответственности заключается в том, чтобы виновное лицо в любой форме сообщило органам власти о подготовке преступления на такой стадии, когда возможно (реально) принять предупредительные меры для предотвращения совершения преступления или наступления вредных последствий.

Иное способствование предотвращению осуществления террористического акта заключается в таких действиях виновного лица, как изъятие или обезвреживание взрывного устройства, эвакуация людей, склонение соучастников к отказу от совершения преступления, активное воспрепятствование исполнителю преступления в доведении его до конца (вплоть до применения насилия к исполнителю или его физического устранения)¹.

Освобождение от уголовной ответственности одного из соучастников (кроме исполнителя) при подготовке акта терроризма возможно только в случае активных действий, направленных на предотвращение преступления. Если такие действия были совершены, но в силу объективных причин, не зависящих от лица, преступление не удалось предотвратить, то он подлежит освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ, в котором говорится о способствовании предотвращению преступления, а не о предотвращении его.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение, что п. 1 примечания к ст. 205⁴ УК РФ распространяется только на участников

---

¹ Сморгцова А. Е. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности за преступления террористического характера // Юридические науки. 2018. № 14. URL: <http://novaum.ru/public/p766> (дата обращения: 15.04.2021).

террористического сообщества, а организаторы не подпадают под данную норму.

Действительно, буквальное толкование текста п. 1 примечания к ст. 205⁴ УК РФ приводит к подобному выводу, т. к. в нем говорится о лице, добровольно прекратившем участие в террористическом сообществе. Возникает вопрос о том, возможно ли в таком случае освобождение от уголовной ответственности в соответствии с п. 1 примечания к ст. 205⁴ УК РФ организаторов террористического сообщества?

По нашему мнению, данный вопрос подлежит разъяснению в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (Приложение 4).

Проведенный нами опрос практических сотрудников подтверждает сделанный вывод. Так, 97 % опрошенных согласны с необходимостью дифференциации роли руководителя или организатора террористической / экстремистской организации и рядовых членов организации (Приложение 5).

Примечание к ст. 205⁵ УК РФ (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации) содержит 3 специальных условия:

- 1) лицо впервые совершило преступление;
- 2) лицо добровольно прекратило участие в деятельности организации;
- 3) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Здесь же, как и в ст. 205⁴ УК РФ, содержится разъяснение термина «добровольное прекращение участия». Некоторые авторы называют разъяснение указанного термина, данное самим законодателем, дополнительным условием освобождения, с чем трудно согласиться. Примечание к ст. 205⁴ УК РФ включает три вышеназванных специальных условия и одно разъяснение термина.

Данная норма представляет собой специальный запрет по отношению к общей – ст. 282² УК РФ, которая, по сути, послужила основой для создания более узко направленной нормы, охватывающей деяния только террористической направленности.

Примечание к ст. 205⁵ УК РФ конструировалось для освобождения от уголовной ответственности лиц, которые прекращают участие в террористической организации. Обязательными условиями для применения примечания являются добровольность прекращения всякой деятельности, связанной с участием в такой организации, а также отсутствие в действиях лица иных составов преступлений. Аналогично рассмотренным выше условиям освобождения от ответственности важным является факт прекращения участия до момента задержания лица по данному факту, в противном случае о добровольности прекращения речи быть не может.

Используемые законодателем формулировки привели к буквальному толкованию закона, в соответствии с которым данное примечание распространялось только на лиц, участвующих в деятельности террористической организации, а организаторы и руководители таких организаций оставались за пределами действия поощрительной нормы.

Такое толкование представляется оправданным, поскольку существо используемых законодателем терминов должно истолковываться максимально просто и понятно, не вызывая двойного толкования и двусмысленности. Именно такой подход и был воспринят практическими работниками, которые применяли рассматриваемое примечание только к участникам террористической организации.

Поскольку рассматриваемая норма предусматривала две части: 1 – организация террористической организации; 2 – участие в такой организации, то использование в тексте закона фразы «лицо, прекратившее участие» автоматически распространяло данное примечание только к тем, чьи действия попадали под часть вторую статьи.

Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ в рассматриваемую норму были внесены изменения, согласно которым «лицо, добровольно прекратившее участие», было заменено на «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, и добровольно прекратившее»¹.

Такими изменениями законодатель попытался исправить ситуацию, когда организаторы террористических организаций не могли рассчитывать на применение к ним положений об освобождении от уголовной ответственности. В новой редакции, по замыслу законодателя, освобождение могло распространяться и на иных членов организации помимо участников.

На наш взгляд, новая редакция примечания к ст. 205⁵ УК РФ не соответствует тому смыслу, который должен из нее следовать. Толкуя закон буквально, мы теперь можем видеть, что примечание распространяется на лиц, которые совершили преступление впервые, добровольно прекратили участие, не совершили иных преступлений.

О роли лица, которую оно играло в деятельности организации, законодатель опять не сказал ни слова. В таком виде, на наш взгляд, примечание по-прежнему распространяется только на участников организации, но только теперь к ним предъявлено новое требование – совершение преступления впервые.

Вышеназванным Федеральным законом аналогичные изменения внесены и в примечание к ст. 282² УК РФ, что говорит о стремлении законодателя к систематизации и единообразию уголовного закона. При этом возникает вопрос: почему же изменения не внесены в примечание к ст. 205⁴ УК РФ, рассмотренной нами выше? Подобные изменения, по логике, должны быть внесены во все примечания смежных составов, только тогда будет

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

налицо системность и единообразие уголовного закона. В настоящее время единой системы мы не наблюдаем.

Немаловажным является и вопрос соотношения специальных условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности с другими положениями уголовного законодательства, регулирующими вопросы привлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее.

Общеизвестно, что аналогия в уголовном законе недопустима. Это, несомненно, относится и к нормам об освобождении от уголовной ответственности. Невозможно применить примечания об освобождении от ответственности за содействие террористической деятельности по аналогии с примечаниями по статьям о деятельности экстремистской. Несмотря на то, что мы уже обозначили сходные положения закона и неоднократно говорили о важности единообразного подхода к конструированию поощрительных норм, нельзя подменять единообразие норм и аналогию закона, иначе это приведет к нарушению основополагающих принципов уголовного законодательства, в частности принципа законности.

Так, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, и сдавшее оружие, не может быть освобождено на основании примечания к ст. 222 УК РФ, хотя оно и регулирует вопросы сдачи незаконного приобретенного оружия. Указанные составы образуют самостоятельные уголовно-наказуемые деяния, состав ст. 208 УК РФ не охватывает собой завладение оружием, а значит, происхождение оружия у члена незаконного вооруженного формирования становится предметом самостоятельного разбирательства, и при установлении незаконности его завладения содеянное квалифицируется по совокупности. Именно поэтому и примечания к рассматриваемым нормам могут применяться лишь относительно каждого конкретного состава, а аналогия их применения исключается.

При наличии совокупности преступлений освобождению может подлежать лицо лишь относительно того преступления, для которого имеется специальная поощрительная норма и в случае выполнения указанных в ней действий, поэтому иные, даже позитивные, постпреступные действия не могут рассматриваться как выполнение условий, предусмотренных примечаниями к иным составам, даже если они являются смежными.

В этой связи необходимость соблюдения принципа законности диктует и важность установления специальных оснований применительно к каждому отдельному составу, иначе их реализация на практике будет невозможной. С другой стороны, именно наличие законности диктует и важность единого подхода как к конструированию норм закона, так и к практике их применения.

Возможность существования и применения специальных поощрительных норм по преступлениям террористической и экстремистской направленности определяется принципами уголовного законодательства, а также положениями Конституции РФ, которая гарантирует как справедливое и гуманное рассмотрение уголовных дел, так и законность привлечения к уголовной ответственности.

Однако существенной преградой для реализации сказанного на практике становится отсутствие единообразного конструирования примечаний к статьям о преступлениях рассматриваемой нами категории.

Полагаем, что проблема применения поощрительных норм и их создания, а также приведение их в единую систему могут быть решены путем кардинального изменения существующего порядка расположения поощрительных норм в УК РФ. Для упрощения и облегчения восприятия, а также для внесения единых изменений в примечания к смежным составам поощрительные нормы по преступлениям террористической и экстремистской направленности должны быть вынесены в Общую часть УК РФ. Это позволит облегчить нормы Особенной части и привести всю систему оснований освобождения от уголовной ответственности к единообразию.

Проблема двойного толкования используемых терминов возникла во многом из-за того, что существующие правила квалификации, применяемые на практике, представляют собой устоявшуюся систему, которой руководствуются в практической деятельности субъекты применения уголовного закона. Правила квалификации позволяют применять нормы права единообразно, раскрывают наиболее спорные и сложные формулировки закона, что позволяет делать процесс квалификации, т. е. применения права, справедливым и основанным на законе¹.

По общему правилу, действия организатора, которые принимал непосредственное участие в совершаемых преступлениях, признаются соисполнительством, а роль организатора в такой ситуации – особо активной².

Такое правило применимо к ситуациям, когда норма предусматривает один состав преступления. В случае с созданием террористической организации, равно как и террористического сообщества, экстремистского сообщества и организации, нормы устанавливают два самостоятельных состава в части первой и второй статей. Очевидно, что сложности не возникнет в том случае, если организатор сообщества или организации одновременно принимал участие в их деятельности и в совершаемых преступлениях.

В тех ситуациях, когда непосредственного участия организатор не принимал, возникает вопрос о том, как можно применить к организатору положение об освобождении от уголовной ответственности, если оно

---

¹ Научные основы квалификации преступлений: учебник для использования при обучении сотрудников органов внутренних дел по программам высшего образования, дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения / С. Н. Шатилович, Р. А. Сабитов, Р. Д. Шарапов [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, 2015. С. 56.

² Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 212.

установлено для лиц, принимавших участие в деятельности такой организации?

Некоторые авторы исходят из того, что поскольку все организации и сообщества представляют собой форму соучастия в виде как минимум организованной группы, то все ее члены являются ее участниками, в том числе и организаторы, и руководители¹.

На наш взгляд, такая трактовка является расширительной и не позволяет учесть все нюансы деятельности организаторов и руководителей террористической организации. Согласно положениям ст. 34 УК РФ для установления и определения ответственности соучастников преступления необходимо установить степень и характер фактического участия каждого из соучастников в совершении преступления. Ч. 3 ст. 34 УК РФ указывает, что вопросы уголовной ответственности организатора решаются через применение ст. 33 УК РФ кроме тех случаев, когда организатор является также и исполнителем преступления².

Поскольку ст.ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ устанавливают самостоятельную ответственность для организатора, ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется, но это создает необходимость уточнения положений примечания, поскольку прямого указания на то, что организатор одновременно является участником организации, в законе нет. На практике также возможны ситуации, когда организатор террористической организации не является ее участником. Это может быть связано с различными причинами: отстранение организатора от выполнения его функций, добровольный отказ от участия в деятельности организации после ее создания и т. д. В такой ситуации применение

---

¹ Поличной Р. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности участников террористических организаций // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 194–197.

² Меркурьев В. В. Борьба с организованной преступностью и международным терроризмом: взаимосвязь, современное состояние и проблемы противодействия // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 103–112.

примечания к организатору будет проблематично, равно как и применение положений о добровольном отказе либо деятельном раскаянии¹.

Признаки добровольного отказа в случае, если организатор после создания террористического сообщества или организации не участвует более в его деятельности, отсутствуют, поскольку добровольный отказ от совершения преступления предусматривает прекращение преступной деятельности добровольно и окончательно до момента выполнения объективной стороны (для формальных составов) либо до момента наступления общественно опасных последствий (для материальных составов). Добровольный отказ возможен на стадии приготовления и даже покушения, однако не на стадии оконченого преступления.

Состав ст. 205⁵ и смежные с ним считаются оконченными с момента создания сообщества или организации. Таким образом, добровольный отказ организатора возможен лишь в момент планирования создания сообщества или организации, но не после его фактического создания.

Деятельное раскаяние представляет собой позитивное постпреступное поведение лица, которое выражается в явке с повинной, заглаживании причиненного вреда, способствовании раскрытию или расследованию преступления. При отказе организатора от дальнейшего участия в сообществе при отсутствии перечисленных в ст. 75 УК РФ действий признавать такое поведение деятельным раскаянием тоже не представляется возможным.

Примечание к ст. 205⁵ УК РФ предполагает только одно условие, которое виновное лицо должно выполнить, – прекратить участие в организации, которая признана террористической. Фактическое прекращение организаторских действий само по себе еще не свидетельствует о прекращении участия в организации.

---

¹ Шатилович С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений). Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, 2014. С. 92.

Подобные проблемы равно относятся и к положениям ст.ст. 205⁴, 282² УК РФ и смежных составов.

На наш взгляд, поощрительные нормы об освобождении от ответственности соучастников террористических и экстремистских организаций должны быть разъяснены Пленумом ВС РФ до принятия изменений в УК РФ.

В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» необходимо включить п. 22.9, который следует изложить следующим образом: «Под лицами, принимавшими участие в деятельности террористической организации, террористического сообщества, экстремистской организации или экстремистского сообщества следует понимать любое лицо, которое способствовало созданию такого сообщества или организации, руководило им либо принимало участие в нем» (Приложение 4).

Проведенный нами опрос практических сотрудников подтверждает сделанный вывод. Так, 100 % опрошенных согласны с необходимостью разъяснений возможности освобождения от уголовной ответственности руководителя или организатора террористической / экстремистской организации (Приложение 5).

Примечание к ст. 205⁶ УК РФ (несообщение о преступлении) содержит указание на право лица не сообщать о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. Здесь речь идет не об освобождении лица от уголовной ответственности, а о том, что указанные лица не обязаны сообщать властям о подготовке или совершении преступления, в связи с чем такое несообщение не признается преступлением, лица не считаются виновными в преступлении и не подлежат уголовной ответственности.

Примечание к ст. 206 УК РФ (захват заложника) предусматривает только два условия освобождения от уголовной ответственности:

- 1) добровольное или по требованию властей освобождение заложника;
- 2) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Понятие «добровольность» в данном составе отличается от термина, использованного законодателем в примечаниях к ст.ст. 205⁴, 205⁵ УК РФ. Об этом свидетельствует то, что:

1) в примечании отсутствует разъяснение термина «добровольность», аналогичное данному в примечании к ст. 206 УК РФ;

2) в случае захвата заложника рассмотрение освобождения в качестве добровольного акта возможно даже в стадии совершения преступления, о котором уже стало известно органам власти;

3) освобождение от уголовной ответственности применяется в случае, когда виновное лицо отказывается от удержания заложника не только добровольно, по собственной воле, но и по требованию властей.

Существующий сейчас порядок предусматривает, что освободить от уголовной ответственности можно не только на стадии предварительного расследования, но и при рассмотрении уголовного дела в суде. При этом в литературе высказываются критические замечания такого подхода законодателя к процедуре освобождения от уголовной ответственности. Например, Л. В. Иногамова-Хегай видит несоответствие примечания к ст. 206 УК РФ и положений, установленных ст. 49 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что виновность лица может быть определена только по решению суда, вступившего в законную силу¹.

При этом сама суть рассматриваемого явления не противоречит тем положениям, о которых указано в нормах международного права, которые декларируют, что при решении вопросов об установлении наличия или отсутствия вины в действиях лица важно обращаться не только к судебному

---

¹ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 24.

порядку, но и особое внимание уделить положениям и фактам, свидетельствующим о доказанности или недоказанности вины¹.

Продолжая свои исследования, Л. В. Иногамова-Хегай по этому вопросу занимает позицию, в соответствии с которой решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности по основаниям, изложенным в приложении к ст. 206 УК РФ, следует сделать прерогативой суда, однако же это должно быть его правом, а не обязанностью.

Полагаем, что такое предложение неприемлемо, потому что результатом ее применения в таком виде может стать уменьшение превентивного воздействия примечания к рассматриваемой статье.

Преступник, совершивший захват заложника, в случае обнаружения преступления и начала переговоров с представителями власти, как правило, находится в возбужденном состоянии, ожесточен и готов исполнить свои угрозы в адрес заложников. Переговорщикам очень сложно в такой нервной обстановке убедить виновного отпустить заложника, и сообщение о том, что по закону лицо безусловно подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае добровольного или по требованию властей освобождения заложника (если в его действиях нет иного состава преступления), влияет на решение преступника продолжать свои действия либо прекратить их.

Можно выделить несколько проблемных моментов и в примечании к ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем».

---

¹ Несмотря на прекращение действия в отношении Российской Федерации (см. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы») ряда международных правовых актов, прежде всего, здесь должна быть упомянута положенная в основу российских норм, защищающих права человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11. 1950 (с изм. от 24.06.2016) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952). Вступила в силу 03.09.1953 г. URL: [consultant.ru>document\cons_doc_LAW_5531/...](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/...) (дата обращения: 30.10.2021).

Во-первых, возникает вопрос о том, может ли примечание к данной статье распространяться на организаторов незаконных вооруженных формирований? Анализ правоприменительной практики и положений законодательства приводит нас к выводу о том, что примечание к статье 208 УК РФ распространяется только на его членов и не охватывает деятельности организаторов или руководителей такого формирования. К такому выводу приводит отнесение создания или руководства незаконным вооруженным формированием к категории тяжких преступлений, что автоматически исключает возможность применения к ним поощрительных норм. Более того, анализ практики показывает, что руководители и организаторы незаконного вооруженного формирования в подавляющем большинстве случаев оказываются причастны к совершению и иных преступлений, в том числе убийств, террористических актов, похищений людей и т. д.¹

Подобный подход к квалификации занимает и А. И. Рарог, который указывает, что рассматриваемая нами поощрительная норма может быть применима только к рядовым членам незаконного вооруженного формирования, которые добровольно прекратили участие в нем². Ученый отмечает, что это необходимо отдельно прописать в законе во избежание неправильной трактовки и освобождения от ответственности лиц, которые, несомненно, несут повышенную общественную опасность для общества.

Во-вторых, могут ли быть освобождены в соответствии с примечанием те лица, которые хоть и не явились в правоохранительные органы, но вышли из состава незаконного вооруженного формирования и прекратили содействие его деятельности?

---

¹ Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А. Г. Хлебушкин; МВД России Саратовский юридический ин-т. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 52.

² Рарог А. И. Роль судебной практики в развитии науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции. М., 2009. С. 9.

Такие ситуации на практике встречаются довольно часто, что связано во многом со страхом бывших членов незаконного вооруженного формирования за свою жизнь, а также жизнь и здоровье близких, поскольку они ощущают угрозу от своих бывших «сослуживцев» и лидеров организованной преступности, связанной с деятельностью незаконного вооруженного формирования. Но исследования показывают, что причин, по которым член формирования мог не явиться в органы, бывает много и не всегда они связаны с желанием утаить деятельность преступников или скрыть факт своего участия в таком формировании¹.

В случаях, когда бывший участник незаконного вооруженного формирования не явился в правоохранительные органы для закрепления своего статуса «добровольца», судебная практика решает вопросы по-разному. Довольно распространенным является освобождение от ответственности на основании примечания к ст. 208 УК РФ с привлечением к ответственности и назначением наказания за иные преступления, совершенные в связи с участием в незаконном вооруженном формировании. Примером может служить уголовное дело в отношении Ишкильдина, который был признан виновным в совершении ряда актов, направленных на изменение конституционного строя Российской Федерации. В приговоре суда указано, что Ишкильдин в течение двух месяцев проходил обучение в военном лагере «Талибан», однако покинул его в связи с тем, что «не нашел там того, что искал». В связи с этим суд пришел к выводу о возможности применения поощрения в виде примечания к ст. 208 УК РФ и освобождения от уголовной ответственности за участие в незаконном вооруженном формировании. Одновременно суд пришел к выводу, что вина подсудимого в совершении иных инкриминируемых ему деяний доказана.

---

¹ Жидкова Т. К. О некоторых криминологических особенностях участников незаконного вооруженного формирования на современном этапе // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 102–104; Бехоева Х. Л. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: масштабы явления // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 74–78.

В такой ситуации возникает закономерный вопрос: могут ли быть освобождены от ответственности лица, которые добровольно явились в правоохранительные органы, признав свое участие в незаконном формировании, но при этом не сдавшие оружие, которое находилось у них во время их членства в таком формировании? Примечание к ст. 208 УК РФ говорит о том, что для освобождения на этом основании лицо должно не только явиться с повинной, но и сдать имеющееся у него оружие.

Об этом свидетельствует и Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 2003, согласно которому лицами, добровольно прекратившими участие в незаконных вооруженных формированиях, признаются те, кто отказался от такого участия или добровольно сдал оружие из числа лиц, принимавших участие в противодействии антитеррористической операции или участвовавших в вооруженном конфликте, и добровольно явился в правоохранительные органы¹.

При решении вопроса о возможности применения поощрительной нормы при условии несдачи оружия, на наш взгляд, следует исходить из обстоятельств конкретного дела. При этом, единственным условием применения примечания в такой ситуации может быть только то обстоятельство, при котором виновный по объективным причинам сдать оружие не мог. К таким обстоятельствам можно отнести, например, ситуации, когда оружие пришло в негодность, отсутствовало у лица в момент его выхода из состава незаконного вооруженного формирования и т. п.

Примечание к ст. 208 УК РФ содержит три специальных условия и одно дополнительное. При наличии всех условий лицо освобождается от уголовной ответственности. Буквальное толкование норм примечания к ст. 208 УК РФ приводит к выводу о том, что при соблюдении всех условий

---

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 2003 г. № 4127–III ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики» // СПС «КонсультантПлюс».

освобождению подлежат как рядовые участники незаконного вооруженного формирования, так и организаторы, и руководители.

Но в юридической литературе высказываются и другие точки зрения на данную проблему. Так, А. В. Бриллиантов считает, что законодатель установил для организаторов и руководителей более строгую ответственность, т. к. их деятельность намного опаснее, а поэтому нормы об освобождении от уголовной ответственности не должны применяться к данной категории виновных в совершении рассматриваемого преступления. Их добровольный выход из незаконного вооруженного формирования может учитываться судом как смягчающее обстоятельство¹. Такого же мнения придерживаются С. И. Улезько, Е. С. Сергородская, К. К. Каранович².

Однако с подобными взглядами трудно согласиться, во-первых, потому что законодатель четко сформулировал свою позицию в примечании к ст. 208 УК РФ, употребив термин «лица», а не «участники» незаконного вооруженного формирования; во-вторых, потому что выход из незаконного вооруженного формирования руководителя или организатора наиболее важен, т. к. безусловно влияет на мнение рядовых участников, которые могли колебаться с принятием решения о выходе.

С. И. Улезько, Е. С. Сергородская и К. К. Каранович предложили новую редакцию примечания к ст. 208 УК РФ, во второй части которого содержится следующее положение: «Добровольный выход из незаконного вооруженного формирования руководителем и / или организатором, а равно его ликвидация, рассматриваются как обстоятельство, смягчающее преступность деяния, если оно совершено впервые».

---

¹ Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом общей судебной практики: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014.

² Улезько С. И., Сергородская Е. С., Каранович К. К. Уголовно-правовая характеристика специального основания освобождения от уголовной ответственности участников незаконных вооруженных формирований // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С. 293–295.

Здесь авторы предлагают новое выражение «смягчение преступности деяния», которое не известно уголовному праву. Преступность деяния не может смягчаться или снижаться, в отличие от его общественной опасности. Кроме того, предложение указанных авторов о внесении в примечание об освобождении от уголовной ответственности смягчающего обстоятельства противоречит логике построения примечаний к статьям УК РФ, а также структуре Особенной части УК РФ, т. к. перечень смягчающих обстоятельств содержится в ст. 61 Общей части УК РФ. Кроме того, смягчающие обстоятельства учитываются только судом при назначении наказания, а освобождать от уголовной ответственности с учетом примечаний к статьям Особенной части имеют право соответствующие должностные лица и на стадии предварительного расследования.

Понятие добровольности выхода лиц из незаконного вооруженного формирования трактуется в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г.¹

Мотивы добровольного выхода из незаконного вооруженного формирования не имеют правового значения. Это может быть внутреннее осуждение виновным своего деяния, желание смягчить свою ответственность, осознание бесперспективности участия в формировании и др., причем решение может приниматься как самостоятельно, так и под влиянием советов или поступков других лиц, например, руководителей либо организаторов, а также представителей власти².

Дополнительным условием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 208 УК РФ выступает необходимость сдачи оружия при добровольном выходе из состава незаконного вооруженного

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

² Смирнов И. О. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, входящих в состав незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 181–186.

формирования. Под лицами, сдавшими оружие, понимают участников незаконного вооруженного формирования, которые сдали оружие органам власти либо указали места его хранения.

В случаях если участник незаконного вооруженного формирования оружия не имеет (например, в силу своих обязанностей – повар, врач, подсобный рабочий и т. п.), то он освобождается от уголовной ответственности при условии добровольного выхода из состава незаконного вооруженного формирования и сообщения об этом органам власти (п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Грозненским районным судом 24.06.2005 г. был осужден Баталов по ч. 2 ст. 208 УК РФ. Приговор был отменен президиумом Верховного Суда Чеченской Республики, который дело прекратил, применив примечание к ст. 208 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности. Верховный Суд РФ отменил постановление Верховного Суда ЧР, указав следующее. Согласно установленным судом первой инстанции обстоятельствам, Баталов был вооружен, огнестрельное оружие правоохранительным органам добровольно не выдавал, а возвратил руководителю незаконного вооруженного формирования. В органы власти с сообщением о добровольном прекращении участия в незаконном вооруженном формировании Баталов не обращался. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума Верховного Суда ЧР, а приговор районного суда в отношении Баталова оставила без изменения¹.

Примечания к ст. 282¹ УК РФ (организация экстремистского сообщества) и к ст. 282² УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) содержат три сходных специальных вида условий, необходимых для освобождения лица от уголовной ответственности.

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2018 № 23-УДп17-16 [Электронный ресурс]. URL: legalacts.ru> Судебная практика >... -suda-uf-ot-08022018-n... (дата обращения: 30.10.2021).

Признак добровольности разъяснен в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11¹.

В соответствии с указанным разъяснением добровольность может заключаться в выходе из состава организации, невыполнении распоряжений руководителя, отказе от совершения преступления, отказе от совершения иных действий, поддерживающих функционирование организации.

В литературе небезосновательно отмечалось, что законодатель не связывает прекращение участия в деятельности экстремистского сообщества, так же, как и экстремистской организации, с конкретными обстоятельствами, например, с активным способствованием пресечению деятельности сообщества либо организации, способствованием предотвращению либо пресечению преступления, как это указано в примечании к ст. 282³ УК РФ (финансирование экстремистской деятельности). В результате возникают трудности с доказыванием добровольности выхода из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации из-за отсутствия фиксированного членства или с доказыванием невыполнения распоряжений руководства в случаях, когда не известен руководитель и к ответственности привлечен только один участник. Т. А. Плаксина предложила исправить данную ситуацию, дополнив рассматриваемые статьи нормами, уточняющими специальный признак прекращения участия в деятельности экстремистского сообщества, а также экстремистской организации².

Подводя итог вышесказанному, отметим следующие основные положения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (в ред. от 03.11.2016 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Плаксина Т. А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282² УК РФ: спорные вопросы // Известия Алтайского государственного университета. 2012. С. 134–136.

1. Основное значение специальных оснований состоит в том, что они оказывают положительное влияние на поведение виновного, стимулируют его к исправлению последствий совершенного деяния, способствуют и формированию личности виновного в позитивном ключе для отказа от дальнейших криминальных установок.

2. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической или экстремистской направленности – это решение должностного лица органов предварительного расследования или суда о прекращении уголовного преследования, возбужденного по факту совершения лицом преступления террористической или экстремистской направленности, по основаниям, указанным в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

3. В совокупности нормы об освобождении от уголовной ответственности образуют сложный институт, основные положения которого содержатся в главе 11 УК РФ. Вид освобождения от уголовной ответственности как субинститут представляет собой группу определенных правовых норм (например, норм об освобождении лиц, совершивших террористические, экстремистские преступления), в которых законодатель установил основания и условия освобождения от уголовной ответственности.

4. В создании поощрительных норм, позволяющих освободить виновных от уголовной ответственности, отсутствует системность. Изменения внесены в примечание к ст. 282² УК РФ, что говорит о стремлении законодателя к систематизации и единообразию уголовного закона. При этом возникает вопрос: почему же изменения не внесены в примечание к ст. 205⁴ УК РФ, рассмотренной нами выше? Подобные изменения по логике должны быть внесены во все примечания смежных составов, только тогда будет налицо системность и единообразие уголовного закона. В настоящее время единой системы мы не наблюдаем.

5. Проблема применения поощрительных норм и их создания, а также приведение их в единую систему может быть решена путем кардинального

изменения существующего порядка расположения поощрительных норм в УК РФ. Для упрощения и облегчения восприятия, а также для внесения единых изменений в примечания к смежным составам поощрительные нормы по преступлениям террористической и экстремистской направленности должны быть вынесены в Общую часть УК РФ. Это позволит облегчить нормы Особенной части и привести всю систему оснований освобождения от уголовной ответственности к единообразию.

6. Признаки добровольного отказа в случае, если организатор после создания террористического сообщества или организации не участвует более в его деятельности, отсутствуют, поскольку добровольный отказ от совершения преступления предусматривает прекращение преступной деятельности добровольно и окончательно до момента выполнения объективной стороны (для формальных составов) либо до момента наступления общественно опасных последствий (для материальных составов). Добровольный отказ возможен на стадии приготовления и даже покушения, однако не на стадии оконченого преступления.

8. Примечание к ст. 205⁵ предполагает только одно условие, которое виновное лицо должно выполнить – прекратить участие в организации, которая признана террористической. Фактическое прекращение организаторских действий само по себе еще не свидетельствует о прекращении участия в организации. Подобные проблемы равно относятся и к положениям ст.ст. 205⁴, 282² и смежных составов. На наш взгляд, поощрительные нормы об освобождении от ответственности соучастников террористических и экстремистских организаций должны быть разъяснены Пленумом ВС РФ до принятия изменений в УК РФ (Приложение 4).

9. При решении вопроса о возможности применения поощрительной нормы при условии несдачи оружия участником незаконного вооруженного формирования, на наш взгляд, следует исходить из обстоятельств конкретного дела. При этом, единственным условием применения примечания в такой ситуации может быть только то обстоятельство, при

котором виновный по объективным причинам сдать оружие не мог. К таким обстоятельствам можно отнести, например, ситуации, когда оружие пришло в негодность, отсутствовало у лица в момент его выхода из состава незаконного вооруженного формирования и т. п.

10. Специальные и дополнительные условия освобождения от уголовной ответственности по преступлениям террористической и экстремистской направленности содержатся в примечаниях к статьям Уголовного кодекса РФ о соответствующих преступлениях. Исследование показало отсутствие единообразия в текстах примечаний, применение различных по содержанию разъяснений к сходным терминам, недостаточную ясность в определении понятия «прекращение участия в деятельности экстремистского сообщества (ст. 282¹) и экстремистской организации (ст. 282²), проблемы в определении круга лиц, подпадающих под действие п. 1 примечания к ст. 205⁴ УК РФ, отсутствие поощрительных норм в ст.ст. 360 и 361 УК РФ. Подобные пробелы свидетельствуют о необходимости создания единой системы оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности на основе положений, содержащихся в главе 11 УК РФ.

§ 3. Актуальные проблемы уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности и пути их решения

Вектор уголовной политики последних лет, направленный на гуманизацию законодательства, особенно ярко проявляется в установлении ряда условий, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности и ее негативных проявлений. Такое освобождение по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности возможно при наличии двух общих условий:

- лицо совершает деяние, в котором имеются признаки состава преступления;
- в примечании к конкретному составу имеются положения об освобождении от уголовной ответственности.

Что касается первого указанного критерия, то он использовался и соблюдался на протяжении всего времени существования норм о поощрении за позитивное постпреступное поведение к статьям о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Второй критерий появлялся с течением времени по ходу внесения изменений в нормы уголовного закона, которые были обусловлены регулированием вопросов привлечения к ответственности за конкретные деяния, но при этом требования системности соблюдались не всегда, а чаще не соблюдались вовсе.

Основанием для такого вывода является анализ норм, в которых изложены основания освобождения от ответственности за совершение преступлений, которые предусмотрены такими статьями, как 205⁴, 205⁵, 206, 208, 282¹, 282² УК РФ. В названных нормах в части определения условий для освобождения, определения круга лиц, которые подлежат освобождению от уголовной ответственности, при установлении понятий добровольности при прекращении участия в террористических и экстремистских объединениях отсутствует единообразие¹.

Причинами, по которым единый подход к конструированию уголовно-правовых норм и единообразный подход, можно назвать следующие.

Статья 205⁵ УК РФ – Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации – введена в уголовное законодательство в связи с тем, что в определенный период времени в нашей стране возникла необходимость усиления мер,

---

¹ Уголовно-правовое противодействие организованным формам террористической деятельности: теоретико-прикладное исследование / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 151.

направленных на борьбу с проявлениями терроризма. Эта норма является специальной по отношению к ст. 282² УК РФ – Организация деятельности экстремистской организации и участие в ней.

В обе нормы добавлены примечания, которые регулируют специальные условия для того, чтобы лицо можно было освободить от уголовной ответственности¹.

Сравнение редакций примечания к статье 205⁵ УК РФ с ранее действовавшей показывает, что законодатель уточняет условия, которые делают характер прекращения участия в запрещенных организациях добровольным. Таким образом, данное условие превращается в одно из обязательных для того, чтобы освобождение от ответственности могло быть применено. Признак добровольности отсутствует в том случае, если прекращение участия лицо обозначает в момент его задержания либо после такового, а также если в отношении этого лица начинается производство процессуальных действий. Закон прописывает, что лицо должно осознавать, что в отношении него проводятся следственные мероприятия и, соответственно, факт уголовного преследования в отношении него.

Такое уточнение полностью идентично положениям ст. 205⁴ УК РФ в том виде, в каком оно предусматривалось редакцией от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ.

В тексте примечания к ст. 282¹ и ст. 282² УК РФ (в ред. ФЗ от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) уточнение, аналогичное содержащемуся в примечании к ст. 205⁵ УК РФ, введенному тем же ФЗ, отсутствует². Полагаем, что подобные расхождения свидетельствуют о том, что законодатель отошел от принципа системности.

---

¹ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Поличной Р. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности участников террористических организаций // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 194–197.

В рассматриваемых примечаниях прослеживается несоответствие оснований освобождения от уголовной ответственности тем, что содержатся в общей норме – ст. 75 УК РФ (в частности, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иные действия, которые бы свидетельствовали о деятельном раскаянии). Помимо этого, как мы знаем, в ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности распространяется на преступления небольшой и средней тяжести.

Законодателем в ч. 2 ст. 75 УК РФ определено, что для лиц, которые совершают преступления иных категорий (т. е. тяжкие и особо тяжкие), существуют отдельные правила и основания освобождения от уголовной ответственности, которые прямо указаны в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

В этой связи С. Н. Рубанова высказала предложение о необходимости замены второй части ст. 75 УК РФ созданием самостоятельной нормы, которая бы регулировала вопросы освобождения от уголовной ответственности по особым категориям преступлений. Кроме того, автор предлагает заменить термин «освобождается» на «исключается»¹.

Однако такой взгляд на исследуемую проблему вызывает споры. Так, Д. А. Пархоменко пишет, что исключение уголовной ответственности возможно лишь в ситуации, когда деяние не содержит признаков состава преступления, а оно само не является преступным. Во всех остальных случаях говорить об исключении уголовной ответственности неверно².

По мнению А. С. Маяковой, для правильного применения положений об освобождении от уголовной ответственности необходимо изменение

---

¹ Рубанова С. Н. Основные направления оптимизации нормативной регламентации примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 2. С. 167-168.

² Пархоменко Д. А. Усмотрение правоприменителя при реализации положений Уголовного кодекса Российской Федерации о добровольном отказе от доведения преступления до конца и вследствие деятельного раскаяния // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73). С. 95–99.

существующего сегодня подхода к формированию этих норм, к юридической технике, которую законодатели используют при конструировании статей уголовного закона, а также обязательное законодательное закрепление условий, которые бы способствовали освобождению от уголовной ответственности. К таким условиям автор предлагает относить совершение преступления впервые; сообщение об иных лицах, которые принимали участие в сообществе или организации; прекращение деятельности и участия в такой организации или сообществе на добровольной основе; сотрудничество с правоохранительными органами с целью оказания помощи в изобличении иных лиц, участвующих в совершении преступлений¹.

Присоединяясь к мнению исследователей, отметим, что в настоящее время действительно очевидна необходимость единого подхода к формированию специальных условий освобождения от уголовной ответственности. На наш взгляд, наиболее целесообразно сделать это путем реформирования существующей системы оснований и внесения изменений в существующие нормы, что позволит не только создать единую структуру оснований освобождения от уголовной ответственности, но и унифицировать закон. Уточнение положений ст. 75 УК РФ основаниями, которые являются специальными, создаст предпосылки для формирования единого института освобождения от уголовной ответственности и позволит сделать нормы Особенной части более легкими, освободив их от примечаний.

Действующее законодательство устанавливает ряд условий, при выполнении которых возможно освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности. К ним следует отнести:

---

¹ Маякова А. С. К проблеме противодействия специальным преступным объединениям // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 5. С. 131–136.

1) примечание к ст. 205⁴ УК РФ – добровольное прекращение участия в деятельности террористического сообщества при соблюдении следующих условий:

- отсутствие иного состава преступления в действиях виновного;
- сообщение о факте существования террористического сообщества в правоохранительные органы;

2) примечание к ст. 282¹ УК РФ – добровольное прекращение участия в деятельности экстремистского сообщества при соблюдении следующих условий:

- отсутствие иного состава преступления в действиях виновного;
- сообщение о факте существования террористического сообщества в правоохранительные органы;
- лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности за данное преступление.

Указанные нормы соотносятся между собой как общая и специальная, о чем мы уже говорили выше, в связи с чем вызывает вопрос отсутствие единого подхода к конструированию поощрительных норм в данных составах. Единообразное применение закона в данном случае могло бы выражаться в приведении рассматриваемых норм к единым основаниям освобождения от уголовной ответственности, в частности:

- отсутствие иного состава преступления в действиях виновного;
- сообщение о факте существования террористического сообщества в правоохранительные органы;
- лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности за данное преступление;
- лицо добровольно прекратило участие в террористическом или экстремистском сообществе;

3) примечание к ст. 205⁵ УК РФ – добровольное прекращение участия в деятельности террористической организации. В качестве оснований для освобождения предусмотрено:

- добровольное прекращение участия;
- отсутствие состава иного преступления;
- совершение преступления впервые;

4) примечание к ст. 282² УК РФ – добровольное прекращение участия в деятельности экстремистской организации. Основаниями для освобождения от уголовной ответственности являются:

- добровольное прекращение участия;
- отсутствие состава иного преступления;
- совершение деяния впервые.

Полагаем, что в случае со ст. 282² УК РФ целесообразно дополнение оснований для освобождения от уголовной ответственности таким условием, как своевременное сообщение органам власти о существовании такой организации. В случае, если лицо сообщает в правоохранительные органы о существовании запрещенной организации, оно выражает свою добрую волю, т. е. подтверждает факт добровольного прекращения участия в этой организации.

Понятие «добровольность» в примечаниях к статьям Особенной части встречается часто, однако ни в нормах об освобождении от уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, ни в прочих этот термин не раскрывается. Полагаем, что это пробел, который следует устранить. Предлагаем под добровольным прекращением участия в деятельности террористической или экстремистской организации понимать прекращение преступной деятельности в такой организации, которое произошло до момента задержания, либо до момента начала производства в отношении лица и заведомо для него любых следственных или иных процессуальных действий;

5) примечание к ст. 205¹ УК РФ – добровольное прекращение содействия террористической деятельности. Условиями для освобождения от уголовной ответственности данная норма указывает:

- своевременное сообщение или пресечение совершения преступления, которое финансировалось виновным;
- отсутствие признаков иного состава преступления;

б) примечание к ст. 282³ УК РФ – прекращение финансирования экстремистской организации. Условиями освобождения от уголовной ответственности являются:

- совершение преступления впервые;
- своевременное сообщение правоохранительным органам о деятельности экстремистской организации либо содействие предотвращению или пресечению деятельности экстремистской организации, финансированием которой занимался виновный;
- отсутствие иного состава преступления в действиях лица.

Для единообразия уголовного закона в составы преступлений, предусматривающих ответственность за содействие и финансирование террористической или экстремистской деятельности, необходимо включить одинаковые условия для освобождения от уголовной ответственности, к которым мы относим:

- лицо впервые совершает рассматриваемые преступления и ранее не освобождалось от уголовной ответственности за их совершение;
- своевременное сообщение о деятельности террористического или экстремистского сообщества либо организации, а равно содействие предотвращению и пресечению их деятельности;
- отсутствие в содеянном иного состава преступления.

Рассматривая состав о финансировании террористической и экстремистской деятельности, нельзя не отметить связь этого вида преступной деятельности с легализацией денежных средств, добытых

преступным путем, поскольку на практике 80 % случаев финансирования террористической деятельности были связаны именно с отмыванием денежных средств.

По данным исследований, большая часть преступлений, совершаемых в сфере легализации преступных доходов, совершается организованными преступными группами, которые включают в себя и террористические организации и сообщества. Организованная преступность в современном мире представляет собой серьезную угрозу жизнедеятельности общества и государства, наносит урон интересам простых граждан, подрывает нормальное функционирование экономики и государственной власти в целом.

Количество преступлений, совершаемых организованными преступными группами, неуклонно растет. За январь – декабрь 2018 г. ущерб от преступлений вырос на 37,8 % и составил 563,1 млрд рублей. За 2019 г. ущерб вырос на 17,2 % и составил 491,7 млрд руб. Организованными группами и преступными сообществами в 2019 г. совершено 15628 преступлений (+ 18,1 % по сравнению с прошлым годом), в том числе тяжких и особо тяжких 15141 (+ 17,6 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился до 7,4 %.¹

Исследователи отмечают, что в настоящее время происходит переориентирование организованной преступности с общеуголовных преступлений на преступления в сфере экономики, а также серьезный уклон в организацию и финансирование террористической и экстремистской деятельности².

---

¹ Состояние преступности в РФ. Статистический сборник за январь – декабрь 2019 // Генеральная прокуратура России [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b51/sbornik_9_2019.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

² Каминский А. М. Некоторые предпосылки криминалистического анализа современной организованной преступности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 48–52.

Преступные сообщества (преступные организации) и организованные преступные группы, как правило, специализируются на совершении организованных преступлений в определенных сферах (наркобизнес, порнография, незаконный оборот оружия и т. д.), что позволяет им контролировать криминальные рынки, а в экономике – даже целые отрасли хозяйства.

Вопросы противодействия легализации преступно добытого имущества являются крайне актуальными и должны находиться в постоянном поле зрения не только ученых, но и законодателя.

Легализация, представляющая собой сложное явление, существует в различных сферах экономики, в каждой из которых принимает свои особые формы и реализуется по различным схемам. Изучение данных схем преступной деятельности занимает особое место в деятельности контролирующих органов государства, которые должны выявлять методы легализации преступных доходов, расследовать данную преступную деятельность, доводя дело до суда, а также активно заниматься предупреждением легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем.

В Европе и США вопросы противодействия преступным финансовым махинациям, связанным с содействием преступной и террористической деятельности, начали разрабатываться еще в 30-х годах прошлого века. Тем не менее нормативное регулирование этих процессов началось только после 1988 г., когда была принята Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»¹, поскольку первоначально процессы «отмывания» преступных доходов связывались с наркоторговлей, торговлей оружием и терроризмом. Наибольшие нелегальные финансовые потоки были сосредоточены именно в этих сферах,

---

¹ Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900535> (дата обращения: 25.04.2021).

поэтому работа по противодействию наркотрафику и обороту оружия была первостепенной задачей в борьбе с международными криминальными группами.

Поскольку силовые методы не приносили желаемого успеха, а криминалитет активно срачивался с властными структурами, усиливая коррупцию, мировое сообщество стало приходить к решению о необходимости внедрения иных методов, одним из которых стал международный финансовый контроль. Важным шагом на этом пути является создание Группы по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force) – ФАТФ. Основными членами данной группы стали представители Франции, Великобритании, Италии, США, Германии, Японии и Канады.

Деятельность данной группы развивалась по нескольким основным направлениям:

- борьба с отмыванием денег через создание международной системы органов, занимающихся противодействием незаконному финансовому трафику;
- разработка стандартов в области противодействия финансированию терроризму;
- организация сотрудничества государств в сфере противодействия международной преступности и так далее.

Одним из главных достижений работы Группы можно назвать создание стандарта в области противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем и направленных на финансирование терроризма и экстремизма.

В 1990 г. разработаны Правила по противодействию отмыванию денежных средств¹, которые в 2003 г. были переработаны с учетом развития науки и технологий. Сорок рекомендаций являются основополагающим

---

¹ Сорок рекомендаций FATF [Электронный ресурс]. URL: <http://rdocs3.kodeks.ru/document/901934985> (дата обращения: 15.03.2021).

нормативным актом, который предоставляет четкую и последовательную систему мер, направленных на противодействие отмыванию денег, а также финансированию терроризма и торговли оружием. С учетом того, что государства имеют разные финансовые системы и возможности, отличаются своими правовыми и административными ресурсами, им следует адаптировать данные рекомендации под свои условия. Сорок рекомендаций являются универсальным алгоритмом, который можно использовать в различных правовых условиях, что делает факт их разработки и принятия крайне важным этапом в борьбе с легализацией преступных доходов во всем мире¹.

Для успешной работы по противодействию легализации и пресечению финансирования террористической деятельности странам рекомендуется принимать меры следующего характера:

- не допускать распространение нелегальных финансовых потоков, направленных на обеспечение терроризма и торговлю оружием;
- самостоятельно оценивать риски возникновения нелегальных финансовых потоков, в соответствии с чем разрабатывать внутригосударственную политику по противодействию этим процессам;
- применять меры предупредительного характера для тех секторов экономики, которые могут быть использованы преступными группами в своих целях (банковская и финансовая сферы);
- определять круг органов, которые могут осуществлять уголовное преследование данного вида преступности; обеспечивать сотрудничество с другими странами в целях недопущения распространения финансовых потоков в международном масштабе².

---

¹ Князева Е. Ю., Владимирова П. М. Становление и развитие системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 19 (120). С. 94–99.

² Документы ФАТФ // Росмониторинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 15.03.2021).

В 1999 г. ООН приняла Международную конвенцию «О борьбе с финансированием терроризма», в которой государствам, ратифицировавшим Конвенцию, предписывается принимать меры, направленные на противодействие финансированию террористической и иной запрещенной деятельности. Особо отмечается, что деятельность организаций, которые оказывают содействие преступности, могут делать это как прямо, так и косвенно, поэтому работа по противодействию этим видам деятельности должна проводиться особо тщательно с привлечением не только открытых государственных органов, но и путем привлечения сил разведки. К видам деятельности, которая осуществляется за счет поступления незаконных финансовых средств, ООН отнесла не только непосредственно терроризм, но и торговлю оружием, наркотиками, вымогательство и коррупцию¹.

Перечисленные нами международные правовые акты являются основой для обеспечения правовой базы системы противодействия легализации незаконных доходов во многих странах мира. В каждом государстве на их основе формируется собственная система правовых актов, которые направлены на борьбу с незаконными финансовыми потоками, регулируемыми банковской и финансовой сферами, вопросы таможенного контроля и перемещения товаров через границу. Во многих странах приняты типовые, модельные законы, на основе которых формируется национальная система противодействия легализации преступных доходов и пресечения деятельности по финансированию терроризма.

Подытоживая проведенный анализ составов преступлений экстремистской и террористической направленности, за совершение которых предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности, предлагаем привести условия освобождения к единому перечню, который будет включать:

---

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 15.03.2021).

- лицо ранее не освобождалось от уголовной ответственности за преступления террористической или экстремистской направленности;
- в действиях лица не содержится признаков иного состава преступления;
- лицо добровольно прекратило участие в совершении преступления экстремистской или террористической направленности;
- лицо своевременно сообщило органам власти либо иным образом способствовало предотвращению либо пресечению совершения преступлений террористической или экстремистской направленности, а также о существовании террористической или экстремистской организации либо террористического или экстремистского сообщества и о готовящихся или совершенных ими преступлениях.

В уточнении нуждается и перечень преступлений, относящихся к содействию террористической деятельности. Полагаем, что ч. 1 ст. 205¹ УК РФ следует дополнить указанием на совершение преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ.

В свою очередь, важной частью работы по созданию единой системы освобождения от уголовной ответственности за преступления террористической направленности следует признать и важность включения в ст.ст. 360 и 361 УК РФ аналогичным примечанием, которое будет содержать условия освобождения от уголовной ответственности, изложив его в следующей редакции: «Лицо, участвовавшее в подготовке преступлений, предусмотренных ст. 360 и 361 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно отказалось от доведения преступления до конца, а также своевременно предупредило органы власти о готовящихся преступлениях, если в его действиях нет иного состава преступления и оно ранее не совершало аналогичные преступления».

Ст. 205⁶ УК РФ дополнить указанием на совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ.

В современной обстановке, которая изобилует внешними угрозами, а также усилением террористической и экстремистской угрозы, к условиям освобождения от уголовной ответственности за эти преступления следует предъявлять более строгие требования.

Для соблюдения принципов единообразия и системности, а также в целях экономии нормативного материала важно привести в соответствие положения Особенной части УК РФ в части, которая касается освобождения от уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности. Для этого считаем целесообразным исключить общие примечания из норм о рассматриваемых преступлениях с одновременным внесением в ст. 75 УК РФ соответствующих изменений, которые будут содержать единые условия для освобождения от уголовной ответственности не только общего, но и специального вида.

Отметим, что в научной среде неоднократно высказывались критические замечания относительно примечаний к составам преступлений террористической направленности. Т. Ф. Минязева и А. В. Серебренникова указывали, что институт освобождения от уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в том виде, в каком он существует сейчас в уголовном законе, не соответствует принципу неотвратимости ответственности¹.

Частично соглашаясь с данным мнением, отметим, что невозможно воспринимать принципы уголовного права в отрыве друг от друга. Это относится и к принципам неотвратимости ответственности и наказания. Например, принцип гуманизма декларирует соблюдение безопасности личности, причем не только виновного лица, но и иных лиц, которые пострадали от его действий, безопасность граждан, общества, природы, государственных институтов, экологии и т. д. Очевидно, что общественная

---

¹ Минязева Т. Ф., Серебренникова А. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 62–67.

опасность террористических и экстремистских преступлений заключается в том числе и в угрозе безопасности этих сфер, что не может не быть предметом внимания уголовного закона, призванного защищать все блага и интересы, указанные в его нормах.

В этой связи необходимо вспомнить позицию А. И. Рарога, который сказал, что существование терроризма без широкой огласки его существования, без открытой и явной деятельности просто невозможно, поскольку идеология терроризма и экстремизма – это идеология насилия, которое направлено на широкие массы, на глобальное запугивание людей¹.

В целях предотвращения масштабных последствий террористической деятельности важно использовать все средства, в том числе и уголовного закона. Одним из таких средств воздействия могут быть именно поощрительные нормы, позволяющие при выполнении поставленных законом условий освободить от уголовной ответственности лиц, причастных к совершению террористических и экстремистских преступлений, поскольку одним из условий освобождения от ответственности является своевременное предупреждение правоохранительных органов о готовящемся преступлении или иное предотвращение совершения преступления террористической или экстремистской направленности. Именно это превентивное воздействие является важнейшим в ряде мер правового характера, которыми важно и нужно пользоваться. Необходимо согласиться с С. В. Борисовым, который отмечает, что предупреждение будет эффективным в случае, когда обозначенные проблемы будут устраняться не фрагментарно, а системно². Поэтому работать этот механизм будет только в случае его точной наладки – создания четкой и единообразной системы оснований освобождения от уголовной ответственности.

---

¹ Рарог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // LexRussica. 2017. № 4 (125). С. 155–160.

² Борисов С. В. Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности: проблемы правотворчества // Юридическая наук. 2013. № 3. С. 102.

Представляет интерес опыт других государств, устанавливающих поощрительные нормы в целях освобождения от уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в ст. 357 УК Республики Беларусь («заговор с целью захвата государственной власти»¹) примечание содержит ряд условий, при которых лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности.

В ст. 322 УК Грузии регламентируется «деятельное раскаяние в совершении преступлений против государства»², в том числе преступлений экстремистской направленности.

Данная норма содержит ряд условий, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности за перечисленные в ней преступления. Это своевременность и добровольность сообщения о преступлении, а также предотвращение предполагаемого вреда для интересов Грузии. Для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности за перечисленные в ст. 322 УК Грузии составы преступлений требуется установить наличие всех условий, а не одного-двух из них.

По мнению исследователей, внесение в закон такого условия освобождения от уголовной ответственности, как предотвращение предполагаемого вреда для интересов Грузии, нецелесообразно. Во-первых, данное условие практически невыполнимо, во-вторых, оно носит исключительно оценочный характер, в-третьих, порождает проблемы при применении ст. 322 УК Грузии³.

В примечании к ст. 323 УК Грузии (террористический акт) установлено основание освобождения от уголовной ответственности при условии своевременного предупреждения органов власти или иного содействия

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2010. С. 271–275.

² Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвав. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

³ Петрянин А. В. Специфика уголовно-правового противодействия экстремизму на территории постсоветского пространства (на примере законодательства Республики Беларусь и Грузии // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 160–164.

предотвращению террористического акта, а также в том случае, если в действиях лица отсутствуют признаки иных составов преступлений¹.

Обращает на себя внимание различие в установлении специальных условий освобождения от уголовной ответственности по ст.ст. 322 и 323 УК Грузии. В первом случае, кроме прочих условий, требуется предотвращение предполагаемого вреда для интересов Грузии. Во втором случае данное условие отсутствует, и законом устанавливается необходимость своевременного предупреждения органов власти или иное содействие предотвращению террористического акта. В этом проявляется различная оценка общественной опасности преступлений, указанных в ст. 322 УК Грузии, с одной стороны, и в ст. 323 УК Грузии (террористический акт), с другой. Преступления террористической направленности настолько опасны, что законодатель посчитал в примечании к ст. 323 УК достаточным указать в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности лишь содействие предотвращению теракта, а не предотвращение данного преступления.

Это относится и к примечанию к ст. 205 УК РФ, в котором также в качестве специального условия освобождения от уголовной ответственности, кроме прочих, указана необходимость своевременного предупреждения органов власти или иное содействие предотвращению осуществления террористического акта.

В параграфе 129а УК Германии (создание террористического сообщества) установлена ответственность за создание такого сообщества и за участие в нем². Норма не содержит примечания и не устанавливает оснований освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших данное преступление. Но при наличии добровольных и настойчивых усилий виновного, направленных на предотвращение

---

¹ Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовная ответственность за терроризм по уголовному кодексу Грузии // Colloquium-journal. 2019. № 15-10 (39). С. 18-19.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. редактирование и вступ. ст. Д. А. Шестакова. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003.

дальнейшего существования террористического сообщества либо преступных деяний, совершаемых членами сообщества, суд может смягчить наказание или даже отказать в наказании виновному лицу.

На наш взгляд, подобный подход к установлению поощрительных мер может быть рассмотрен и российским законодателем. В таком случае судебное следствие проводится в полном объеме и если заканчивается вынесением обвинительного приговора, то виновное лицо освобождается от наказания.

С этой целью полагаем необходимым дополнить УК РФ статьей 80² следующего содержания:

«Статья 80². Освобождение от наказания в связи с добровольным предотвращением особо тяжких последствий преступления.

Лицо, виновное в приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению, освобождается от наказания, если будет установлено, что в результате его добровольных действий, направленных на предотвращение совершения преступления, своевременного предупреждения органов власти о готовящемся преступлении было предотвращено наступление особо тяжких последствий в виде смерти человека, пожара, эпидемии, эпизоотии, экологической катастрофы либо наступление иного особо тяжкого вреда».

В ч. 2 ст. 30 УК РФ установлено, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

А. С. Маякова предложила ряд единых условий для освобождения от наказания лиц, виновных в совершении участия в преступном объединении: совершение преступления впервые; добровольность прекращения участия в преступном объединении; сообщение сотрудникам правоохранительных органов о существовании преступного объединения либо его структурного подразделения на определенной территории¹.

---

¹ Маякова А. С. Указ. соч. С. 131–136.

На наш взгляд, данный перечень может быть использован в качестве смягчающих обстоятельств, которые в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ при назначении наказания могут учитываться судом, хотя они и не предусмотрены в перечне смягчающих обстоятельств ч. 1 указанной статьи. Поэтому нет необходимости в специальном законе, содержащем предложенные А. С. Маяковой условия. Вызывает возражение использование терминов «преступное объединение», «структурное подразделение преступного объединения», которые не используются в законе и не определяются автором.

В заключение отметим, что предложения, содержащиеся в настоящей работе, устанавливают более строгие условия для освобождения от уголовной ответственности террористов и экстремистов, что не противоречит ни принципу неотвратимости ответственности и наказания, ни принципу гуманизма, ни требованиям целесообразности и обеспечения государственной и общественной безопасности.

Предложение о внесении в закон нового основания освобождения от наказания в связи с добровольным предотвращением особо тяжких последствий преступления (новая статья 80² УК РФ) позволит суду при наличии особых усилий виновного по предотвращению возможных особо тяжких последствий террористического или экстремистского преступления при вынесении обвинительного приговора освободить подсудимого от наказания. Подобный компромисс представляется равноценным для всех сторон уголовного процесса: государство гарантирует освобождение от наказания тому лицу, которое своевременно и добровольно предупредит органы власти о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, в результате которого могли наступить особо тяжкие последствия (гибель людей, экологическая катастрофа, пожары и т. п.).

Изучение судебной практики показывает, что при принятии решений об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного преследования в отношении лиц, совершающих преступления

экстремистской направленности, законодателем не учтены в необходимом объеме признаки общественной опасности этих деяний, а также возможные отдаленные последствия их совершения в виде вовлечения иных лиц в экстремистскую деятельность, распространение идей, пропагандируемых экстремистскими организациями и сообществами.

Статистические данные свидетельствуют, что наиболее распространенным является прекращение уголовного преследования и освобождение от ответственности по таким делам на основании ст. 76² УК РФ, т. е. с назначением судебного штрафа.

Как мы уже отмечали, в данной норме отсутствует конкретизация возмещения ущерба и заглаживания вреда, а порядок его исполнения регулируется только судом при вынесении решения по делу. На практике при прекращении уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282² УК РФ от подсудимого в подавляющем большинстве случаев требуется только принести извинения государству, представителем которого выступает суд, а также словесных подтверждений прекращения экстремистской деятельности. При этом никакая работа со стороны государства и правоохранительных органов о проверке этих заявлений подсудимого не осуществляется, экстремистские материалы не подлежат обязательному изъятию и удалению с электронных носителей.

Отсутствие требований о конкретизации порядка и условий возмещения ущерба в таких случаях приводит к принятию спорных решений, которые основываются на судебном усмотрении. Так, по одному из уголовных дел возмещением ущерба суд посчитал пожертвование в размере 8 тысяч рублей, которые обвиняемый сделал в пользу детского дома, а заглаживанием вреда стало то, что обвиняемый сотрудничал со следствием и дал изобличительные показания на соучастников преступления¹.

---

¹ Постановление Октябрьского районного суда города Иваново от 19 мая 2020 г. по делу № 1-128/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jobivtMr4kHJ/> (дата обращения: 18.06.2021).

В своих решениях суды часто игнорируют необходимость указания на то, каким именно образом был возмещен вред, ограничиваясь общими выводами о том, что в деле имеются данные об этом¹. На наш взгляд, такие общие фразы недопустимы в приговорах судов, особенно по уголовным делам экстремистской направленности, которые несут в себе серьезную общественную опасность и открывают широкий простор для принятия несправедливых решений, а кроме того, дают почву для развития коррупционной деятельности и подрывают веру граждан в справедливое и беспристрастное правосудие.

Что касается вопроса о возвращении материалов экстремистского содержания виновному лицу, в частности на электронных носителях, а также отсутствия обязательного удаления этой информации из общего доступа в сети Интернет, то в научной литературе встречаются разные мнения. Некоторые исследователи полагают, что в таких деяниях нет повышенной общественной опасности, соответственно, не имеет значения дальнейшая судьба материалов, в размещении которых виновный принимал участие².

На наш взгляд, такой подход к вопросу в корне неверен и впоследствии может привести к серьезным последствиям. Общественная опасность экстремистских материалов, которые остаются во всеобщем доступе и потенциально могут быть доступны широкому кругу пользователей, является отложенной и может стать причиной совершения новых преступлений насильственного характера, поскольку эти материалы могут стать почвой для развития идей экстремизма у новых пользователей.

---

¹ Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-1008/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3m0UdguwPTVJ> (дата обращения: 18.06.2021).

² Андрюхин Н. Г., Борисов С. В. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 67–72.

В этой связи полагаем, что в случае освобождения от уголовной ответственности по преступлениям экстремистской направленности следует законодательно обязать суды при принятии такого решения давать указания соответствующим органам об удалении материалов экстремистского содержания со всех изъятых электронных носителей, а также из свободного доступа в сети Интернет. Только в таком случае общественная опасность совершенного деяния может быть нивелирована, а освобождение от уголовной ответственности будет соответствовать целям и принципам уголовного законодательства.

Подводя итог сказанному, отметим следующие основные выводы:

1. Вектор уголовной политики последних лет, направленный на гуманизацию законодательства, особенно ярко проявляется в установлении ряда условий, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности и ее негативных проявлений. Такое освобождение по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности возможно при наличии двух общих условий:

1) при совершении лицом деяния, содержащего признаки конкретного состава преступления;

2) при наличии таких оснований освобождения, которые содержатся в примечании к конкретному составу преступления.

2. На наш взгляд, закономерно было бы дополнить условия освобождения таким условием, которое содержится в примечаниях к ст.ст. 205⁴ и 282¹ УК РФ, а именно: лицо сообщило органам власти о существовании террористической или экстремистской организации. Выполнение лицом данного условия подтвердило бы добровольность его действий по прекращению участия в организации.

3. Крайне важным представляется внесение в примечания к ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ разъяснения признака добровольности, содержащегося в примечаниях к ст.ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ, а именно: «Не может признаваться добровольным прекращение участия в соответствующем преступном

объединении в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него любых следственных либо иных процессуальных действий».

4. В перечень специальных условий, необходимых для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности, в целях единообразия следует включить следующие условия: лицо ранее не освобождалось от уголовной ответственности за аналогичное преступление; в действиях лица не содержится иного состава преступления; лицо добровольно прекратило участие в совершении преступления экстремистской либо террористической направленности. Не может признаваться добровольным прекращение участия в совершении преступления террористической или экстремистской направленности в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий; лицо своевременно сообщило органам власти либо иным образом способствовало предотвращению либо пресечению совершения преступлений террористической или экстремистской направленности, а также о существовании террористической или экстремистской организации либо террористического или экстремистского сообщества и о готовящихся или совершенных ими преступлениях.

5. Исходя из соображений безопасности и необходимости своевременного получения сведений о готовящихся террористических преступлениях, предусмотренных ст. 360 УК РФ (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) и ст. 361 УК РФ (акт международного терроризма), предлагаем дополнить указанные статьи примечанием, содержащим нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, виновных в приготовлении к совершению данных преступлений и добровольно отказавшихся от доведения преступления до конца, а также своевременно предупредивших органы власти о готовящихся

преступлениях, если в их действиях нет иного состава преступления и они ранее не совершали аналогичные преступления.

6. В случае освобождения от уголовной ответственности по преступлениям экстремистской направленности следует законодательно обязать суды при принятии такого решения давать указания соответствующим органам об удалении материалов экстремистского содержания со всех изъятых электронных носителей, а также из свободного доступа в сети Интернет. Только в таком случае общественная опасность совершенного деяния может быть нивелирована, а освобождение от уголовной ответственности будет соответствовать целям и принципам уголовного законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сформулировать ряд теоретических выводов и предложений по совершенствованию норм, содержащих основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Уголовная ответственность в самом обобщенном понимании представляет собой законодательное реагирование на совершенное преступление, правовую реакцию на нарушение закона. Формирование уголовной ответственности как правового института можно отнести к периоду закрепления государственной власти через функции охраны правопорядка, установления законов и требований по их исполнению.

Освобождение от уголовной ответственности представляется нам как решение государства в лице уполномоченных органов о неприменении в отношении лица, совершившего преступление, мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, которые предусмотрены за совершение преступления, при наличии оснований, прямо указанных в законе.

Если лицо не получило статус обвиняемого, то нельзя сделать вывод о его причастности к совершенному преступлению и, следовательно, освободить от ответственности за деяние, которое он не совершал. В такой ситуации речь может идти о прекращении уголовного дела или преследования в связи с отсутствием состава преступления или за непричастностью лица к совершенному преступлению, но никак не об освобождении от уголовной ответственности.

В связи с этим полагаем, что для освобождения лица от уголовной ответственности необходимо устанавливать его вину в совершенном преступлении, что находит процессуальное выражение в вынесении постановления об освобождении от уголовной ответственности только после

того, как этому лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления.

Необходимо объединение процедур освобождения от уголовной ответственности в один общий порядок. За основу можно взять порядок, предусмотренный для освобождения с назначением судебного штрафа. В таком случае уголовное законодательство будет в полной мере соответствовать Конституции и станет более понятным в части реализации его норм.

На наш взгляд, конструирование правовых норм и порядка их применения должно учитывать не только интересы лица, совершившего преступление, но и интересы правоприменителя и государства. В рассматриваемом нами вопросе в полной мере не учтены ни те, ни другие интересы. Для лица, совершившего преступление, в полной мере не реализуется принцип презумпции невиновности, а для правоприменителей возникает очередной коллизийный вопрос, который усложняет практику применения уголовного закона и не приводит к единообразию.

Основания освобождения от уголовной ответственности, существующие в настоящее время в УК РФ, представляют собой разновидности одного основания – позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление. В этой связи считаем целесообразным исключить из УК РФ ст.ст. 76 и 76², объединив их со ст. 75 УК РФ. Таким образом, будет сделан шаг к унификации уголовного законодательства об освобождении от ответственности, а кроме того, такое решение позволит положить конец спорам о соблюдении презумпции невиновности при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, поскольку это решение будет приниматься судом, что в полной мере соответствует положениям ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Процесс становления института освобождения от уголовной ответственности и специальных оснований освобождения был длительным и

противоречивым, а его систематическое развитие началось только в середине XIX в. с введением в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных нескольких оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Основными этапами развития законодательства об освобождении от уголовной ответственности являются царский (дореволюционный), советский, постсоветский и современный.

Развитию и становлению института освобождения от уголовной ответственности и его специальных видов способствовали интересы государства, стремившегося в разные исторические периоды усилить и закрепить власть, а также регулировать количество совершаемых преступлений.

Существенным минусом уголовного законодательства прошлых лет является то, что в нем отсутствовала система во введении новых специальных оснований для освобождения от ответственности. Этот фактор приводил к тому, что действия законодателя носили бессистемный и непоследовательный характер, что негативно влияло на всю законодательную систему государства.

Полагаем, что в настоящее время должна быть сформирована единообразная система оснований для освобождения от уголовной ответственности, для чего наиболее эффективным будет дополнение ст. 75 УК РФ, в которой будут сгруппированы и специальные основания освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в Особенной части УК РФ.

Изучение института освобождения от уголовной ответственности невозможно без рассмотрения классификации оснований для освобождения, которые предусмотрены действующим уголовным законодательством.

Наряду с названным сложным институтом в последние годы в научных исследованиях поднимается проблема появления нового уголовно-правового института – института компромисса. Наиболее ярко, на наш взгляд,

компромисс проявляется именно в нормах Особенной части УК РФ, поскольку они позволяют охватить все причины, по которым законодатель использует компромиссные нормы, ведь в таких случаях возникает сильная предупредительная роль уголовно-правовых норм.

Социальное значение рассматриваемого института заключается в том, что лицо утрачивает свою общественную опасность. Свидетельством этому является его раскаяние, а также тот факт, что оно заглаживает причиненный вред. Именно совокупность совершаемых им после преступления действий говорит о раскаянии, а следовательно, и о том, что такое лицо перестает быть опасным для общества.

Нормы уголовного закона в том виде, в каком они существуют сейчас, позволяют лицам с криминальным типом личности и криминальной установкой в поведении пользоваться положениями закона об освобождении от уголовной ответственности несколько раз, поскольку освобождение от уголовной ответственности исключает судимость и при последующем совершении преступлений небольшой или средней тяжести такие лица считаются совершившими преступление впервые, что дает им возможность действовать в рамках деятельного раскаяния. Такие ситуации не редкость в правоприменительной практике, что свидетельствует о необходимости реформирования норм об освобождении от уголовной ответственности.

На наш взгляд, установление мотивов, с которыми лицо действует в рамках деятельного раскаяния, является важным условием для принятия решения о возможности освобождения его от уголовной ответственности.

В целях соблюдения социальной справедливости и достижения установленного законом назначения уголовного наказания следует внести изменения в УК РФ и УПК РФ, направленные на совершенствование порядка применения положений об освобождении от уголовной ответственности. В том случае, если лицо, которое было освобождено от уголовной ответственности, совершает новое преступление, новое наказание должно быть назначено с учетом правил, предусмотренных для совокупности

приговоров и отменой решения суда или следователя об освобождении от уголовной ответственности.

В этих целях может быть использована следующая процедура освобождения от наказания: уголовное дело в отношении лица должно быть рассмотрено судом с вынесением обвинительного приговора (это позволит установить, что лицо действительно виновно в совершении преступления); назначение наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании ст. 75 УК РФ, т. е. в связи с деятельным раскаянием. В случае применения такого порядка освобождения от уголовной ответственности оно будет в полной мере соответствовать принципам, задачам и целям уголовного законодательства. Для восстановления социальной справедливости такой порядок принятия решения будет наиболее желательным.

Необходимо предусмотреть и порядок применения нормы в таком виде. Предлагается использовать структуру, которая предусмотрена для рассмотрения дел в особом порядке, путем дополнения ч. 2 ст. 314 УПК РФ пунктом 4, изложив его в следующей редакции: «лицо освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ».

На наш взгляд, между положениями частей первой и второй рассматриваемой статьи действительно существуют противоречия. Во-первых, очевидно, что отсутствие упоминания о совершении преступления впервые становится причиной расширительного толкования, в результате чего напрашивается вывод о том, что виновное лицо в любом случае будет освобождено, если такое условие прописано в примечании к статье Особенной части УК РФ.

Одновременно словосочетание «может быть освобождено» в части первой предполагает, что положения о деятельном раскаянии могут и не применяться, ведь такое решение остается на усмотрение суда. Исходя из буквального толкования положений закона, мы делаем вывод, что необходимо закрепление положений о том, что лицо при выполнении

поставленных законом условий освобождается от уголовной ответственности. Такая формулировка будет способствовать уменьшению рисков субъективного судебного усмотрения и позволит реализовать принцип справедливости уголовного закона и равенства всех перед правосудием.

Вполне очевидно, что существование специальных видов освобождения от уголовной ответственности оправданно и важно для реализации целей уголовного закона, однако не менее важным является и единообразие в построении его норм, в которых не должно быть возможности по-разному толковать его положения, не должно быть двойного смысла. В этих целях необходимо приведение положений ст. 75 УК РФ к единообразию, чему может способствовать замена словосочетания «может быть освобождено» в части первой данной статьи на «освобождается».

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, таким образом, представляют собой субинститут уголовного права, который сформировался в рамках института освобождения от уголовной ответственности, который находит свою реализацию в нормах, специально сконструированных в статьях Особенной части УК РФ. Основная направленность таких норм – стимулирование виновного лица к прекращению преступной деятельности, предупреждение совершения преступлений в будущем. Государство в лице компетентных органов вправе не применять в отношении лица, совершившего преступление, мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Мерами уголовно-правового характера, от применения которых отказывается государство, являются, в частности: вынесение обвинительного приговора и, как следствие, появление судимости; назначение наказания; применение иных мер уголовно-правового характера. К мерам уголовно-процессуального характера следует отнести отказ в возбуждении уголовного дела или решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, освобождение лица от любых мер процессуального принуждения.

В настоящее время специальные виды освобождения от уголовной ответственности не объединены в единую систему. Некоторые из условий освобождения в примечаниях к конкретным составам представляются излишними, а некоторые примечания, наоборот, логично было бы дополнить условиями, содержащимися в иных примечаниях к конкретным статьям Особенной части. Соблюдение принципов системности и единообразия уголовно-правовых норм, а также экономия нормативного материала на основе целесообразности могут проявиться в случае внесения изменений в статьи Особенной части УК РФ и дополнений в ст. 75 УК РФ Общей части уголовного кодекса. Суть данных изменений в том, чтобы соединить все рассмотренные специальные условия освобождения от уголовной ответственности за террористические и экстремистские преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 282¹, 282², 282³, 360 и 361 УК РФ.

Компромисс представляет собой определенное правовое соглашение, сторонами в котором выступают лицо, совершившее преступление, и государство. Это означает, что, как и в любой другой сделке, у сторон есть права и обязанности, которые корреспондируют друг другу. Государство, закрепляя в законе положения о смягчении уголовной ответственности или ее исключении, обязуется эти положения исполнить. Лицо, совершившее преступление и выполнившее установленные законом условия, имеет право требовать от государства выполнения установленных норм. Таким образом, государство несет ответственность не только как сторона такого соглашения, но и как инициатор его возникновения.

Анализ специальных норм об освобождении от уголовной ответственности показывает, что большинство из них носит субъективный и оценочный характер. Полагаем, что такой подход к созданию компромиссных норм недопустим, поскольку создает возможность для расширительного их толкования, создает предпосылки для существования судебного усмотрения. Кроме того, такой подход не позволяет

воспринимать эти нормы как единую систему и нарушает общие правила юридической техники. Оценочные термины и обороты, с одной стороны, усиливают полномочия лиц, которые имеют право на принятие решений по уголовным делам, а с другой – создают ситуации на практике, которые никак не согласуются между собой, поскольку в законе нет четкого руководства о том, что именно следует понимать под «иным способом», какие действия можно отнести к таковым, а какие нет.

Недопустимым является использование таких конструкций, которые создают возможности для расширительного толкования положений закона, формируют предпосылки для разной трактовки одних и тех же норм разными субъектами правоприменения, т. е. по своей сути являются оценочными. Это приводит к тому, что практика применения закона является не единообразной, что недопустимо в силу императивного характера уголовно-правовых норм. Единообразное применение положений уголовного закона возможно только в том случае, когда в его формулировках отсутствуют оценочные признаки, а также нормы, допускающие двойное толкование.

Полагаем, что одной из причин, по которой участники экстремистских организаций не прекращают преступную деятельность, является именно страх за свою жизнь и опасения о последующей мести со стороны других членов организации. В этой связи роль указанного Федерального закона должна проявляться активнее, для чего необходимо на законодательном уровне закрепить гарантии безопасности для таких лиц.

Для того чтобы работа по предотвращению совершения преступлений экстремистской и террористической направленности была более эффективной, а лица, виновные в совершении таких преступлений, были готовы содействовать их расследованию, важно не только решить вопрос безопасности этих лиц, но и проработать вопрос правовых оснований для исключения уголовной ответственности как за участие в деятельности сообществ и организаций, так и за совершение иных преступлений в их составе, если это преступления небольшой или средней тяжести и были

совершены в тот период, когда виновное лицо являлось членом такого сообщества или организации.

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической или экстремистской направленности – это решение должностного лица органов предварительного расследования или суда о прекращении уголовного преследования, возбужденного по факту совершения лицом преступления террористической или экстремистской направленности, по основаниям, указанным в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

В совокупности нормы об освобождении от уголовной ответственности образуют сложный институт, основные положения которого содержатся в главе 11 УК РФ. Вид освобождения от уголовной ответственности как субинститут представляет собой группу определенных правовых норм (например, норм об освобождении лиц, совершивших террористические, экстремистские преступления), в которых законодатель установил основания и условия освобождения от уголовной ответственности.

Нежелание законодателя дифференцировать освобождение от уголовной ответственности в зависимости от роли лица, которую оно выполняло в организации, приводит к тому, что применение поощрительных норм остается на усмотрение правоприменителя.

В создании поощрительных норм, позволяющих освободить виновных от уголовной ответственности, отсутствует системность. Изменения внесены в примечание к ст. 282² УК РФ, что говорит о стремлении законодателя к систематизации и единообразию уголовного закона. При этом возникает вопрос: почему же изменения не внесены в примечание к ст. 205⁴ УК РФ, рассмотренной нами выше? Подобные изменения по логике должны быть внесены во все примечания смежных составов, только тогда будет налицо системность и единообразие уголовного закона. В настоящее время единой системы мы не наблюдаем.

Проблема применения поощрительных норм и их создания, а также приведение их в единую систему может быть решена путем кардинального изменения существующего порядка расположения поощрительных норм в УК РФ. Для упрощения и облегчения восприятия, а также для внесения единых изменений в примечания к смежным составам поощрительные нормы об освобождении от уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности должны быть вынесены в Общую часть УК РФ. Это позволит облегчить нормы Особенной части и привести всю систему оснований освобождения от уголовной ответственности к единообразию.

Признаки добровольного отказа в случае, если организатор после создания террористического сообщества или организации не участвует более в его деятельности, отсутствуют, поскольку добровольный отказ от совершения преступления предусматривает прекращение преступной деятельности добровольно и окончательно до момента выполнения объективной стороны (для формальных составов) либо до момента наступления общественно опасных последствий (для материальных составов). Добровольный отказ возможен на стадии приготовления и даже покушения, однако не на стадии оконченого преступления.

Примечание к ст. 205⁵ предполагает только одно условие, которое виновное лицо должно выполнить – прекратить участие в организации, которая признана террористической. Фактическое прекращение организаторских действий само по себе еще не свидетельствует о прекращении участия в организации. Подобные проблемы равно относятся и к положениям ст.ст. 205⁴, 282² и смежных составов. На наш взгляд, поощрительные нормы об освобождении от ответственности соучастников террористических и экстремистских организаций должны быть разъяснены Пленумом ВС РФ до принятия изменений в УК РФ.

В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по

уголовным делам о преступлениях террористической направленности» необходимо включить п. 22.9, который изложить следующим образом: «Под лицами, принимавшими участие в деятельности террористической организации, террористического сообщества, экстремистской организации или экстремистского сообщества, следует понимать любое лицо, которое способствовало созданию такого сообщества или организации, руководило им, либо принимало участие в нем».

При решении вопроса о возможности применения поощрительной нормы при условии несдачи оружия участником незаконного вооруженного формирования, на наш взгляд, следует исходить из обстоятельств конкретного дела. При этом единственным условием применения примечания в такой ситуации может быть только то обстоятельство, при котором виновный по объективным причинам сдать оружие не мог. К таким обстоятельствам можно отнести, например, ситуации, когда оружие пришло в негодность, отсутствовало у лица в момент его выхода из состава незаконного вооруженного формирования и т. п.

Специальные и дополнительные условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности содержатся в примечаниях к статьям Уголовного кодекса РФ о соответствующих преступлениях. Исследование показало отсутствие единообразия в текстах примечаний, применение различных по содержанию разъяснений к сходным терминам, недостаточную ясность в определении понятия «прекращение участия в деятельности экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) и экстремистской организации (ст. 282² УК РФ), проблемы в определении круга лиц, подпадающих под действие п. 1 примечания к ст. 205⁴ УК РФ, отсутствие поощрительных норм в ст.ст. 360 и 361 УК РФ. Подобные пробелы свидетельствуют о необходимости создания единой системы оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и

экстремистской направленности на основе положений, содержащихся в главе 11 УК РФ.

Вектор уголовной политики последних лет, направленный на гуманизацию законодательства, особенно ярко проявляется в установлении ряда условий, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности и ее негативных проявлений. Такое освобождение по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности возможно при наличии двух общих условий:

- 1) при совершении лицом деяния, содержащего признаки конкретного состава преступления;
- 2) при наличии таких оснований освобождения, которые содержатся в примечании к конкретному составу преступления.

На наш взгляд, закономерно было бы дополнить основания освобождения таким условием, которое содержится в примечаниях к статьям 205⁴ УК РФ и 282¹ УК РФ, а именно: лицо сообщило органам власти о существовании террористической или экстремистской организации. Выполнение лицом данного условия подтвердило бы добровольность его действий по прекращению участия в организации.

Крайне важным представляется внесение в примечания к ст.ст. 282¹ и 282² разъяснения признака добровольности, содержащегося в примечаниях к ст.ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ, а именно: «Не может признаваться добровольным прекращение участия в соответствующем преступном объединении в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него любых следственных либо иных процессуальных действий».

В перечень специальных условий, необходимых для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности, в целях единообразия следует включить следующие условия: лицо ранее не освобождалось от уголовной ответственности за аналогичное преступление; в действиях лица

не содержится иного состава преступления; лицо добровольно прекратило участие в совершении преступления экстремистской либо террористической направленности; лицо своевременно сообщило органам власти либо иным образом способствовало предотвращению либо пресечению совершения преступлений террористической или экстремистской направленности, а также сообщило о существовании террористической или экстремистской организации либо террористического или экстремистского сообщества и о готовящихся или совершенных ими преступлениях. Не может признаваться добровольным прекращение участия в совершении преступления террористической или экстремистской направленности в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Исходя из соображений безопасности и необходимости своевременного получения сведений о готовящихся террористических преступлениях, предусмотренных ст. 360 УК РФ (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) и ст. 361 УК РФ (акт международного терроризма), предлагаем дополнить указанные статьи примечанием, содержащим нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, виновных в приготовлении к совершению данных преступлений и добровольно отказавшихся от доведения преступления до конца, а также своевременно предупредивших органы власти о готовящихся преступлениях, если в их действиях нет иного состава преступления и они ранее не совершали аналогичные преступления.

В случае освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности следует в законодательном порядке обязать суды при принятии такого решения давать указания соответствующим органам об удалении материалов экстремистского содержания со всех изъятых электронных носителей, а также из свободного доступа в сети Интернет. Только в таком случае общественная опасность совершенного деяния может быть нивелирована, а освобождение от уголовной

ответственности будет соответствовать целям и принципам уголовного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 [Текст: электронный]: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11. 1950 (с изменениями на 24 июня 2013 года) (редакция, действующая с 1 февраля 2022 года) [Текст: электронный]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – № 121.

6. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. – 2016. – № 150.

7. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2016. – № 149.

8. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. – 2004. – № 182.

9. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 2003 г. № 4127-III ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики”» // Российская газета. – 2003. – № 286.

10. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1918. – № 35. – Ст. 467.

11. Обращение СНК РСФСР «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемом Центральной Радой» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 53.

12. Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции и конфискации имущества» от 17 октября 1921 года // СУ РСФСР. – 1918. – № 99. – Ст. 1015.

13. Уголовный кодекс РСФСР : Утв. ВЦИК 24 мая 1922 г. : С предисл. и алф.-постатейным указателем. Неофиц. изд. – М. : Аврора, 1922. – VII. – 88 с.

14. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года с постатейно-систематизированными материалами / Сост. С. С. Аскарханов, Т. П. Зайцев, А. Н. Иодковский, В. В. Соколов и В. П. Усков. – М. : Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1927 (14-я тип. Мосполиграф). – 553 с.

15. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. // ВВС СССР. – 1960. – № 3. – Ст. 24.

16. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР : Закон СССР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

17. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик // ВВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

18. Уголовный кодекс Грузии (The Georgian Penal Code) / науч. ред. З.К. Бигвава. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 407 с.

19. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (The Criminal Code of The Federal Republic of Germany) : в ред. от 13 нояб. 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. / науч. редактирование и вступ. ст. Д.А. Шестакова ; Предисл. Г.-Г. Йешека ; Пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 522 с.

II. Материалы судебной практики

20. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

21. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

22. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

23. О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.

24. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 [Текст: электронный]: URL: https://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10240.

25. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16.01.2018 № 201-АПУ17-53 [Текст: электронный]: URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16012018-n-201-apu17-53/>.

26. Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 208-АПУ17-5 [Текст: электронный]: URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30012018-n-208-apu17-5/>.

27. Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 201-АПУ18-12 [Текст: электронный]: URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032018-n-201-apu18-12/>.

28. Апелляционное постановление № 22К-1277/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 3/14-5/2020 [Текст: электронный]: URL: [//sudact.ru/regular/doc/towcFVgHqMZd/](https://sudact.ru/regular/doc/towcFVgHqMZd/).

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02. 2018 № 23-УДп17-16 [Текст: электронный]: URL: legalacts.ru> Судебная практика >... -suda-rf-ot-08022018-n...

30. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Текст: электронный]: URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf/.

31. Постановление № 1-340/2020 от 20 октября 2020 г. по делу № 1-340/2020 [Текст: электронный]: URL: [//sudact.ru/regular/doc/T4z2zg4EgHrb/](http://sudact.ru/regular/doc/T4z2zg4EgHrb/).

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 5.

33. Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 3 июня 1919 года «О мерах по искоренению дезертирства» // СУ РСФСР. – 1919. – № 25. – Ст. 287.

34. Постановление Октябрьского районного суда города Иваново от 19 мая 2020 г. по делу № 1-128/2020 [Текст: электронный]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jobivtMr4kHJ/>.

35. Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-1008/2020 [Текст: электронный]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3m0UdguwPTVJ>.

36. Приговор № 1-40/2016 от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-40/2016 [Текст: электронный]: URL: [//sudact.ru/regular/doc/Dbt4rUYwjCxK/](http://sudact.ru/regular/doc/Dbt4rUYwjCxK/).

37. Приговор № 1-759/2020 от 14 октября 2020 г. по делу № 1-759/2020 [Текст: электронный]: URL: [//sudact.ru/regular/doc/OicGywtzi1lx/](http://sudact.ru/regular/doc/OicGywtzi1lx/).

38. Приговор по делу № 2- 30/18 // Архив Челябинского областного суда.

39. Приговор по делу № 1-53/2020 // Архив Первомайского районного суда г. Омска.

40. Приговор по делу № 1-87/2019 // Архив Советского районного суда г. Казани.
41. Приговор по делу № 1-378/16 // Архив Октябрьского районного суда г. Ставрополя.
42. Приговор по делу № 1-487/16 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.
43. Приговор по делу в отношении Бакбекова Р.Г. // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда г. Ростова-на-Дону.
44. Приговор по делу в отношении Керимова М.И. // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда г. Ростова-на-Дону.
45. Приговор № 1-13.2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-13.2020 // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда г. Ростова-на-Дону.

III. Книги

46. Агапов, П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / П. В. Агапов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – 328 с.
47. Астемиров, З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних: (Теорет. введ. в изучение спецкурса) : учеб. пособие / Доц. З. А. Астемиров ; Под ред. [и с предисл.] д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Стручкова ; Высш. школа МВД СССР. – Москва, 1970. – 125 с.
48. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 265 с.
49. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва : Прогресс, 1990. – 804 с.
50. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2010. – 557 с.

51. Глазкова, Л. В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография / Л. В. Глазкова. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

52. Голик, Ю.В. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы / Ю. В. Голик, А. И. Коробеев, А. В. Усс. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 240 с.

53. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве = Alternatives to criminal prosecution in modern law / Л. В. Головкин. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 542 с.

54. Горский, Г. Ф. Судебная этика: Некоторые проблемы нравств. начал сов. уголовного процесса / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 271 с.

55. Долгова, А. И. Криминология : учеб. для вузов / А. И. Долгова. – Москва : Изд. группа НОРМА : ИНФРА-М, 2018. – 267 с.

56. Дуюнов, В. К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания: монография / В. К. Дуюнов. – Тольятти : Издательство: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2001. – 171 с.

57. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути их решения: монография / А. В. Ендольцева; Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохранит. органам «Закон и право». – Москва : ЮНИТИ: Закон и право, 2017. – 231 с.

58. Зимин, А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (очерки социально-политической истории) / А. А. Зимин. – Москва : Мысль, 1982. – 333 с.

59. Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция норм уголовного права / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва : Щит-М, 1999. – 287 с.

60. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: [монография] / Л. В. Иногамова-Хегай ;

Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2015. – 287 с.

61. Кистяковский, А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть / орд. проф. Ун-та св. Владимира А. Ф. Кистяковского. – Киев : В Унив. тип., 1875. – 413 с.

62. Козаченко, И. Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения : текст лекций / И. Я. Козаченко ; Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. – Свердловск : СЮИ, 1987. – 45 с.

63. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юристъ, 2003. – 349 с.

64. Научные основы квалификации преступлений : учебник для использования при обучении сотрудников органов внутренних дел по программам высшего образования, дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения / С. Н. Шатилович, Р. А. Сабитов, Р. Д. Шарапов [и др.]. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 362 с.

65. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] : курс лекций / А. В. Наумов. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 781 с.

66. Общая часть уголовного права : конспект / Н. А. Неклюдов. – Санкт-Петербург : Рус. кн. торговля, 1875. – 200 с.

67. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

68. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом общей судебной практики: научно-практическое пособие / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2014. – 111 с.

69. Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика: монография / В. К. Андрианов, Н. В. Генрих, Д. А. Дорогин, Ю. Е. Пудовочкин, А. А. Толкаченко ; под редакцией д-ра юрид. наук, проф. Ю. Е. Пудовочкина. – Москва : РГУП, 2021. – 437 с.

70. Псковская Судная Грамота [Электронный ресурс]: URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovsc_sud_gr/text.php/.

71. Русская Правда. Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / Изд. Н. Калачов. – 4-е изд. (без перемен). – Санкт-Петербург : тип. Стасюлевича, 1889. – VI. – 51 с.

72. Судебник 1497 года : материалы к изучению истории государства и права России / Федеральное агентство по образованию, Красноярский гос. ун-т, Юридический ин-т. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2005. – 51 с.

73. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции: часть Общая / Н. С. Казанцев. – Москва : Наука, 1994. – 328 с.

74. Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под редакцией В. К. Бабаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 582 с.

75. Уголовное право России : Части Общая и Особенная : учебник / [М. П. Журавлев и др.] ; под редакцией А. И. Рарога. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 781 с.

76. Уголовно-правовое противодействие организованным формам террористической деятельности: теоретико-прикладное исследование : монография / авт. А. Н. Аулов, В. П. Коняхин, Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова, А. И. Трахов; под редакцией д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – 331 с.

77. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Текст: электронный]: URL: музейреформ.рф/node/13654.

78. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 198 с.

79. Филимонов, В. Д. Уголовная ответственности по российскому законодательству / В. Д. Филимонов. – Москва : ЮрИнфоР-МГУ, 2008. – 247 с.

80. Шатилович, С. Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений: монография / С. Н. Шатилович ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Тюменский юридический ин-т. – Тюмень : Тюменский юридический ин-т МВД РФ, 2005. – 179 с.

81. Шатилович, С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений): учебно-практическое пособие / С. Н. Шатилович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 143 с.

82. Экстремизм : уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / А. Г. Хлебушкин ; МВД России Саратовский юридический ин-т. – Саратов : СЮИ МВД России, 2007. – 159 с.

83. Юридическая ответственность и законность : (Очерк теории) / С. Н. Братусь. – Москва : Городец-издат, 2001. – 202 с.

84. Юшков, С. В. История государства и права СССР. – Москва : Госюриздат, 1961-1962. – 417 с.

IV. Научные статьи

85. Абубекерова, Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России / Д. А. Абубекерова // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 1 (17) [Текст: электронный]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-instituta-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-nakazaniya-v-dorevolyutsionnoy-rossii/>.

86. Агаев, Г. А. оглы, Степанов, Ю. И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с

потерпевшим / Г. А. оглы Агаев, Ю. И. Степанов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1 (51). – С. 138–144.

87. Андрюхин, Н. Г. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет / Н. Г. Андрюхин, С. В. Борисов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 67–72.

88. Анощенкова, С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / С. В. Анощенкова // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 116–125.

89. Антонов, А. Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / А. Г. Антонов // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2 (81). – С. 37–40.

90. Ануфриева, З. Н. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности / З. Н. Ануфриева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 8-2. – С. 115–119.

91. Артемов, В. М. Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия / В. М. Артемов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8 (93). – С. 11–15.

92. Балафендиев, А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ / А. Балафендиев // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 4–8.

93. Балафендиев, А. М. Деятельное раскаяние как основание дифференциации ответственности и мера уголовно-правового воздействия / А. М. Балафендиев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. – Т. 1. – № 2 (98). – С. 174–182.

94. Балафендиев, А. М. Освобождение от уголовной ответственности как мера уголовно-правового воздействия / А. М. Балафендиев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 23-24 января 2020 года. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – С. 510–515.

95. Балафендиев, А. М., Калимуллина, Я. Л. Расширение частных начал при регламентации освобождения от уголовной ответственности и наказания: постановка проблемы / А. М. Балафендиев, Я. Л. Калимуллина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – № 2 (98). – С. 253–260.

96. Балафендиев А. М., Рыбушкин, Н. Н. Социально-правовая природа института добровольного отказа от преступления по УК РФ и его место в системе мер уголовно-правового воздействия / А. М. Балафендиев, Н. Н. Рыбушкин // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности : материалы XII Российского конгресса уголовного права, Москва, 28-29 мая 2020 года. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 227–231.

97. Басенко, О. С. Соотношение субъективного и объективного вменения / О. С. Басенко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 2. – С. 103–106.

98. Белоус, В. Г., Дивитаева, О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» / В. Г. Белоус, О. А. Дивитаева // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1 (17). – С. 13–18.

99. Бехоева, Х. Л. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: масштабы явления / Х. Л. Бехоева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 6. – С. 74–78.

100. Благов, Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Е. В. Благов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7 (80). – С. 90–97.

101. Благов, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е. В. Благов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 118–127.

102. Борисова, В. Д. Проблемы сроков давности уголовного преследования в условиях современной правоприменительной практики / В. Д. Борисова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 2. – С. 109–115.

103. Борисов, С. В. Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности: проблемы правотворчества / С. В. Борисов // Юридическая наук. – 2013. – № 3. – С. 97–102.

104. Боярская, А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения / А. В. Боярская // Правоприменение. – 2018. – № 1 (2). – С. 154–163.

105. Бытко, С. Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве / С. Ю. Бытко // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 99–103.

106. Бытко, Ю. И. Понятие уголовной политики / Ю. И. Бытко // Вестник СГЮА. – 2015. – № 6 (107). – С. 144–148.

107. Власенко, В. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) / В. В. Власенко // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 52–59.

108. Волженкин, Б. В. Общественная опасность преступника и основы уголовной ответственности / Б. В. Волженкин // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 1. – С. 683–692.

109. Габеев, С. В., Чернов, А. В. 20 лет действия уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса / С. В. Габеев, А. В. Чернов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 4 (79). – С. 16–25.

110. Гатауллин, З.Ш. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористической

направленности / З. Ш. Гатауллин // *International Law Journal*. – 2023. – Т. 6. № 1. – С. 14–18.

111. Головкин, Л. В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности / Л. В. Головкин // *Законность*. – 1998. – № 11. – С. 37–40.

112. Грибов, А. С., Смирнов, Р. Ю. Ретроспективный характер, правовое содержание и формы уголовной ответственности как меры государственного принуждения / А. С. Грибов, Р. Ю. Смирнов // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. – 2015. – № 3. – С. 8–11.

113. Давлетов, А. А., Дидык, В. В. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования / А. А. Давлетов, В. В. Дидык // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2021. – № 2. – С. 12–17.

114. Дадаев, А. С. О содержании уголовной ответственности. Вопросы теории / А. С. Дадаев // *Закон и право*. – 2019. – № 5. – С. 117–118.

115. Дворецкий, М. Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности / М. Ю. Дворецкий // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2016. – № 1. – С. 71–77.

116. Ендольцева, Ю. В. Юридическая природа уголовно-правовой давности / Е. В. Ендольцева // *Общество и право*. – 2013. – № 1 (43). – С. 125–129.

117. Жидкова, Т. К. О некоторых криминологических особенностях участников незаконного вооруженного формирования на современном этапе / Т. К. Жидкова // *Евразийская адвокатура*. – 2019. – № 4 (41). – С. 102–104.

118. Закаев, А. Х. Понятие уголовной ответственности в законодательстве и науке уголовного права / А. Х. Закаев // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2017. – № 2 (115). – С. 170–175.

119. Загородников, Н. И., Сахаров, А. Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права / Н. И. Загородников, А. Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1990. – № 12. – С. 50–56.

120. Иванов, Н. Г. Возможности и императивы освобождения от уголовной ответственности / Н. Г. Иванов // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 141–145.

121. Иванцов С. В., Борисов С. В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремисткой идеологии в Российской Федерации / С. В. Иванцов, С. В. Борисов // Научный портал МВД России. – 2022. – № 2 (8). – С. 50–57.

122. Комиссаров, В. С. Место и роль института соучастия в борьбе с организованной преступностью / В. С. Комиссаров // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией : сборник научных трудов. – Саратов : Сателлит, 2009. – С. 228–238.

123. Князьков, А. А. Институт освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности: пути преодоления нормативной коллизии / А. А. Князьков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 11. – С. 159–164.

124. Козубенко, Ю. В. Основания освобождения от наказания при постановлении обвинительного приговора / Ю. В. Козубенко // LexRussica. – 2014. – № 12. – С. 1430–1441.

125. Комарницкий, О. Л. О возникновении и развитии в российском государстве уголовно-правовых норм: исторический аспект / О. Л. Комарицкий // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия : Общественные науки. – 2017. – № 4 (196). – С. 52–55.

126. Комаров, А. Д. Уголовно-правовая оценка фактической ошибки в трудах отечественных дореволюционных криминалистов / А. Д. Комаров // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 88–92.

127. Коробов, П. В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности / П. В. Коробов // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 49–56.

128. Коробченко, Е. В. Взаимосвязь права и нравственности в философской системе И. Канта / Е. В. Коробченко // Царскосельские чтения. – 2017. – № 5. – С. 223–227.

129. Кочои, С. М. Уголовная ответственность за террористический акт: ретроспективный анализ и вопросы совершенствования / С. М. Кочои // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 144–149.

130. Кудрявцева, А. В., Сутягин, К. И. Судебный штраф / А. В. Кудрявцева, К. И. Сутягин // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 102–110.

131. Лобанова, Л. В. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л. В. Лобанова // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 111–121.

132. Лобанова, Л. В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности / Л. В. Лобанова // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4 (33). – С. 206–211.

133. Мальцагов, И. Д. Сущность института освобождения от уголовной ответственности / И. Д. Мальцагов // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 186–188.

134. Мальцев, В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / В. В. Мальцев // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 45–49.

135. Маякова, А. С. К проблеме противодействия специальным преступным объединениям / А. С. Маякова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 131–136.

136. Меркулов, В. И. Русская Правда и истоки древнерусского права / В. И. Меркулов // Русин. – 2014. – № 2 (36). – С. 104–115.

137. Меркурьев, В. В. Борьба с организованной преступностью и международным терроризмом: взаимосвязь, современное состояние и проблемы противодействия / В. В. Меркурьев // Геополитическая картина мира : угрозы и вызовы : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. С. 103–112.

138. Минязева, Т. Ф., Серебренникова А. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии / Т. Ф. Минязева // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 2 (27). – С. 62–67.

139. Мирахмедов, Д. Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: некоторые проблемы правоприменения / Д. Д. Мирахмедов // Science Time. – 2016. – № 4 (28). – С. 545–551.

140. Михайлов, В. А. Признаки деятельного раскаяния / В. А. Михайлов // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5–9.

141. Неретина, С. С. Понимание поступка в «Никомаховой этике» Аристотеля и в «Этике» Абеяра / С. С. Неретина // Verbum. – 2017. – № 19. – С. 119–135.

142. Пархоменко, Д. А. Усмотрение правоприменителя при реализации положений Уголовного кодекса Российской Федерации о добровольном отказе от доведения преступления до конца и вследствие деятельного раскаяния / Д. А. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2 (73). – С. 95–99.

143. Петрянин, А. В. Специфика уголовно-правового противодействия экстремизму на территории постсоветского пространства (на примере законодательства Республики Беларусь и Грузии) / А. В. Петрянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 160–164.

144. Пирогов, П. П., Бойко, О. Г. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности / П. П. Пирогов, О. Г. Бойко // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – № 2 (11). – С. 105–114.

145. Плаксина, Т. А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ : спорные вопросы / Т. А. Плаксина // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 134–136.

146. Погодин, А. В. Право, правореализация и нравственность / А.В. Погодин // Ученые записки ОГУ. Серия : Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 5. – С. 194–197.

147. Поличной, Р. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности участников террористических организаций / Р. В. Поличной // Социально-политические науки. – 2018. – № 2. – С. 194–197.

148. Проценко, С. В. О противоречии действующего института освобождения от уголовной ответственности основным положениям Конституции РФ / С. В. Проценко // Российский следователь. – 2010. – № 19. – С. 22–25.

149. Рарог, А. И. Роль судебной практики в развитии науки уголовного права / А. И. Рарог // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Москва, 2009.

150. Рарог, А. И. Уголовный кодекс России против терроризма / А. И. Рарог // LexRussica. – 2017. – № 4 (125). – С. 155–160.

151. Рубанова, С. Н. Основные направления оптимизации нормативной регламентации примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации / С. Н. Рубанова // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 167-168.

152. Савин, А. А., Мешков, Д. Н. Освобождение от уголовной ответственности. Объективные и субъективные условия и основания / А. А. Савин, Д. Н. Мешков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 233–236.

153. Серебренникова, А. В. Современные тенденции развития российского уголовного права / А. В. Серебренникова // Colloquium-journal. – 2020. – № 30 (82). – С. 57–59.

154. Серебренникова, А. В., Лебедев, М. В. Уголовная ответственность за терроризм по уголовному кодексу Грузии / А. В. Серебренникова, М. В. Лебедев // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 15-10 (39). – С. 18-19.

155. Смирнов, И. О. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, входящих в состав незаконного вооруженного формирования / И. О. Смирнов // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2014. – № 2 (28). – С. 181–186.

156. Сморгачева, А. Е. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности за преступления террористического характера / А. Е. Сморгачева // *Юридические науки*. – 2018. – № 14. – С. 154–157.

157. Спасенников, Б. А. Принцип вины в уголовном праве / Б. А. Спасенников // *Закон и право*. – 2018. – № 6. – С. 100-101.

158. Спивак, С. Г., Алферьева, А. А. Понятие и классификация специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Спивак, А. А. Алферьева // *Вестник Костромского государственного университета*. – 2019. – № 3 (25). – С. 172–175.

159. Стадник, М. А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / М. А. Стадник // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2016. – № 2 (70). – С. 73–76.

160. Ткачев, И. О. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76. 1 УК РФ) / И. О. Ткачев // *Уголовная юстиция*. – 2019. – № 14. – С. 30–35.

161. Улезько, С. И., Сергородская, Е. С., Каранович, К. К. Уголовно-правовая характеристика специального основания освобождения от уголовной ответственности участников незаконных вооруженных формирований / С. И. Улезько, Е. С. Сергородская, К. К. Каранович // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*. – 2018. – № 3. – С. 293–295.

162. Хмелевский, С. В. Мораль и право: некоторые базовые аспекты взаимосвязи и взаимовлияния / С. В. Хмелевский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – № 2. – С. 191–198.

163. Хоменко, А. Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности / А. Н. Хоменко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 2. – С. 87–91.

164. Черненко, Т. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Т. Г. Черненко // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2018. – № 2 (35). – С. 100–106.

165. Чуприн, Д. А. Реализация принципа вины в современном уголовном праве России / Д. А. Чуприн // Манускрипт. – 2017. – № 3. – С. 196–198.

166. Шатихина, Н. С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве России / Н. С. Шатихина // Российское право в Интернете. – 2004. – № 1. – С. 6–11.

167. Шатилович, С. Н. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 322² и 322³ УК РФ / С. Н. Шатилович // Стратегия противодействия преступлениям, подследственным органам дознания, как элемент обеспечения общественной безопасности : сборник научных трудов, Екатеринбург, 18 октября 2018 года / Уральский юридический институт МВД России. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2019. – С. 227–232.

168. Якубов, А. Е. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / А. Е. Якубов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2009. – № 6. – С. 43–49.

V. Диссертации

169. Агапов, П. В. Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма: диссертация ... кандидата юридических наук / П. В. Агапов. – Саратов, 2002. – 223 с.

170. Антонов, А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: диссертация ... доктора юридических наук / А. Г. Антонов. – Томск, 2013. – 357 с.

171. Бавсун, М. В. Целесообразность в уголовном праве: диссертация ... кандидата юридических наук / М. В. Бавсун. – Омск, 2002. – 186 с.

172. Бирюков, А. В. Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / А. В. Бирюков / Юрид. ин-т МВД России. – Москва, 2000. – 23 с.

173. Дадакаев, Э. Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук / Э. Д. Дадакаев. – Москва, 2002. – 188 с.

174. Досаева, Г. С. Уголовно-правовое регулирование примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук / Г. С. Досаева. – Ростов-на-Дону, 2004. – 209 с.

175. Крепышев, А. М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук / А. М. Крепышев. – Нижний Новгород, 2000. – 199 с.

176. Кузьмина, О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. Н. Кузьмина. – Краснодар, 2020. – 24 с.

177. Курилов, С. И. Поощрительные нормы общей части уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение

преступлений: диссертация ... кандидата юридических наук / С. И. Курилов. – Москва, 2019. – 248 с.

178. Магомедов, М. А. Уголовная ответственность как институт публичного права: диссертация ... кандидата юридических наук / М. А. Магомедов. – Москва, 2004. – 179 с.

179. Матвеева, Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: диссертация ... кандидата юридических наук / Я. М. Матвеева. – Санкт-Петербург, 2015. – 222 с.

180. Павлова, О. К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: диссертация ... кандидата юридических наук / О. К. Павлова. – Москва, 2000. – 196 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1***Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»****ПРОЕКТ****РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ****ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ****В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954) следующие изменения:

1) Статью 75 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным, а равно примирившееся с потерпевшим и загладившее причиненный потерпевшему ущерб.

2. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от уголовной ответственности с назначением

судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

3. Лицо, впервые совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных ст.ст. 110², 122, 126, 127¹, 134, 145¹, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200³, 200⁵, 204, 204¹, 204², 210, ч. 4 ст. 212, 222, 222¹, 223, 223¹, 228, 228³, 275, 276, 278, 284¹, 291, 291¹, 291², 307, 322², 322³, 337, 338, 360, 361 настоящего Кодекса.

4. Лицо, участвовавшее в подготовке либо совершении преступления террористической или экстремистской направленности, освобождается от уголовной ответственности, если оно ранее не освобождалось от уголовной ответственности за аналогичное преступление, в его действиях не содержится иного состава преступления, оно добровольно прекратило участие в совершении преступления террористической или экстремистской направленности, а также своевременно сообщило органам власти либо иным образом способствовало предотвращению либо пресечению совершения преступлений террористической или экстремистской направленности, а также сообщило органам власти о существовании террористической или экстремистской организации либо террористического или экстремистского сообщества и о готовящихся или совершенных ими преступлениях. Наличие в тексте примечания к статье настоящего Кодекса, относящегося к перечню террористических и экстремистских преступлений, дополнительного условия для освобождения от уголовной ответственности, должно учитываться наряду с общими условиями, перечисленными в части четвертой настоящей статьи».

Статья 2.

1) Признать утратившими силу ст.ст. 76, 76¹ и 76² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 3. Дополнить ст.ст. 360 и 361 УК РФ примечанием, изложив его в следующей редакции: «Лицо, участвовавшее в подготовке преступлений,

предусмотренных ст.ст. 360 и 361 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно отказалось от доведения преступления до конца, а также своевременно предупредило органы власти о готовящихся преступлениях, если в его действиях нет иного состава преступления и оно ранее не совершало аналогичные преступления».

**Проект Федерального закона «О внесении изменений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»**

ПРОЕКТ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

**В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

2) Часть 2 ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Основания применения особого порядка принятия судебного решения» дополнить пунктом 4, изложив его в следующей редакции: «лицо освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ».

**Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации» от №**

**ПРОЕКТ
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

Статья 1. Внести в Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» следующие изменения:

1) дополнить статью 16 пунктом 4, изложив его в следующей редакции:
«При расследовании уголовных дел с участием лиц, являвшихся организаторами, руководителями или членами террористической и/или экстремистской организации, меры безопасности в отношении таких лиц применяются с момента возбуждения уголовного дела либо получения данных о том, что такое лицо являлось организатором, руководителем либо членом террористической и/или экстремистской организации независимо от наличия или отсутствия данных о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица».

**ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых
вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях
террористической направленности»**

В связи с имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»:

1) дополнить пунктом 22.8 следующего содержания: «Под лицами, принимавшими участие в деятельности террористического сообщества (террористической организации), следует понимать любое лицо, которое способствовало созданию такого сообщества или организации, руководило им либо принимало участие в нем»;

2) дополнить пунктом 22.9 следующего содержания: «Лицом, добровольно прекратившим участие в террористическом сообществе (организации) и сообщившим о его существовании, может быть не только рядовой участник террористического сообщества (организации), но и его организаторы и руководители, а также иные лица, входящие в состав такого сообщества (организации)»;

4) пункт 22.7 дополнить абзацем следующего содержания: «Состав ст. 205⁵ и смежные с ним считаются оконченными с момента создания сообщества или организации. Таким образом, добровольный отказ организатора возможен лишь в момент планирования создания сообщества или организации, но не после его фактического создания. Примечание к ст. 205⁵ предполагает только одно условие, которое виновное лицо должно выполнить – прекратить участие в организации, которая признана террористической. Фактическое прекращение организаторских действий само по себе еще не свидетельствует о прекращении участия в организации. Подобные проблемы равно относятся и к положениям ст.ст. 205⁴, 282² и смежных составов»;

5) пункт 30 дополнить абзацем следующего содержания: «Обстоятельства, по которым лицо могло не сдать имеющееся у него оружие, могут существенно различаться, в связи с чем при решении вопроса о возможности применения поощрительной нормы при условии не сдачи оружия следует исходить из обстоятельств конкретного дела. При этом единственным условием применения примечания в такой ситуации может быть только то обстоятельство, при котором виновный по объективным причинам сдать оружие не мог. К таким обстоятельствам можно отнести, например, ситуации, когда оружие пришло в негодность, отсутствовало у лица в момент его выхода из состава незаконного вооруженного формирования и т. п.».

Результаты анкетирования
по вопросам необходимости совершенствования системы оснований
освобождения от уголовной ответственности

		Да	Нет
1.	Считаете ли Вы необходимым изменение существующей системы оснований освобождения от уголовной ответственности? Ученые Судьи Работники прокуратуры Следователи	195 (97,5 %) 45 50 50 50	5 (2,5 %) 5 0 0 0
2.	Считаете ли Вы целесообразным перенести специальные виды освобождения от уголовной ответственности в Общую часть УК РФ для создания единых оснований освобождения от уголовной ответственности? Ученые Судьи Работники прокуратуры Следователи	180 (90 %) 40 50 40 50	20 (10 %) 10 0 10 0
3.	Считаете ли Вы, что при освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо устанавливать мотивы, которыми руководствуется лицо? Ученые Судьи Работники прокуратуры Следователи	182 (91 %) 46 45 45 46	18 (9 %) 4 5 5 4
4.	Считаете ли Вы, что необходимо разъяснение понятия «лица, добровольно прекратившие участие в террористическом сообществе» при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности руководителей/организаторов такой организации? Ученые Судьи Работники прокуратуры Следователи	195 (97,5 %) 45 50 50 50	5 (2,5 %) 5 0 0 0

5.	Считаете ли Вы, что при совершении преступлений в составе террористической или экстремистской организации лица, прекратившие участие в такой организации, должны подлежать особой защите со стороны государства с тем, чтобы они легче шли на сотрудничество со следствием? Ученые Судьи Работники прокуратуры Следователи	182 (91 %) 50 45 43 44	18 (9 %) 0 5 7 6
6.	Считаете ли вы необходимым дополнить статьи 360 и 361 УК РФ примечанием, позволяющим освобождать от уголовной ответственности? Ученые Судьи Работники прокуратуры Следователи	200 (100%) 50 50 50 50	0 0 0 0 0

Всего опрошено 200 респондентов, из них:

ученые – 50 чел.;

судьи – 50 чел.;

работники прокуратуры – 50 чел.;

следователи – 50 чел.